

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ПСИХОЛОГИИ И ПЕДАГОГИКИ
Кафедра общей и социальной педагогики

РЕКОМЕНДОВАНО К
ЗАЩИТЕ
В ГЭК

и.о. заведующего кафедрой
 Л. М. Болтунова
16 сентября 2020 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
магистра

**РАЗВИТИЕ ГУМАНИТАРНЫХ СМЫСЛОВ У СТУДЕНТОВ ВЫСШИХ
ДУХОВНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ
ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ**

44.04.01 Педагогическое образование
Магистерская программа «Преподаватель высшей школы»

Выполнил работу
студент 3 курса
заочной формы обучения

Казанцев
Иван
Алексеевич

Научный руководитель
доктор пед. наук,
профессор

Белякова
Евгения
Гелиевна

Рецензент
доктор. пед. наук, доцент,
профессор кафедры естественнонаучных
дисциплин и методики преподавания
Тобольского педагогического института
им. Д.И. Менделеева (филиала)
Тюменского Государственного
Университета

Кольчева
Зоя
Ивановна

Тюмень
2020

Казанцев Иван Алексеевич. Развитие гуманитарных смыслов у студентов высших духовных учебных заведений с использованием герменевтических методов: выпускная квалификационная работа магистра: 44.04.01 Педагогическое образование, магистерская программа «Преподаватель высшей школы» / И. А. Казанцев; науч. рук. Е. Г. Белякова; рец. З. И. Колышева; Тюменский государственный университет, Институт психологии и педагогики, Кафедра общей и социальной педагогики. – Тюмень, 2020. – 148 с. – Библиогр. список: с. 141–148 (71 назв.).

Ключевые слова: смысл, гуманитарные смыслы, смыслообразование, герменевтика, библейская герменевтика, педагогическая герменевтика, библеистика, педагогика, высшие духовные учебные заведения, герменевтические методы, экзегетика, небуквальные смыслы, актуализация смыслов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ.....	11
1.1. ГУМАНИТАРНЫЕ СМЫСЛЫ КАК КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ.....	11
1.2. ГЕРМЕНЕВТИКА КАК НАУКА О ПОИСКЕ СМЫСЛА.....	32
1.3. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ.....	44
ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ.....	71
ГЛАВА 2. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДИКИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ.....	73
2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ПРЕДПОНИМАНИЯ ТЕКСТА.....	73
2.2. ОПРОБОВАНИЕ МЕТОДИКИ СМЫСЛОАКТУАЛИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ.....	87
2.3. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ СМЫСЛОВ.....	95
ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ.....	135
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	143

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность исследования. Высшие духовные учебные заведения являются важной частью Русской Православной Церкви и, по действующему Уставу Русской Православной Церкви (Глава XIX. Духовные учебные заведения, п. 2) «состоят под начальственным наблюдением Патриарха Московского и всея Руси, осуществляемым через Учебный комитет» [60]. Согласно «Концепции высшего духовного образования Русской Православной Церкви» (п. 1.1) «Духовное образование есть целенаправленный процесс обучения и воспитания, имеющий своей целью подготовку пастырей, а также богословов и церковных специалистов для осуществления миссии Церкви в современном мире» [45]. Кроме того, отмечается, что «1.4 Приготовление к пастырскому служению происходит через духовнонравственное возрастание и приобретение знаний, оно имеет своей целью утвердить будущего служителя Церкви в истинах веры, благочестия и страхе Божиим, поэтому духовное образование обязательно для каждого священнослужителя» [45], «1.6 Для того чтобы подготовить пастыря к выполнению сложных и многообразных обязанностей, налагаемых на него требованиями современной жизни, необходимо постоянное совершенствование системы духовного образования» [45]. Высшие духовные учебные заведения – духовные семинарии – постоянно реформируются для того, чтобы соответствовать государственным стандартам высшего образования и международной системе высшего богословского образования, что отражено в «Концепции дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви» (п. 1) [46].

В настоящее время большинство духовных семинарий Русской Православной Церкви реализует Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования по направлению подготовки 48.03.01 «Теология». Раздел IV, п. 1 Стандарта определяет область профессиональной деятельности выпускников, который включает в себя «систему теологического знания, традиционные духовные ценности общества и

человека, теологическое образование, науку и просвещение, религиозную культуру и философию, сферу государственно-конфессиональных, межконфессиональных и общественных отношений, практические аспекты жизни конфессий и соответствующую им социальную активность» [61].

В этой связи перед высшими духовными учебными заведениями остро встает вопрос развития у студентов гуманитарных смыслов и системы ценностей в процессе обучения при помощи герменевтических методов. Духовные семинарии ставят своей целью сформировать у студента мировоззрение, с одной стороны, основанное на православном вероучении и традиционном подходе к толкованию священных текстов, с другой – способное, на этой основе, при помощи герменевтических методов, создавать новые смыслы, актуальные в настоящее время и применимые к современным обстоятельствам.

Противоречия. При изучении Священного Писания в духовных семинариях применяются герменевтические методы – филологический, исторический и отчасти экзегетический – однако не реализуется весь смыслообразовательный потенциал других герменевтических методов. Изучение священных текстов сводится к освоению суммы знаний о контексте их формирования, в то время как должно помогать студентам извлекать из текста смысл и, на его основании, формировать свои собственные смыслы, убеждения, ценности и нравственные принципы. Кроме того, священническое служение тесно связано с научением паствы основам веры, что сближает его с педагогической деятельностью, но в духовных семинариях не в полной мере используется потенциал педагогической герменевтики, которая, в свою очередь, является важным фактором в процессе профессиональной самоидентификации. Таким образом, существующая методика применения герменевтических методов в высших духовных учебных заведениях не соответствует современным требованиям, поскольку не реализует свой смыслообразовательный и профориентационный потенциал.

Проблема может быть выражена вопросом: каким образом должны быть применены герменевтические методы для развития гуманитарных смыслов у студентов высших духовных учебных заведений?

Объектом исследования является процесс развития гуманитарных смыслов у студентов высших духовных учебных заведений.

Предмет – методика интерпретации Священного Писания Нового Завета с использованием герменевтических методов, применяемая для развития гуманитарных смыслов у студентов высших духовных учебных заведений.

Целью работы является теоретическое обоснование, разработка и проверка результативности методики герменевтического анализа священных текстов в условиях высших учебных заведений в процессе смыслообразования.

Гипотеза исследования. Если методика интерпретации текста Священного Писания включает в себя последовательное применение к священным текстам таких герменевтических методов как филологический, исторический, культурно-религиозный и экзегетический комментарий, а также философско-творческое осмысление, небуквальные смыслы и актуализацию смыслов, то ее применение позволит развить у студентов высших духовных учебных заведений гуманитарные смыслы, основанные смыслах Писания, но отражающие совершенно новое индивидуально-личное восприятие современных явлений.

Для успешного достижения цели выдвинуты следующие **задачи**:

1. Изучить процесс и этапы смыслообразования, а также понятия «гуманитарные смыслы» и «текст» в рамках смыслообразования.
2. Рассмотреть герменевтику как науку, ее принципы и значение в библеистике и педагогике.
3. Исследовать герменевтические методы, применяемые при изучении священных текстов в духовных учебных заведениях.
4. Определить уровень «предпонимания» студентами контрольной группы специально подобранных фрагментов Евангелия на основании контент-анализа «встречных текстов» и выявить основные тенденции.

5. Внедрить и проанализировать результативность разработанной методики интерпретации евангельского текста с использованием герменевтических методов, определить основные проблемы и тенденции.

6. Выявить степень эффективности методики для развития гуманитарных смыслов у студентов на основании сопоставительного контент-анализа «встречных текстов» констатирующего и формирующего этапов педагогического эксперимента.

Теоретико-методологической базой исследования являются:

– фундаментальные основы герменевтики (Эмилио Бетти, Генри А. Верклер, Х.-Г. Гадамер, Грант Р. Осборн, П. Рикёр, Э. Тисельтон, Гордон Фи, Ф. Шлейермахер);

– теория смолообразования и педагогической герменевтики (И.В. Абакумова, Е.Г. Белякова, А.Г. Бермус, А.Ф. Закирова, Д. А. Леонтьев, С.Е. Оправхата, Ю.В. Сенько, Е.Н. Шульга);

– теоретические обоснования герменевтических методов (митр. Иларион (Алфеев), К. Бломберг, Р. Браун, Р. Бультман, У. Геккель, А.С. Десницкий, И. Каравидопулос, П. Покорны, Т. Стилианопулос, О.В. Чевела, П.М. Шитиков, Барт Эрман, прот. Димитрий Юревич).

Этапы исследования.

1. Постановочный этап: изучение проблемы применения герменевтических методов в духовных семинариях, формулировка темы, определение объекта и предмета, анализ научных данных по теме, выдвижение идеи и гипотезы, постановка цели и задач исследования.

2. Собственно-исследовательский этап: отбор методов, разработка методики интерпретации Священного Писания при помощи герменевтических методов для развития гуманитарных смыслов, применение методики на практике в рамках констатирующего, формирующего и контролирующего экспериментов, анализ предварительных выводов, проверка гипотезы, коррекция и заключительные выводы.

3. Оформительско-внедренческий этап: обсуждение выводов на конференциях, публикация научных статей, создание методических рекомендаций для внедрения в практику духовных семинарий.

Методы исследования:

– общенаучные методы: индукция, дедукция, анализ, синтез, обобщение, экстраполяция;

– методы теоретического уровня: систематизация, классификация, аксиоматический метод, диалектический метод, системный метод;

– методы эмпирического уровня: описание, эксперимент изучение продуктов деятельности;

– количественные и качественные методы: контент-анализ, методы математической статистики.

Экспериментальная база исследования: Религиозная организация – учреждение высшего профессионального религиозного образования «Тобольская духовная семинария централизованной религиозной организации Тобольско-Тюменской Епархии Русской Православной церкви».

Научная новизна исследования. Вкладом в теоретическую разработку проблемы является расширение использования библейской герменевтики в высших духовных учебных заведениях, ее объединение с педагогической герменевтикой и выявление их смыслообразовательной функции. Также новизна исследования заключается в систематизации герменевтических методов, используемых при разборе священных текстов, и разработке методики, состоящей из семи последовательных этапов. Кроме того, впервые в области духовного образования была предпринята попытка обоснования принципов смыслообразования, которая может быть применена не только к Священному Писанию, но и другим важным текстам – богослужебной гимнографии, творениям Святых Отцов и Учителей Церкви, богословов и церковных писателей.

Практическая значимость. Практическое значение разработанной методики применения герменевтических методов с целью развития

гуманитарных смыслов, заключается в том, что она решает целый ряд задач высшего духовного образования: образовательную, воспитательную, культурно-просветительскую и духовно-аскетическую. При минимальном внешнем воздействии со стороны преподавателя и воспитательной части, у студента формируется мировоззрение, основанное на гуманитарных и христианских ценностях, формируется моральный облик и происходит профессиональное самоопределение.

Апробация результатов исследования:

1. Участие в 69 научно-практической студенческой конференции ТюмГУ 19 апреля 2018 г. – публикация статьи «Герменевтические методы, применяемые при изучении священных текстов в духовных учебных заведениях» (Казанцев И.А. Герменевтические методы, применяемые при изучении священных текстов в духовных учебных заведениях // Новые идеи — новый мир [Электронный ресурс]: сборник научных работ молодых ученых / Министерство образования и науки Российской Федерации, Тюменский государственный университет, Институт психологии и педагогики; под ред. С. А. Быкова, Л.В. Феединой, А. В. Никаноровой, К. А. Слепневой. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2018. С. 234-238).
2. Участие во II Международной научно-практической конференции «Христианская педагогика в современном мире» в Пензенской духовной семинарии 12-13 ноября 2018 г. – публикация статьи «Библейская и педагогическая герменевтики в высших духовных учебных заведениях» (Казанцев И. А., священник. Библейская и педагогическая герменевтики в высших духовных учебных заведениях // Христианская педагогика в современном мире: сборник материалов II Международной научно-практической конференции. – Пенза: Пензенская духовная семинария, 2018. – С. 46–58).

3. Участие в 70-й студенческой научной конференции ТюмГУ 18 апреля 2019 г. – выступление с докладом «Герменевтические методы в библеистике» без публикации, получение Диплома первой степени.
4. Участие в ежегодной научно-богословской конференции «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» кафедры Библеистики Московской духовной академии в г. Сергиев Посад 16-17 мая 2019 г. – публикация статьи «Герменевтические методы, применяемые при изучении Нового Завета в духовных учебных заведениях» (Казанцев И. А., иер. Герменевтические методы, применяемые при изучении Нового Завета в духовных учебных заведениях // Сборник трудов кафедры библеистики Московской духовной академии. Вып. № 6. – М. - Сергиев Посад: Московская духовная академия. 2019. – С. 201-235). Выступление на круглом столе преподавателей библейских дисциплин с презентацией разработанной методики.
5. Использование результатов исследования в практической работе – презентация материалов на заседании кафедры библеистики и Ученом совете Тобольской духовной семинарии, использование разработанной методики при изучении библейских дисциплин (Справка о внедрении методики интерпретации Священного Писания с использованием герменевтических методов, выданная Религиозной организацией – учреждением высшего профессионального религиозного образования «Тобольская духовная семинария централизованной религиозной организации Тобольско-Тюменской Епархии Русской Православной церкви» № 176А от 28 декабря 2019 г.).

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

В данной главе будут изучены важнейшие понятия данного исследования: «гуманитарные смыслы», «смыслообразование», «герменевтика» и «текст» в контексте формирования гуманитарных смыслов у студентов высших духовных учебных заведений, а также предложена методика герменевтического разбора текста Священного Писания, состоящая из семи последовательных этапов или методов.

1.1. ГУМАНИТАРНЫЕ СМЫСЛЫ КАК КОНЕЧНАЯ ЦЕЛЬ СМЫСЛООБРАЗОВАНИЯ

Первый раздел данной главы посвящен подробному изучению гуманитарных смыслов и их места в смысловом поле, процесса смыслообразования и его этапов, а также текста как источника смыслов.

Гуманитарные смыслы и их место смысловом поле.

Христианская – европейская и русская – культура характеризуется поиском истины и смысла происходящих событий и отдельных явлений. Этим она отличается от некоторых восточных культур, отвергающих возможность существования объективной истины. Более того, именно в мире смыслов и существует человеческая личность. Мир смыслов, как отмечает Бернارد Лонерган более реален, чем какой-либо иной, поскольку именно в этом мире и существует человеческая личность, преображается как сам человек, так и окружающий его мир, именно в мире смыслов человек становится самим собой [48].

Смысл воплощается в человеческой интерсубъективности, он существует для двух и более человек, для целой группы людей, связанных той или иной традицией – культурной, национальной, религиозной [48]. Всякое общение

между двумя разумными существами является ничем иным как обменом смыслами, облеченными в различные формы: речь, текст, изображение, звук, семиотический знак или поступок.

Проблема поиска, извлечения и передачи смысла волновала человечество на всем протяжении его существования, но в настоящее время эти вопросы приобретают научное обоснование. Как отмечает И.В. Абакумова: «В основных человекоцентрированных подходах современной науки: аксиологии, культурологии, феноменологии, экзистенциализме – категория смысла занимает все более и более заметное место. Каждый из подходов, естественно, изучает свои аспекты смысла, однако на пересечении различных научных интересов стремительно формируется и интегративная сфера познания – общая теория смысла» [5, с. 9].

Д.А. Леонтьев выделяет четыре исторических контекста, в которых смысл сформировался как научное понятие, отличное от значения: изучение понимания текстов (герменевтика), проблематика феноменологического анализа сознания, проблематика экзистенциального смысла человеческого бытия и постановка проблемы смысла человеческих действий [47]. Теория смысла, таким образом, стала рассматриваться не только как прикладная дисциплина для изучения текста, но и как наука, охватывающая все сферы человеческой жизни.

Рассматривая сам феномен смысла, А.Г. Бермус выделяет ряд его отличительных характеристик: 1) источник смыслообразования (будучи не природной потребностью человека, поиск смысла лежит за пределами обыденного, там, где возникает разрыв между реальностью и ее представлением, при этом возникший смысл неизбежно претерпевает изменения); 2) тотальная реальность смысла (смысл наполняет все сферы познания, но сам не может быть определен во вне-смысловом поле); 3) нелокальность смысла (смысл неоднороден, изменчив, не может быть сведен к какому-либо простейшему объекту); 4) амбивалентность смысла (смысл дуален, он порождает передачу информации и наполняет ее самим собой); 5)

внелогичность смысла (с одной стороны, логика производит смыслы, с другой – они выходят за ее пределы); 6) трансцендентность смысла (смысл не может быть зафиксирован в одной структуре, он не поддается изъяснению и представляет собой множество интерпретаций); 7) парадигмальность смыслообразования (существуют относительно устойчивые формы конструирования смысла); 8) политичность смысла (смысл отражает господствующие смысловые отношения и его структура может меняться); 9) смысловая перспектива познания (мысль не только отражает мир, но и творит его смысловую структуру); 10) новое умозрение (смысл метафизически прозревает в каждом событии неочевидное единство) [18]. Смысл не сводится к объему информации, которую получает человек, как отмечает тот же автор: «Мы находимся в ситуации избыточности и, более того, инфляции информации об окружающей реальности при одновременно обостряющемся дефиците смысла» [18, с. 10].

Исследователи выделяют три основных подхода к изучению смысла: феноменологический, онтологический и постмодернистский. Первый подход трактует смысл в идеалистическом смысле как самодостаточную реальность, второй – как адекватное понятие, выражающего субстанциальное единство мира, третий вообще не дает полноценной парадигмы в силу своего сомнения по отношению ко всем позитивным истинам [3]. Природа смысла в настоящее время до конца не изучена: длительное время смысл отождествлялся исключительно с мыслительной деятельностью, но многие современные исследователи отмечают его психологическую природу. Все процессы и продукты психологической деятельности человека обусловлены смыслами, что также сближает психологический и онтологический подходы к определению смысла.

Онтологический аспект смысла, по мысли Бернарда Лонергана, предполагает наличие четырех функций смысла – когнитивной (то, что подразумевает смысл – реально), конституитивной (смысл определяет реальность мыслящего человека, его знания, способности и черты характера),

коммуникативной (говорящий вводит слушателя в свой мир смыслов и через это происходит человеческое взаимодействие) и производящей (говорящий может управлять поведением других людей, влиять на природу и ход событий) [48].

О соотношении онтологической и гносеологической природы смысла В.В. Знаков пишет «Истина – это категория логики и теории познания, выражающая соответствие наших знаний о мире самому миру. Правда – категория психологии взаимопонимания, выражающая не только соответствие знаний миру, но и степень адекватности наших оценок социальной действительности. Истина – категория гносеологическая, характеризующая содержание знания, правда – понятие онтологическое, отражающее отношение человека к истинному знанию. Истину мы познаем, а правду понимаем» [34, с. 256].

Одним из важнейших инструментов смыслообразования является образование в широком смысле этого слова. Только формирование целостного «образа» в человеке позволяет ему формировать новые смыслы. В религиозном сознании «образование» восходит к христианскому представлению о человеке как образе и подобию Божьему. Задача образования – воссоздать поврежденный в результате грехопадения образ Божий в человеке. Однако само по себе образование создает не смыслы, а условия для обнаружения и реализации человеком смыслов, в том числе и в самом образовании. Очень точно описывает этот феномен Ю.В. Сенько: «Образование – это «место смысла», а смысл образования – в образовании смыслов. ... Образование онтологически не что иное, как внесение в мир смысла и уже одним этим – изменение мира и изменение человека образующегося» [55, с. 5].

Особое место среди смыслов занимают гуманитарные смыслы, которые объединяют все человечество в единое смысловое поле, определяют важнейшие общечеловеческие ценности и нормы поведения. В научной среде существует, а порой и господствует, некоторое противопоставление гуманитарных и естественных наук. Последние претендуют на абсолютную объективность и научность, вторые подвергаются критике за свою

относительность, а порой и недоказуемость основных положений. Педагогика, равно как теология и библеистика, относятся к гуманитарным наукам, а это значит, что центральным их объектом и субъектом является человек. В силу естественных причин, гуманитарные науки не поддаются естественнонаучному анализу, поскольку человек – это не бездушная материя и способен проявлять себя различным образом в одних и тех же обстоятельствах. Х.-Г. Гадамер подчеркивает достоинство гуманитарных наук и их превосходство над естественными: «Но на самом деле гуманитарные науки далеки от того, чтобы чувствовать свою неполноценность относительно естественных. В духовных последователях немецкой классической философии, напротив, развивалось гордое самоощущение того, что они являются истинными защитниками гуманизма» [28, с. 50].

В настоящее время наметилась тенденция гуманизации мировой науки, поскольку любой ученый, каким бы он ни был материалистом, является человеком, и именно гуманитарные смыслы определяют его деятельность. Прежде всего, это касается образования и научной деятельности. И.В. Абакумова описывает это процесс следующим образом: «Гуманизация мировой науки, проникновение «человеческого измерения» в самые разные аспекты осмысления различных научных проблем, отчетливая человеческая составляющая, обеспечивающая успех или неуспех самых различных промышленных и экономических инициатив, свидетельствуют о необходимости выведения качества образования на уровень современного знания, преобразования в учебном процессе не только внешних компонентов (его содержания, методов, средств, цели, программ, алгоритмов и т.д.), но и людей, вовлеченных в образовательный процесс» [4, с. 7].

Кроме противопоставления естественных и гуманитарных наук между собой, существует и их взаимное неприятие теологии и религии в любом ее проявлении. В трудах светских исследователей религия воспринимается исключительно как элемент порабощения одного класса другим, как тормоз научного прогресса и антипод гуманности. Религиозные убеждения

противопоставляются чистой светской безрелигиозной этике, объективному научному взгляду на действительность, антропоцентричной картине мира. В пример приводятся костры инквизиции, борьба с наукой и религиозные войны, далекие от высоких гуманистических ценностей.

Для решения проблемы противопоставления светского и религиозного образования, важно определить роль гуманитарных смыслов в теологии. Изучение этого вопроса вызывает ряд противоречий: в священных текстах мировых религий легко можно найти примеры как самого негуманного отношения к человеку, так и высочайшие примеры уважения к человеческому достоинству. Многие ученые подходят к священным текстам с позиций современных общественных устоев, что, будучи анахронизмом, порождает некорректные выводы. Для наиболее беспристрастной и не окрашенной в конфессиональные цвета оценки религии как таковой и ее роли в гуманизации человечества необходимо обратиться к теории эволюции.

Биологи Доминик Джонсон и Джесси Беринг отмечают простой факт – вся жизнь на Земле основана на эгоизме, самые многочисленные виды живых существ распространяются за счет других, виды, которые жертвуют личными интересами, исчезают из генофонда, поглощенные неумолимой мельницей естественного отбора [2]. Эгоизм был генетическим ориентиром всех живых существ и человека в том числе. Однако современный человек является видом, для которого характерны альтруизм, самопожертвование и милосердие, что противоречит основным законам эволюционного развития. Биологи указывают на некоторый фактор, который повлиял на развитие человека: «Этот кажущийся парадокс может быть фактически примирен с эволюционной биологией. Центральное положение состоит в том, что со времен мрачных дней нашего эгоистического происхождения произошло нечто, что очистило нас от чистого эгоизма и вместо этого привило острое чувство заботы, сотрудничества и сострадания» [2, с. 27]. Этим фактором, благодаря которому человек перестал быть только эгоистичным животным, является религия: «Религия как решение головоломки. Было бы невероятно предположить, что религия не имеет ничего

общего с кооперацией – ни в древних, ни в современных обществах. Антропологи давно отмечают такие связи, и на протяжении многих лет выступали и критиковали функционалистские версии очевидно многочисленных социально-полезных функций религии. ... Новый эволюционный подход породил ряд теорий, утверждающих, что религия была ключевым фактором внутригруппового сотрудничества в процессе эволюции человека. ... То, что религиозные убеждения связаны с более высоким уровнем кооперации, не вызывает сомнений. Что остается интригующим, так это почему» [2, с. 28 – 29].

Религиозная вера в сверхъестественное, в божественное наказание за нарушение заповедей, в загробную жизнь, в божественное достоинство человека явились ключевым эволюционным фактором развития у людей уникальных социальных когнитивных способностей, сформировавших гуманистические ценности, при всех исключениях из этого правила. Эволюционные биологи называют этот феномен «рукой Бога, действующей в человеческом разуме» [2, с. 43]. Большинство религиозных заповедей противостоят эгоистичному поведению, способствуют гуманизации общественной жизни и защищают достоинство человека, за исключением тех случаев, когда это противоречит богопочитанию. Именно религия, как феномен, сделала человека человеком, привила дикому животному способность к самопожертвованию и взаимопомощи.

Проблема человечества, как религиозной его части, так и атеистической, заключается в постоянном возвращении к природному эгоизму, потребительству и гедонизму. И. Ярмакеев отмечает: «Как это ни печально, немалое количество наших современников серьезно больны лично, удовлетворяясь суррогатными жизненными ценностями и даже не пытаясь искать подлинные. Между тем многовековые истины человеческой культуры и народной мудрости гласят, что в жизни необходимо ориентироваться прежде всего на объединяющие людей духовные ценности, а не на эгоцентрические по характеру и биологические по природе потребности. Счастье никогда не было

понятием меркантильным, оно не может храниться в банке или вкладываться в «дело». И никакое материальное благополучие никогда не освобождало человека от необходимости духовной работы, совести, ответственности, ведь душа по природе своей не может довольствоваться рамками примитивного эгоизма, а озабочена и проблемами жизненного мира» [71, с. 41]. Развитие смысловой сферы личности происходит постепенно от простейших к высшим гуманитарным и духовным. Б.С. Братусь выделяет четыре уровня развития смысловой сферы личности: нулевой (прагматические, ситуационные смыслы), эгоцентрический (личная выгода), группоцентрический (выгода близкого окружения) и общечеловеческий (собственно нравственный – благо всем людям) [23, с. 143].

Достаточно сложно определить гуманитарные смыслы в силу того, что это понятие достаточно «размыто». Имеет смысл выделить ключевые гуманитарные смыслы, формирование которых необходимо студенту высшего духовного учебного заведения. Не претендуя на исключительность, за основу можно взять важнейшие гуманистические понятия по классификации Х.-Г. Гадамера и использовать их для определения основных гуманитарных смыслов. К важнейшим гуманистическим понятиям Х.-Г. Гадамер относит образование, здравый смысл, вкус и способность суждения с ее аксиологическим и экзистенциальным характером.

Первым гуманистическим понятием является образование, а важным гуманитарным смыслом – осознание его значимости и роли в формировании своей личности, любовь к учебе, стремление к непрерывному развитию и самообразованию, поиск истины. Эти смыслы являются ведущими в любой образовательной деятельности и важны для студентов высших духовных учебных заведений. Х.-Г. Гадамер отмечает этот момент: «Общая сущность человеческого образования состоит в том, что человек делает себя во всех отношениях духовным существом» [28, с. 54].

Практическое применение образовательных смыслов перечисляет Е.Г. Белякова: «Гуманистическая направленность образования выражается через

такие ориентиры педагогического целеполагания, как развитие общей культуры человека, ценности творчества, интеллектуальной свободы и способности решать актуальные задачи в условиях динамично изменяющегося общества» [14, с. 72-73].

Второе гуманистическое понятие – здравый смысл (лат. *sensus communis* – прим. И. К.), который предполагает формирование у студента таких гуманитарных смыслов, как мудрое и взвешенное отношение ко всему, стремление к всеобщему благу, умение выделять в жизни главное, подчинять второстепенное и искоренять негативное, способность применять извлеченные смыслы к себе самому, своей жизни, умение осознавать свое несовершенство. Х.-Г. Гадамер характеризует это понятие следующим образом: «Гуманисты трактовали здравый смысл как понимание общего блага, но к тому же еще и как приверженность общине или обществу, как естественные чувства, гуманность, любезность» [28, с. 66].

Здравый смысл не тождественен рационализму. Известен факт, что психически больные люди являются в большей степени рациональными, чем здоровые. Здравый смысл порой предполагает принятие нерациональных решений. Так, например, в случае опасности животное спасается бегством, а человек жертвует собой для спасения близких, что противоречит закону самосохранения, и объясняется только здравым смыслом. О природе здравого смысла А.Ф. Закирова пишет: «Любовь и вера в человека должны идти чуть впереди знания о нем» [33, с. 67].

Умение применять знания к своей личности делает человека частью человеческого сообщества. Только тот, кто сам испытал или пережил что-то, способен понять другого человека и донести ему свой опыт. Единство личного опыта отдельных людей может быть названо общим здравым смыслом, который нуждается в общем поле опыта. Отсутствие такого общего поля порождает в людях неприятие друг друга, жизнь в разных мирах и, как результат, агрессию. Общество без здравого смысла лишено общих ценностей и целей существования. Особенно точно описывает природу здравого смысла

Бернард Лонерган: «Здравый смысл конститутивен вдвойне. В каждом индивиде он конституирует индивида как члена сообщества. В группе индивидов он конституирует сообщество. Генезис здравого смысла – это длящийся процесс коммуникации, причастности людей к одному и тому же когнитивному, конститутивному и производящему смыслу. На элементарном уровне этот процесс описывается как процесс, возникающий между «я» и другим, когда на основе уже существующей интерсубъективности «я» совершает некий жест, другой дает на него интерпретативный ответ, и «я» обнаруживает в ответе другого производящий смысл своего жеста» [48, с. 384].

Вкус является третьим гуманистическим понятием, рождающим творческие смыслы: умение понимать и ценить прекрасное, творить новое, видеть гармонию и красоту мироздания. Эти смыслы стимулируют культурное развитие, расширение кругозора и смыслового опыта личности во всех сферах искусства и философской мысли, умение ценить жизнь во всем ее многообразии радостей и скорбей, умение видеть за всем происходящим развитие человеческой мысли, не пользоваться готовыми и давно не актуальными решениями насущных проблем. Х.-Г. Гадамер характеризует это понятие достаточно широко: «В понятии вкуса несомненно примысливается и способ познания. Это происходит под знаком хорошего вкуса: развивается способность к дистанции относительно себя самого и частных пристрастий. Отсюда следует, что вкус по самой сокровенной своей сущности не есть нечто приватное; это общественный феномен первого ранга» [28, с. 78-79].

Этот смысловой пласт требует от человека особой готовности к восприятию. А.Ф. Закирова пишет: «Гуманитарное познание и творчество настоятельно требуют обращения к ценностно-смысловым категориям, опоры на иные – вненаучные – формы духовного постижения человека и действительности: на искусство, религию, здравый смысл, язык» [33, с. 63], «... подлинное искусство всегда ставит «задачи на смысл» и предлагает читателю либо конкретные пути («образцы») их решения, либо побуждает «потребителей искусства» к соответствующему смыслостроительству» [33, с. 68].

Четвертое гуманистическое понятие – способность суждения. Это прямое следствие здравого смысла, способность не только правильно постигать, но и правильно применять полученные знания к современной жизни, к близким, окружающим, церковной пастве и людям, далеким от церкви, забота о благе всех людей. Смыслы, пропущенные через ум, сердце и душу, способны «зажечь» других людей, призвать их к исправлению своей жизни и духовному совершенству. Это «активация» процесса смыслообразования у других людей.

Х.-Г. Гадамер отмечает: «Здравый рассудок, здравый смысл прежде всего проявляется в суждениях о правильном и неправильном, годном и негодном, которые он выносит. Обладатель здравого суждения не просто способен определять особенное с точки зрения общего, но знает, к чему оно действительно относится, то есть видит вещи с правильной, справедливой, здоровой точки зрения» [28, с. 74]. Кроме того, способность суждения имеет экзистенциальный и аксиологический характер. И.В. Абакумова отмечает: «Базовые ценности культуры и личностные ценности – не что иное, как объективированные смыслы общества и личности, их наиболее устойчивая и значимая часть» [5, с. 19].

Суть этого явления заключается в том, что важнейшее понятие экзистенциальной психологии – смысл жизни – можно сформировать только при помощи гуманитарных смыслов. С.Е. Оправхата пишет: «Духовное самосовершенствование вплотную связано с поисками человеком своего смысла жизни. Смысл жизни – это одно из ключевых понятий экзистенциальной психологии. Смысл жизни выступает и как высшая ценность, и как цель жизни, и как источник энергии, который дает человеку силу преодолевать жизненные невзгоды» [50, с. 31]. Вопрос смысла жизни является ключевым и по мысли В. Франкла: «Я считаю специфически человеческим проявлением не только ставить вопрос о смысле жизни, но и ставить под вопрос существование этого смысла» [63, с. 36].

Выявление четырех групп гуманитарных смыслов имеет умозрительный характер. В действительности все эти смыслы представляют единую систему,

поскольку нет, и не может быть отдельных смыслов, может быть только единая смысловая система, которая включена в контекст жизни отдельного человека. Система гуманитарных смыслов позволяет понять смысл всего, что изучает человек, а также соотнести эти смыслы с его жизнью, стать его смысловым опытом.

Таким образом, смысл, являясь онтологическим и гносеологическим явлением, присущ человеческой природе. Среди смыслов особое место занимают гуманитарные, которые связывают человечество в единое смысловое поле, определяют важнейшие общечеловеческие ценности и нормы поведения. Не последнюю роль в формировании гуманитарных смыслов у человека играла религия, которая, с точки зрения эволюционной биологии, способствовала снижению роли эгоистических мотивов в пользу межчеловеческого сотрудничества. Среди основных гуманитарных смыслов можно выделить: осознание значимости образования и его роли в формировании своей личности, формирование здравого смысла как мудрого и взвешенного отношения к себе лично и стремления к всеобщему благу, развитие вкуса в смысле умения понимать, ценить, творить прекрасное и совершенствование способности суждения в отношении того, как правильно постигать и применять полученные знания.

Процесс смыслообразования и его этапы.

Процесс освоения смыслов называется смыслообразованием. Существует определенное разнообразие в определении этого понятия. Е.Г. Белякова дает следующее определение: «Смыслообразование – это процесс творческого освоения субъектами образования культурных смыслов, то есть созданных человеком в процессе общественного развития способов мировосприятия, мироотношения, культуротворческой деятельности» [15, с. 9]. Относительно смыслообразования в педагогическом процессе тот же автор отмечает: «Смыслообразование представляет собой процесс и результат взаимодействия личностных ценностей обучающихся с педагогическими ценностями и ценностями, представленными в текстах культуры, в результате чего

личностный смысл становится многомерным, оформляется как личностная осознанная ценностная позиция, в опоре на которую обучающийся определяет свои социально-лично-значимые цели» [8, с. 191-192].

Одним из критериев смыслообразования в педагогической деятельности является развитие личности студента в ценностно-смысловой, мотивационной и профессиональной сферах. Именно поэтому смыслообразование недоступно искусственному интеллекту, как это отмечает В.В. Знаков «Существенное отличие машинных процедур «приписывания смысла» от процессов смыслообразования человека состоит в том, что последние детерминируются побудительными механизмами деятельности, уходящими своими корнями в мотивационную сферу личности понимающего, не воспроизводимую в современных «понимающих системах»» [34, с. 30].

Аксиологический компонент смыслообразования отмечает большинство исследователей. Важен не смысл сам по себе, а то действие, которое он оказывает на личность человека. Сформированные личностные смыслы определяют поведение человека в конкретных жизненных ситуациях, становятся частью его мировоззрения и характера, ложатся в основу его социального поведения и профессиональной деятельности.

Б.С. Братусь выделяет две специфические функции, которыми обладают смыслы как конституирующие единицы сознания личности: 1) создание образа или эскиза будущего, то есть перспективы развития личности и 2) формирование нравственности как системы ценностей. Он пишет: «Смысловой уровень регуляции не предписывает, таким образом, готовых рецептов поступкам, но дает общие принципы, которые в разных ситуациях могут быть реализованы разными внешними (но едиными по внутренней сути) действиями» [23, с. 141-142].

Именно смысл является критерием определения добра и зла по мысли В. Франкла: «Добро и зло будут определяться не как нечто, что мы должны делать или соответственно делать нельзя; добром будет представляться то, что способствует осуществлению человеком возложенного на него и требуемого от

него смысла, а злом мы будем считать то, что препятствует этому осуществлению» [63, с. 37]. Кроме того, этот же автор отмечает: «Смысл не только должен, но и может быть найден, и в поисках смысла человека направляет его совесть. Одним словом, совесть – это орган смысла. Ее можно определить как способность обнаружить тот единственный и уникальный смысл, который кроется в любой ситуации» [63, с. 38].

Этапы смыслообразования.

Смыслообразование – сложный процесс, который имеет определенные этапы своего становления. Е.Г. Белякова выделяет четыре этапа смыслообразования: 1) актуализация предпонимания, 2) когнитивное понимание, 3) интерпретирование и 4) бытийное понимание [14].

Первый этап предполагает актуализацию смыслов, которые уже накоплены личностью. В научной литературе это явление имеет целый ряд названий. На некоторых из них следует остановиться, чтобы показать все аспекты этого явления. Кроме того, этот этап смыслообразования является фундаментом, на котором будет построен герменевтический анализ текста.

Первый этап смыслообразования Е.Г. Белякова обозначает двумя основными понятиями: «феноменологическое понимание, или предпонимание», и «смысловой опыт личности». Под первым понимается следующее: «Феноменологическое понимание (предпонимание) – это основанное на предшествующем субъектном опыте и в соответствии с освоенными культурными предпосылками восприятие явления, объекта, события, ситуации, которое позволяет осуществить предметную референцию смысла» [14, с. 148]. Относительно второго понятия то же автор отмечает: «С позиций ценностно-смыслового подхода, психологии смысла, педагогической герменевтики смысловой опыт личности можно рассматривать как способ понимания мира и себя в мире, сложившийся у человека в процессе осмысления действительности, который включает не только освоенные знания и способы преобразования мира, но, прежде всего, смысловое отношение к миру, опосредованное ценностями культуры» [12, с. 143]. По вопросу

взаимосвязи опыта и смысла этот же автор пишет следующее: «Опыт и смысл связаны своей целенаправляющей ролью в жизни человека» [6, с. 63].

Роль смыслового опыта личности в процессе смыслообразования нельзя недооценивать. Это своего рода витражное стекло, через которое человек смотрит на мир и самого себя, это неизбежная составляющая любого процесса смыслообразования. С одной стороны, предзнание позволяет формировать уникальные личностные смыслы, основанные на личном опыте, с другой – определенные представления и стереотипы препятствуют герменевтическому анализу, перенося современные смыслы на тексты других эпох, внося, таким образом, элемент анахронизма и навязывая библейским историям те смыслы, которых не могло быть. Кроме того, смысловой опыт многое говорит не только о тексте, но и о самой личности. Это зеркало, в котором отражается сам читатель.

Э. Тисельтон, еще один классик герменевтического анализа, относительно немецкого термина «Vorverständnis» («предпонимание») пишет: «Это понятие не отрицает роли сомнения как необходимой составляющей диалога. Ведь смысл предпонимания как раз и заключается в желании подчеркнуть, что оно предлагает лишь первоначальный, переходный этап к дальнейшему, более точному пониманию. С самого начала оно предполагает возможность внесения исправлений и изменений. Речь идет о формулировке исходного предположения с целью дать толчок процессу, направленному на более глубокое проникновение в суть вопроса» [59, с. 19].

Особую роль предпонимание играет в изучении библейских текстов, поскольку любой человек считает себя «специалистом» в области богословия, библеистики и религиоведения. В связи с тем, что Библия – это текст, который лежит в основе нашей культуры, люди фрагментарно, но чаще всего неполно и неточно, знакомы с отдельными идеями и цитатами из этой книги. Это предзнание неизбежно должно дополняться, уточняться, а порой и полностью опровергаться.

Еще более категоричен в этом отношении Кевин Дж. Ванхузер: «Способность видеть тексты, как они есть, иллюзорна. Каждый читатель видит лишь то, что можно увидеть с высоты своего положения в обществе, пространстве и времени. Чтение представляет собой диалог между текстом и читателем, между дискурсивными приемами, вписанными в текст, и теми, которые формируют культуру читателя. Таким образом, чтение не является исключением из теории относительности. Нравится нам это или нет, приходится признать, что текст определяется тем, кто мы и где находимся» [26, с. 214].

Процесс актуализации предпонимания имеет ряд сложностей. А.С. Десницкий отмечает сложность процесса истолкования как герменевтического круга: «Человек, открывая Библию (да, впрочем, и любой другой текст) уже имеет определенные ожидания и представления, которые во многом определяют прочтение этого текста. С другой стороны, такое прочтение, в свою очередь, неизбежно корректирует его представления и ожидания. Процесс идет по кругу, который принято называть герменевтическим. Неплохой иллюстрацией к идее герменевтического круга может служить практика синхронного перевода. Одна из самых больших проблем для синхрониста заключается в том, что он должен начать перевод длинной фразы еще до того, как он уяснит себе ее точный смысл» [31, с. 47].

Второй этап смыслообразования – когнитивное понимание, на уровне интеллектуального познания. Это этап мыслительной деятельности со всеми характерными этапами этого процесса. Усвоение определенных знаний, касающихся изучаемого текста, осмысление проблем и способов их решения, представляет собой «первое знакомство» с текстом на рациональном уровне на основе когнитивных механизмов. На данном этапе осваиваются смыслы, лежащие «на поверхности».

Е.Г. Белякова отмечает: «Второй этап смыслообразования реализуется на этапе освоения нового знания, когда происходит освоение культурных значений как объективного содержания культурного опыта и одновременное

усложнение внутреннего семантического пространства личности обучающихся» [15, с. 10].

Этот этап порождает гуманитарные смыслы, связанные с образованием, расширяют кругозор студента, наполняют его знаниями, нуждающимися в обработке на следующих этапах. Кроме того, на этом этапе развивается вкус к прекрасному, к освоению культурного и интеллектуального наследия человечества, интерес и любовь к развитию философской и религиозной мысли. Широкая эрудиция и богатый культурный внутренний мир студента, таким образом, являются результатом второго этапа смыслообразования.

Третий этап смыслообразования – это интерпретивное понимание, когда читатель вступает в диалог с текстом, автором, персонажем, их картиной мира и системой ценностей. Кроме того, читатель вынужден обращаться к опыту других толкователей текста и вступить с ними в диалог смыслов и понимания. Этот этап неизбежно формирует личностное восприятие смыслов и их глубокое усвоение без давления самого текста и внешних авторитетов.

Очень точно определяет этот этап Е.Г. Белякова: «Третий этап смыслообразования – это прояснение аксиологических смыслов освоенного знания и их принятие личностью в качестве личностных ценностей. На основе сформированной базы знаний обучающиеся оказываются подготовленными к новому уровню взаимодействия, на котором происходит кристаллизация личностной ценностной позиции» [15, с. 11].

На этом этапе формируется здравый смысл, человек применяет текст к себе лично, находит подтверждение или опровержение своих взглядов и убеждений, что уже требует осознанного или неосознанного использования определенных герменевтических методов. Человек может принимать или не принимать смыслы, заложенные в тексте, находить или не находить параллели в своей жизни.

Четвертый этап – бытийное понимание, актуализация смыслов через призму освоенных ценностей и их последующее применение в жизни. Это конечная цель смыслообразования – формирование целостного осмысленного

взгляда на самого себя и действительность, жизнь согласно усвоенным ценностям и способность их распространять. Этот этап тождественен христианской добродетели «целомудрие» в исконном значении этого греческого понятия (от др.-греч. σωφρονέω – «быть в здравом уме, сделаться благоразумным» – прим. И. К.).

Важным моментом этого этапа является осмысление человеком самого себя и проецирование своих ценностей на окружающий мир. Сформированная в процессе смыслообразования система ценностей должна преобразить человека, изменить к лучшему его отношение к окружающим, вытеснить эгоистическое отношение к людям. В противном случае можно констатировать, что смыслообразования не произошло, и в результате образования сформировались лишь внешние знания без внутренней убежденности в их истинности.

Согласно Е.Г. Беляковой: «Четвертый этап смыслообразования – это достижение ценностно-смыслового самоопределения, то есть осознания обучающимся себя в роли социокультурного субъекта в культурном пространстве, определение способов самореализации в соответствии с достигнутым пониманием ценностей и смыслов, смысложизненное проектирование, определение путей реализации освоенных культурных смыслов» [15, с. 11].

На этом этапе формируется способность суждения, то есть перенесение на других людей извлеченных, усвоенных и рожденных смыслов. Человек осмысляет себя в обществе, профессии и близком окружении. Этот этап выполняет сразу две смыслообразовательные функции. Во-первых, запускает процесс смыслообразования у тех, с кем вступает в контакт личность, усвоившая определенные смыслы. Во-вторых, этот этап становится новым смысловым опытом личности и запускает процесс смыслообразования заново, причем не только во взаимодействии с новым текстом, но и с уже изученным текстом тоже. Таким образом герменевтический круг расширяется или превращается в герменевтическую спираль.

Смысловой подход к процессу образования, особенно в условиях высших духовных учебных заведений, является единственно возможным. У студентов должно сформироваться целостное духовно-ценностное мировоззрение, основанное на священных текстах, способное укрепить их внутренний нравственный стержень и через проповедь сподвигнуть других людей к принятию христианских гуманистических ценностей и гуманитарных смыслов.

Таким образом, смыслообразование, как сложный процесс формирования личностных смыслов, имеющих аксиологическое значение, является важнейшей составляющей образования, придающей последнему смысл. Особенное значение смыслообразование приобретает в высших духовных учебных заведениях, где формирование духовно-нравственной личности является важнейшей задачей. Как сложный многофакторный процесс, смыслообразование предполагает определенные этапы своего становления. Только полноценное следование по этому пути – от актуализации предзнания к актуализации новых смыслов, через когнитивное и интерпретивное понимание – позволяет достичь высоких результатов в образовании и формировании личности студента.

Текст как источник смыслов.

Важнейшим понятием в смыслообразовании является понятие «текст», далеко выходящее за рамки узкого технического явления. В современной науке текст трактуется достаточно широко, поскольку само человеческое сознание тесно связано с этим понятием. Текст, как психологическое явление, первичен по отношению к своим материальным проявлениям. А.Ю. Агафонов пишет: «Сознание имеет текстовое строение. Для обозначения смыслов, представленных в актуальный момент времени в сознании, предлагается использовать понятие «текст сознания». Текст – это структурированное смысловое содержание. В данном случае совокупность смыслов, организованных в текст, можно считать синонимом сознания, если последнее рассматривать в содержательном аспекте (онтологический план сознания)» [6, с. 62].

Текст, как язык и другие формы воспроизводства смыслов, основан на сложном механизме диалога смыслов. Для восприятия человеком каких-либо смыслов, необходимо, чтобы у него было понимание такого рода смыслов. Эмилио Бетти отмечает эту особенность: «На самом деле люди оказываются способны понимать друг друга не потому, что обмениваются материальными знаками вещей и не потому, что – в силу некоторого трансляционного автоматизма – побуждают друг друга к одинаковым мыслям, но благодаря тому, что каждый приводит в движение соответствующий элемент собственного мира представлений и понятий, и в каждом звучит та же самая струна духовного инструмента, вызывающая мысли, отвечающие мыслям говорящего» [19, с. 16].

Информация кодируется в тексте и декодируется человеком, владеющим способностью выявлять код при помощи определенных операций. Таким образом, источником смыслов и предметом герменевтики является текст, который понимается как «любая упорядоченная знаковая система, где знаками являются не только буквы письменного языка, но и другие символы и образы» [33, с. 8]. Более широкое определение тексту дает Е.Г. Белякова: «Средством смыслоактуализации является культурный текст, который выступает в качестве особого «участника» диалога, при условии актуализации его смыслов. При этом, поскольку в современном гуманитарном познании в качестве текста рассматривается любая семиотически организованная последовательность знаков (продукты естественного языка, обряды, традиции, произведения искусства, научные, научно-популярные, учебные тексты, невербальная сторона педагогического общения и т.д.)» [15, с. 12].

Текст создан только для того, чтобы его поняли: «Все от брошенных вскользь слов до окаменевшего источника и немого памятника, от текста до шифра и художественного символа, от артикулированной речи до фигуративно-образного и звуко-поэтического изображения, от объяснения до действия, от выражения лица до стиля поведения и характера – словом, все, что наш дух

способен воспринять от чужого духа, требует и ожидает от нас понимания» [19, с. 13].

Интересным представляется тот факт, что текст может иметь только одно значение или не иметь его вовсе, но при этом иметь несколько смыслов [5]. Кроме того, текст, по утверждению А.Ю. Агафонова, воспринимается как «нерасчленимая смысловая констелляция» (сумма понимания частей не дает понимания целого – *прим. И. К.*) [6]. Особенно «многослойными» традиционно считались тексты Священного Писания, в которых различали буквальный, аллегорический и духовный смыслы.

«Текст» представляет собой достаточно широкое понятие. М.Е. Соболева пишет: «Понятие «текст» может использоваться и в широком смысле и охватывать как знаковые записи, так и неписанную «книгу природы», прочтение которой есть дело науки. Примеры текстов – это и буквенная запись, и ноты, и иероглифы, и ритуал и так далее вплоть до живописи или даже звездного неба. Уже эти примеры показывают, что текст, несмотря на то, что мы не испытываем затруднений при использовании данного слова и легко можем квалифицировать нечто как текст либо в прямом либо в переносном значении слова, представляет собой загадочное явление» [56, с. 16].

Что касается текстов Священного Писания, то есть книг, из которых состоит Библия, то, при всей простоте и очевидности подхода, они сами существуют в «трех мирах». Р. Браун на примере Евангелия иллюстрирует это явление. Существуют мир за текстом, мир текста и мир перед текстом. Мир за текстом включает жизнь Христа, его проповедь и учение, а также реакцию на него его последователей, признавших в нем Мессию. Мир текста являет собой литературные памятники – Евангелия – отражающие восприятие очевидцами Иисуса, выраженное в конкретном тексте, основанном на устной проповеди. Мир перед текстом касается взаимодействия Евангелий с читателями, которые через интерпретацию входят в них, усваивают их смысл и изменяются этим смыслом [24].

Важным понятием в данном исследовании является «встречный текст», то есть текст, созданный студентом как рефлексия прочитанного, отражающий его личное понимание и сформированные смыслы: «Интегративным результатом интерпретации является «встречный текст», выступающий индивидуальным смысловым обобщением полученного опыта: полемизируя с самим произведением, его героями и автором, субъект размышляет об аксиологических основаниях педагогической деятельности, ищет ценностные ориентиры, обращается к собственному опыту и неизбежно «приходит» к рефлексии своих ценностей и смыслов» [12, с. 33].

Кевин Дж. Ванхузер предлагает особые добродетели должен проявлять читатель, извлекая смыслы из текста: честность, открытость, внимание и послушание. Под честностью он понимает признание своих собственных убеждений, целей и интересов с тем, чтобы не бояться принимать текст с иными установками. Открытость означает готовность читателя вежливо и с уважением услышать и обсудить любую идею, которые содержатся в тексте, даже если они противоречат его собственным убеждениям, для того чтобы выйти за рамки своего мнения и позволить тексту преобразить читателя. Внимание предполагает сосредоточенность на тексте, наблюдательность, чтобы через различные детали увидеть целое. Под послушанием автор понимает следование за текстом, а не за собственными идеями, но не чтобы подчиниться тексту, а чтобы принять его таким, как его задумал автор [26].

Таким образом, важнейшее понятие смыслообразования – «текст» – по отношению к Священному Писанию может быть применимо в очень широком смысле и не ограничиваться лишь изучением готового библейского текста.

1.2. ГЕРМЕНЕВТИКА КАК НАУКА О ПОИСКЕ СМЫСЛА

Данный раздел посвящен рассмотрению герменевтики в целом (как науки, искусства и методологии), а также изучению библейской и педагогической герменевтики.

Герменевтика как наука, искусство и методология.

Название науки (др.-греч. ἑρμηνευτική – «искусство толкования» – *прим. И. К.*) производят от глагола ἑρμηνεύω «толковать, объяснять, переводить» и традиционно связывают с персонажем древнегреческой мифологии Гермесом (Ἑρμῆς), вестником богов, которые, как известно, не владели человеческой речью и нуждались в переводчике. Позднее этот термин был перенесен на сам процесс толкования и изъяснения.

В христианскую эпоху термин «герменевтика» закрепился за наукой толкования священных текстов. Проблема понимания религиозных текстов всегда остро стояла перед «религиями книги» – иудаизмом и христианством, а позднее и исламом. Священные тексты не дают ответы на все вопросы и не объясняют сами себя, что порождает большое количество интерпретаций, порой противоречащих друг другу. Естественно возникает вопрос истинности того или иного комментария, что порождает выявление закономерностей и правил в толковании Писания.

Сам Христос толковал пророчества и комментировал отдельные фрагменты ветхозаветных книг. Авторы новозаветных книг в своих текстах допускают оценочные суждения по поводу правильности понимания отдельных фрагментов Ветхого Завета своими оппонентами. Как отмечает Т. Стилианопулос: «Сами библейские авторы, неизбежно вовлеченные в герменевтический процесс, редко сознательно поднимали вопрос герменевтики. Чаще всего они касались его косвенно, когда заходила речь о разногласиях» [58, с. 157].

Как наука, имеющая свои законы, герменевтика сложилась к концу III в. в Александрии. Отцом науки считается Ориген, который сформулировал три уровня понимания Писания: буквальный, аллегорический и духовный [30, с. 7]. С IV в. до Реформации в герменевтике господствовала теория четырех смыслов. Изложил эту теорию преподобный Иоанн Кассиан Римлянин (360-435, Галлия), который различал в Писании следующие смыслы: буквальный;

нравственный, аллегорический и анагогический, связанный с реальностями духовного мира [31, с. 99].

После Реформации герменевтика получила новое развитие, стали формироваться принципы и методы толкования. Господствующее значение приобрел историко-филологический метод, фактически сведший Священное Писание на уровень семитской национальной мифологической литературы, а библейскую герменевтику к критическому литературоведению. Современные тенденции в библейской герменевтике – так называемая «новая герменевтика» – сводятся не к тому, чтобы пробиться к изначальному пониманию, а к тому, чтобы наполнить древний текст современными смыслами [31].

Герменевтика, возникшая как прикладная методология, в настоящее время претендует на звание науки. Многие исследователи считают герменевтику наукой, однако современная школа российской герменевтики Щедровицкого – Богина считает ее наукой о методе. Относительно этой дилеммы Н.О. Гучинская замечает: «Мы же, возвращаясь к древнему пониманию герменевтики, продолжаем считать её наукой, единственной в своем роде, – наукой о толковании, суть которой состоит не в результате, а в движении, само же толкование рассматриваем как искусство, которое в каждом новом тексте проявляется индивидуально» [30, с. 10-11].

С такой позицией согласен современный классик библейской герменевтики Г.Р. Осборн: «Во-первых, герменевтика – это наука, поскольку она предлагает логическую, последовательную классификацию законов толкования» [51, с. 10], «Во-вторых, герменевтика – это искусство, поскольку она представляет собой приобретенный навык, требующий как воображения, так и умения применять «законы» к отдельным отрывкам или книгам. Ему невозможно научиться в классе, оно должно быть результатом продолжительной практики» [51, с. 11], «Третье, и наиболее важное, использование герменевтики в толковании Писания – это духовное действие, зависящее от водительства Святого Духа. Современные ученые слишком часто игнорируют духовную сторону, подходя к Библии только как к литературе,

рассматривая сакральный аспект почти как жанр. Однако никакие человеческие усилия не помогут правильно разгадать истинное послание Слова Божия» [51, с. 11].

Различие подходов к герменевтике зависит от взглядов ученого: естествознание со своей математико-логической методологией отвергает научный статус герменевтики, равно как и многих других гуманитарных дисциплин, по этой причине герменевтика и была оттеснена в область постижения искусства [57]. Процесс интерпретации любого текста является творчеством и, соответственно, искусством. Задача интерпретатора заключается в том, чтобы в творческом процессе следовать законам герменевтики, как науки. Проблема сведения герменевтики в область только искусства остро стоит перед каждым человеком, которые пытается понять какой-либо текст.

Исследователи дают различные определения понятию «герменевтика». Имеет смысл остановиться на некоторых из них. Р. Браун дает краткое, но емкое определение: «Герменевтика – наука об интерпретации, поиске смысла» [24, с. 52].

Греческий библеист Т. Стилианопулос определяет ее следующим образом: «Герменевтика связана с объяснением методов, принципов, а также изначальных аксиом экзегезы и интерпретации: это – теория изучения Библии в целом. ... Герменевтика охватывает весь процесс, от простейших грамматических наблюдений над текстом до глубочайших размышлений об описанном в нем опыте встречи с Богом» [58, с. 86].

И.В. Абакумова рассматривает герменевтику несколько глубже и в контексте смыслодидактики: «Герменевтика (греч. *Hermeneutike* – объяснение, истолкование) определяется как учение о понимании скрытых смыслов текстов. Из этого определения следует, что она конкретизирует только текстовую форму культуры, одновременно – через поиск механизмов смыслопонимания – психологизируя проблему. Именно в герменевтике произошло разделение текста на значения и смыслы» [5, с. 16].

Еще один классик герменевтики – П. Рикёр – пишет: «Всякая интерпретация имеет целью преодолеть расстояние, дистанцию между минувшей культурной эпохой, которой принадлежит текст, и самим интерпретатором. Преодолевая это расстояние, становясь современником текста, интерпретатор может присвоить себе смысл: из чужого он хочет сделать его своим, собственным; следовательно, расширения самопонимания он намеревается достичь через понимание иного. Таким образом, явно или неявно, всякая герменевтика – это понимание самого себя через понимание иного» [54, с. 56].

Самое широкое определение принадлежит И.С. Болдоновой: «Безусловно то, что герменевтика – учение о природе человеческого знания и феноменов культуры, и сфера духовной деятельности дает литературоведению возможность осмыслить каждое литературное произведение в культурной традиции и обогащает человека как личность, содействует осознанию его субъектом общечеловеческого универсума» [22, с. 31].

Проблема понимания в современном мире, перегруженном потоками информации, лишенными смыслов, это проблема осмысления информации, образа жизни, межличностного общения. Герменевтика обладает всем необходимым инструментарием для постижения любых текстов, как в рамках образовательного процесса, так и в обычной жизни. Лучшее понимание текстов, самого себя и окружающей действительности, а также установление коммуникативных отношений между людьми – поле практического применения герменевтики.

Каждый человек, зачастую не отдавая в этом отчета, использует герменевтические методы в своей жизни, однако, открытым остается вопрос: насколько адекватно он понимает полученную информацию. Герменевтика прибегает к помощи других наук, чтобы гарантировать, насколько это возможно, адекватное понимание и формирование правильных смыслов. Э. Тиссельтон на этот счет замечает: «Герменевтика в попытке ответить на вопрос, что именно мы делаем в процессе чтения, понимания и практического

применения текста, исследует условия и критерии, которые гарантируют добросовестность, обоснованность, плодотворность и адекватность толкования. Это еще раз поясняет, почему герменевтика вынуждена прибегать к помощи других академических дисциплин. Мы снова убеждаемся в необходимости учитывать философские, психологические, социальные и другие вопросы, включающие интересы отдельных личностей и групп» [59, с. 10].

Наиболее ярко в этом контексте герменевтику описывает Бернанд Лонерган: «Понимание себя. Основополагающие, классические тексты в религии, литературе, философии, теологии не только лежат за пределами изначального горизонта их интерпретаторов, но и могут потребовать от них – помимо и сверх расширения горизонта – интеллектуального, морального и религиозного обращения. В этом случае начальное знание предмета со стороны интерпретатора явно неадекватно. Он сумеет познать предмет лишь в том случае, если доведет самокорректирующий процесс научения до переворота в собственных взглядах. Он сумеет преуспеть в обретении того потенциального понимания автора, которое позволяет спонтанно настроиться на его волну и удержаться на ней, только после того, как произведет радикальную перемену в самом себе. Таково экзистенциальное измерение проблемы герменевтики. Оно лежит в самом основании постоянных разногласий человечества в его взглядах на реальность, мораль и религию» [48, с. 180].

Таким образом, герменевтика, возникшая в античности, получила особенное распространение в христианскую эпоху, прежде всего, как наука толкования Священного Писания. Герменевтика, как истолкование текстов, является не только научной задачей, но принадлежит всему человеческому опыту как наука, искусство и методология одновременно. Герменевтика заслуженно считается наукой, но наукой гуманитарной, которая заботится не столько о построении системы точного знания, сколько о познании как таковом и об истине. Иными словами, герменевтика, как наука толкования и поиска смысла текстов, в действительности представляет собой учение о природе человеческого познания и является неотъемлемой частью смыслообразования,

причем не только в процессе изучения текстов, но и в бытовом процессе межличностных коммуникаций.

Библейская герменевтика.

В высших духовных учебных заведениях изучается Библейская герменевтика, которая понимается как частная область приложения гуманитарной философской дисциплины – собственно герменевтики и применяется для истолкования Священного Писания. Протоиерей Димитрий Юревич отмечает: «Библейская герменевтика – особая дисциплина, вводящая соответствующие Преданию Церкви принципы и предлагающая основанные на них методы толкования Священного Писания, призванные дать исследователю возможность полно и всесторонне уяснить смысл библейского текста [70, с. 138].

Современная библейская герменевтика стремится найти буквальный смысл священных текстов, опираясь на определенный набор «критик». Классическое определение того, чем занимается герменевтика, дает Р. Браун: «Буквальный смысл – это то, что библейские авторы имели в виду и пытались донести до читателей в своих произведениях» [24, с. 68]. При всей краткости, это определение достаточно емкое, однако ставит за рамки герменевтики такие важные аспекты как толкование Священного Писания христианами писателями, отражение библейских смыслов в творчестве – от богослужебной гимнографии до художественных и музыкальных произведений, а также опыт личного духовного озарения.

Сугубо литературоведческий подход к библейской герменевтике лишает ее тех смыслов, которые на протяжении тысячелетий волновали умы выдающихся ученых и деятелей искусства, монахов-затворников и ярких богословов, философов и художников, поэтов и композиторов, императоров и рабов.

Новый, более глубокий подход к библейской герменевтике был заложен Грантом Р. Осборном, автором классического труда «Герменевтическая спираль». Этот исследователь создал герменевтическую теорию, тесно

связанную со смыслообразованием: «Библейское толкование происходит по некой «спирали» от текста к контексту, от его первоначального значения до его контекстуализации, или значимости для сегодняшней церкви. ... Спираль является более подходящей метафорой, поскольку она представляет собой не замкнутый круг, а скорее бесконечное движение от горизонта текста к горизонту читателя. Я не вращаюсь по замкнутому кругу, который может так никогда и не обнаружить истинное значение, а двигаюсь по спирали, постепенно приближаясь к исходному значению текста. При этом я совершенствую свои гипотезы и позволяю тексту оспаривать и корректировать альтернативные толкования, направляя ход моих размышлений о его значимости для моей сегодняшней ситуации. Первоначальное значение, заложенное священным автором, является важнейшей отправной точкой, а не самоцелью» [51, с. 12].

Ключевую особенность библейской герменевтики – учение о богдохновенности Писания – отмечает Гордон Фи: «Это приводит нас, в конечном счете, к тому, чтобы взглянуть на специфическую природу евангелической герменевтики, на то, чем она отличается от других (видов герменевтики), и каковы ее собственные внутренние противоречия или трудности. Прежде всего это учение о богдохновенности, то есть, что Бог вдохновил не только людей, которые говорили, но также и слова, которые они говорили, что отличает евангельский взгляд на Писание, а также заставляет нас биться над проблемами герменевтики» [1, с. 30].

Изучение Писания ради самого изучения не имеет смысла, целью этого изучения является не просто освоение новых смыслов, а их актуализация и распространение. Г.Р. Осборн настаивает: «Я убежден в том, что конечной целью герменевтики является не систематическая теология, а проповедь. Настоящей целью Писания является не пояснение, а раскрытие, не описание, а провозглашение. Слово Божие говорит к каждому поколению, и отношение между значением и значимостью обобщает герменевтическую задачу. Не

достаточно просто восстановить первоначальное значение отрывка. Мы должны разъяснить его значимость для нашего времени» [51, с. 21].

В рамках герменевтики различают еще несколько направлений, каждое из которых помогает лучшим образом изучить смысл конкретного отрывка. Прежде всего, это *исагогика* (др.-греч. εἰσαγωγή – «введение» – *прим. И. К.*) – раздел герменевтики, предметом которого являются вопросы происхождения текстов: дата, место написания, авторство, композиция и т.д. Эти вопросы требуют особенного внимания. Так, например, ни одно из сохранившихся Евангелий не имеет авторской атрибуции. Во времена написания этих текстов бытовало мнение, что Евангелие только одно – Евангелие Иисуса Христа [29].

Второе и самое объемное направление герменевтики – *экзегетика* (др.-греч. ἐξήγησις – «толкование, выведение смысла из текста» – *прим. И. К.*). Это в большей степени искусство, чем наука. За все время существования христианской Церкви накопилось огромное количество толкований на Священное Писание Святых Отцов (канонизированных в лике святых христианских писателей) и Учителей Церкви (неканонизированных писателей). Зачастую экзегетические толкования предлагают большое разнообразие и не лишены противоречий. В любом случае они представляют большой интерес, особенно при изучении Библии в высших духовных учебных заведениях. Экзегетический анализ является одним из герменевтических методов и будет рассмотрен далее.

Эйсегеза (др.-греч. εἰσήγησις – «введение смысла в текст» – *прим. И. К.*) – третье направление герменевтики, которое предполагает такое переосмысление текста, при котором библейские события и персонажи становятся поводом для размышлений о насущных современных проблемах. *Эйсегеза* может стать недобросовестным толкованием, поэтому она всегда находится в подчиненном положении по отношению к основным герменевтическим методам. Задача исследователя так истолковать отрывок и так применить его смыслы к современным реалиям, чтобы не исказить смысл самого Писания.

Таким образом, библейская герменевтика далеко выходит за рамки поиска буквального смысла священных текстов и стремиться, при помощи конкретных методов, достичь глубокого осознания библейских смыслов, их применения в жизни самого интерпретатора и его аудитории.

Педагогическая герменевтика.

Служение священника, вероятно, наиболее близко к педагогике, поскольку прямой обязанностью пастыря является научение пасомых основам веры и христианского благочестия. Само слово «педагог» встречается в Новом Завете – апостол Павел в Послании к Галатам пишет: «Итак закон был для нас детоводителем (др. греч. παιδαγωγός – прим. И.К.) ко Христу» (Гал. 3:24). Кроме того, во время обучения в высших духовных учебных заведениях актуален вопрос самоопределения, мотивации и духовно-личностного развития, основанного на священных текстах. К сожалению, педагогический потенциал герменевтики недостаточно реализован в духовных школах. В этой связи важно изучить основы педагогической герменевтики и определить ее потенциал для применения в духовных семинариях.

Нельзя не согласиться с позицией И. Ярмакеев относительно современного образования и соотнести его с духовным: «На наш взгляд, современное образование должно в первую очередь нести в своей основе высокое гуманитарное – ценностное и в то же время деятельностное начало, умело вовлекать подрастающее поколение в пространство культуры, способствовать становлению духовных составляющих формирующейся психики. Осуществить подобное образование, пробудить разум и добрые чувства подрастающего человека способен не просто умелый, но прежде всего высокодуховный учитель – подлинная личность, интеллигент, пионер гуманности и справедливости, обладающий чуткой душой, живой совестью и в то же время глубокими знаниями и профессиональным мастерством, стремящийся к постоянному развитию и совершенствованию» [71, с. 42]. Именно такие требования предъявляет Церковь и общество к священнослужителю и церковному специалисту.

А.Ф. Закирова достаточно подробно определяет это направление герменевтики: «Педагогическая герменевтика – это теория и практика (наука и искусство) истолкования и интерпретации зафиксированных в текстах педагогических знаний, отражающих представления о педагогической реальности (человеке как субъекте творческого саморазвития, целях, механизмах, принципах, содержании, методах и формах воспитания и самовоспитания), имеющая целью наиболее полное осмысление и глубокое понимание этих знаний с учетом социально-культурных традиций, рефлексивного осмысления эмоционально-духовного опыта человечества и личного духовного опыта субъекта понимания» [33, с. 146].

Проблема смыслообразования и применения герменевтических методов педагогике приобретает особое значение. В настоящее время заметен сдвиг в сторону большей гуманизации образования, однако последние десятилетия было заметно смещение понятий цель и функция образования. Чаще всего развитие учащихся рассматривается только как развитие мышления и других безличностных характеристик, в то время как должно трактоваться значительно шире – как смысловое, личностное, ценностное и социальное развитие личности. В этом ключе смысловые коммуникации должны стать постоянным спутников учебногo процесса. Л.Ц. Кагермазова пишет: «По характеру воздействия смыслотехнологии в учебном процессе носят целенаправленный и фасилитирующий (поддерживающий) характер; по масштабу изменений: ближние – влияющие на конкретные действия через порождение или изменение мотивов, личностных смыслов или смысловых установок, дальние – формирование или изменение смысловых ориентаций обучаемого; по направленности – на себя (интраперсональность) или на других (интерперсональность)» [43, с. 228-229].

Смыслотехники оказывают решающее влияние на формирование у студента смысла получения образования, мотивации, ценностей и мировоззрения, без чего невозможна подготовка профессионала в своей области. Студент должен уметь ставить перед собой новые задачи и искать

пути их решения на основе священных текстов и других памятников христианской письменности. Е.Г. Белякова отмечает, что проблема аксиологических оснований профессиональной деятельности педагога не рассматривается в рамках современных подходов к актуализации роли культурных текстов в процессе развития смыслов [12].

Правильно организованный процесс смыслообразования позволяет на уровне смыслов сформировать профессиональную идентичность. Особое значение это понятие имеет в высших духовных учебных заведениях, поскольку священнослужитель остается таковым не только в «рабочее время», а постоянно, что откладывает определенный отпечаток на личность. Е.Г. Белякова отмечает эту сторону образовательной деятельности в отношении профессиональной самоидентификации педагога, что вполне соответствует целям высшего духовного образования. «Примеривание на себя» профессии с целью самоактуализации и самоидентификации себя как профессионала является ключевым аспектом подготовки выпускника [11].

Результатом формирования профессиональной идентичности является конкурентоспособная личность, способная к профессиональному и качественному решению сложных задач, стоящих перед современностью [16]. Необходимым условием для развития смыслового ценностного опыта студентов является организация учебного и воспитательного взаимодействия в форме диалога смыслов между педагогом и студентом, при котором педагог выступает как организатор диалога, интерпретатор культурного текста, обладатель личной ценностной позиции, а студент – как осмысленный субъект, проявляющий избирательное отношение к содержанию образования [15].

Е.Г. Белякова отмечает роль герменевтики в педагогической деятельности: «Герменевтические процедуры, позволяющие сформировать умения понимания, педагогической реальности на языках теории и практики, дают возможность освоить разные в своей основе и взаимодополняющие средства ее конструирования и описания» [17, с. 245].

Таким образом, педагогический аспект герменевтики и смыслообразования является важнейшим, если не единственным, успешным способом формирования целостной личности выпускника со сформированной профессиональной идентичностью и компетентностью, что особенно актуально в высших духовных учебных заведениях.

1.3. ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ИЗУЧЕНИЯ ЕВАНГЕЛИЯ

Данный раздел посвящен изучению герменевтических методов, применяемых при толковании текстов Священного Писания для формирования у студентов гуманитарных смыслов. Последовательно будут рассмотрены такие методы как филологический комментарий, исторический комментарий, культурно-религиозный комментарий, экзегетический комментарий, философско-творческое осмысление, небуквальные смыслы и актуализация смыслов.

Филологический комментарий.

Филологический комментарий включает в себя такие аспекты как анализ текста, языка, метафор и критику форм. Филологический анализ осуществляется по определенной схеме.

Текст и язык. В христианстве придается особое значение слову, как сверхъестественному феномену: Божественным творческим Словом был создан мир (Быт. 1:3), сотворенный человек выступает как существо словесное, а в прологе Евангелий от Иоанна и Луки сам Христос называется Словом (др.-греч. Λόγος – прим. И.К.) (Ин. 1:1) (Лк. 1:2).

П.М. Шитиков отмечает особую чувствительность библейской герменевтики к слову: «Вследствие нековенциональной (буквальной – прим. И. К.) трактовки слова и знака в сакральных языках, используемых в текстах Писаний и богослужении, создается повышенная, пристрастная чуткость к слову. Отождествляя знак и обозначаемое, слово и предмет, мифологическое сознание склонно приписывать слову те или иные трансцендентные свойства. С

этим связана крайняя осторожность, с какой религии Писания относятся переводам сакральных книг: устаревшие слова и формы не заменялись более понятными, но толковались в лексиконах и закреплялись в грамматиках» [65, с. 46].

С таким подходом к слову связано особенное отношение к текстам Священного Писания и богослужения. С большими трудностями и сопротивлением шел перевод Библии на русский язык в XIX в. И с теми же трудностями сталкивается перевод богослужения в Русской Православной церкви с церковно-славянского языка на русский литературный.

Предметом изучения герменевтики является текст, а в случае с библейской герменевтикой – текст Священного Писания. Слово «Библия» (др.-греч. βιβλία мн. ч. от βιβλίον – «книга» – прим. И.К.) достаточно точно отражает природу этого понятия: Библия – это не книга, а сборник книг, написанных в разное время, разными авторами на разных языках. Библия делится на два блока – Ветхий и Новый Заветы. Книги Ветхого Завета написаны приблизительно между 1000 и 100 г. до н.э. на еврейском (большинство книг), арамейском (отдельные вставки) и древнегреческом (так называемые неканонические книги) языках. Книги Нового Завета написаны во 2-й пол. I в. н.э. на древнегреческом [24]. В данном исследовании будет рассматриваться преимущественно герменевтика новозаветных книг, поскольку именно на этом материале будет проводиться практическое исследование.

Относительно книг Нового Завета необходимо прояснить ряд важных положений: 1) авторские оригиналы текстов не сохранились, существует большое количество рукописей, изготовленных спустя 150 – 1300 лет после оригинала; 2) в рукописях встречается огромное количество разночтений, что предполагает поиск «лучшего прочтения». Исследованием рукописей, их сопоставлением, выявлением гипотетически более древнего и верного варианта и составлением критического текста занимается текстуальная критика или текстология. Это очень специфическое направление в герменевтике, которое

практически невозможно осуществить в рамках учебного процесса в высших духовных учебных заведениях.

Таким образом, первым уровнем герменевтического разбора текста является изучение языка, значения слов, употребления отдельных понятий в указанную эпоху. Ф. Шлейермахер первые два канона грамматического толкования посвящает изучению языка: «Первый канон. Все, что в данной речи еще требует уточнения, уточняется только из языковой области, общей автору и первым читателям» [66, с. 73], «Второй канон. Смысл любого слова в данном месте должен определяться в связи с теми словами, которые его окружают» [66, с. 91].

Однако в этом процессе есть определенная сложность – Иисус Христос и его ученики говорили на арамейском языке, а Евангелия написаны на древнегреческом и сами собой представляют перевод и герменевтическое осмысление устной проповеди. Современный читатель вынужден пользоваться «переводом с перевода», то есть текстом на своем родном национальном языке или архаичном богослужебном. Таким образом, исследователь новозаветных книг вынужден пробираться через церковно-славянский, русский и греческий тексты к арамейскому первоисточнику, не зафиксированному письменно. Даже греческий текст Нового Завета страдает сильным влиянием арамейского и еврейского языков. Ф. Шлейермахер пишет: «Новозаветные писатели, не обладая ученостью, не могли овладеть всем синтаксическим богатством греческого языка, т.к., идя таким путем, меньше всего обращаешь внимание на подобные вещи, и значимость той или иной формы связи на слух усваивается плохо» [66, с. 95].

Другой проблемой является уточнение словаря древнегреческого языка: существуют слова и обороты, которые кроме Нового Завета нигде больше не употребляются, либо имеют совершенно неподходящее значение, что требует самого, по мнению Ф. Шлейермахера, широкого привлечения других памятников литературы [66].

Естественно, что настолько глубокое изучение текста под силу состоявшимся ученым, а не студентам бакалавриата, тем более, что изучение древнегреческого языка начинается только на третьем курсе Семинарии, а Библиистика – на втором. На помощь в этой ситуации могут прийти различные переводы Нового Завета – на церковно-славянский, на русский и на европейские языки. Отношение к библейским переводам описывает И. Каравидопулос: «Для Церкви Христовой перевод ее Писаний всегда был самым естественным делом. Наиболее древние из этих переводов имеют большое значение для уяснения истории новозаветного текста. Первые переводы восходят ко II веку, т.е. они намного древнее самых ранних известных нам греческих кодексов» [44, с. 26-27].

Филологический анализ текста может быть выполнен при помощи четырех инструментов: 1) анализ гипотетических реконструкций арамейского текста проповеди Христа; 2) изучение греческого текста с подстрочным переводом на русский язык; 3) изучение церковно-славянского и сопоставление нескольких русских переводов; 4) использование специальных филологических комментариев.

Метафоры. Отдельной проблемой филологического анализа является интерпретация метафор. Это очень популярное направление в лингвистике получило в настоящее время особое развитие. Кевин Дж. Ванхузер дает следующее определение: «Метафора – это плод воображения, которое устанавливает неожиданные взаимосвязи, мыслит широко и говорит вслух» [26, с. 188].

Христос пользовался метафорами, которые гораздо более точны, чем конкретные утверждения, поскольку способны обнаружить внутреннюю природу отдельного понятия или явления. Существует, однако, трудность в изучении метафор в силу глубокой культурной пропасти между современным читателем и библейскими авторами.

При всем при этом, метафора «читается» гораздо легче многих философских и логических умозаключений, поскольку тесно связана с жизнью

каждого человека. П. Покорны, У. Геккель отмечают: «Метафора может быть понята как основной элемент альтернативного, нового мирового проекта, как сигнал новой реальности. В этом смысле метафору можно характеризовать как секуляризованную форму мифа. Такого рода высказывания «мифологичны» потому, что указывают на возможность альтернативного мира, и потому, что некоторые метафоры («небо», «спасение» или «воскресение») затрагивают всю человеческую жизнь (коэкстенсивны (имеют смысловые тождества – прим. И. К.) языковому миру). Метафоры «секуляризованы» в том смысле, что при их использовании мы сознаем возможность их замены другими выражениями из нашего языкового мира» [52, с. 16].

Таким образом, изучение метафор требует от студента определенных лингвистических навыков, широкого кругозора, метафоричности мышления, а порой и просто фантазии, что достигается в процессе широкого гуманитарного образования.

Критика форм. При чтении текстов разного жанра, исследователь применяет разные методы. Никто не воспринимает сказки или басни буквально. Сказка – это жанр, или, в понятиях герменевтики, форма. Ученые изучают как общую классификацию целых текстов, так и формы их компонентов. Этим направлением занимается критика форм или анализ форм. В литературоведении это называется морфологией.

Долгое время в библейской герменевтике господствовала идея «заимствования» библейскими авторами своих текстов друг у друга или из неизвестных источников. В настоящее время эта теория уходит в историю в свете новейших исследований народов, не имеющих письменности. Большинство слушателей Христа и его учеников были неграмотными и могли воспринимать текст только «на слух», при этом стремились сохранить «ядро» повествования, незначительно разнясь в деталях. Бытовала и другая форма пересказа – «слово в слово», как запоминались поэмы Гомера в античном мире и Библейские тексты в иудейском и христианском.

К. Бломберг приводит интересные факты, что сказители в древности могли запоминать истории, состоящие из сотни тысяч слов, немного разнясь в деталях [21]. Относительно процедуры толкования отдельных форм этот же автор пишет: «Каждый отрывок Евангелий помещается в особую категорию согласно своей форме. К числу конкретных форм относятся: притчи, рассказы о чудесах, пословицы, возвестительные, парадигматические рассказы (pronouncement stories) и так далее. Определив жанр данной части текста, критик получает возможность правильно ее истолковать, поскольку каждому жанру соответствует своя процедура истолкования» [21, с. 76].

Форма произведения определяет его характер, происхождение и место в контексте книги. Основной метод критики формы – это сравнение сходных текстов для определения их специфических особенностей и закономерностей их толкования. Гордон Фи также среди общих принципов библейской герменевтики на первое место ставит проблему жанра, называет ее «аксиомой библейской герменевтики» и замечает, что эта проблема не всегда получает должного решения [1].

Особой формой, находящейся на стыке с метафорой, является притча. Проповеди Христа изобилуют притчами, которые были не всем понятны даже во время их произнесения и требовали истолкования Самим Христом, как, например, притча о сеятеле. В настоящее время существует большая научная дискуссия относительно вопроса чем же является притча. Митрополит Иларион (Алфеев) называет притчу расширенной метафорой и отмечает, что более трети поучений Христа составляют именно притчи [39].

При всей внешней простоте притчи представляют собой самый сложный для интерпретации пласт. Прежде всего это связано с некоторой поэтичностью словесного повествования – притчи воспринимались на слух и должны были быть очень яркими и запоминающимися. Кроме того, языковой, культурный и исторический контекст евангельских притч совершенно недоступен современному читателю без специальной подготовки. Очень тяжело найти сколько-нибудь точные и адекватные эквиваленты притчевых метафор в

современном мире. В этой связи притчи предполагали, предполагают и будут предполагать многоуровневое восприятие, многообразные варианты токования. Как отмечает митрополит Иларион (Алфеев) «Каждая притча предполагает индивидуальное прочтение: ее смысл открывается конкретному человеку из его собственной жизненной ситуации, из того контекста, в котором он живет. При этом смысл притчи может по-разному раскрываться при каждом новом прочтении. Это относится к одному человеку и к целым поколениям. На разных этапах своего духовного развития человек может по-разному понимать смысл одной и той же притчи. И целые группы людей могут по-разному воспринимать их в зависимости от своего культурного контекста, от вызовов своей эпохи, от множества других факторов, влияющих на восприятие» [39, с. 37-38]. Каждая притча была кроме всего прочего еще и загадкой, которую нужно было отгадать, и чтобы это сделать, нужно было применить герменевтический ключ. Некоторые ключи дал Сам Христос своим ученикам, большинство интерпретаторов вынуждены искать ключи самостоятельно.

Другие формы – повествования о чудесах, воскрешениях мертвых, изгнании злых духов – будут исследованы в контексте исторического комментария в контексте проблемы демифологизации евангельского повествования.

Таким образом, филологический комментарий включает в себя четыре этапа. Первый этап полностью совпадает с исагогикой и занимается изучением личности автора текста, времени, места и обстоятельств написания, а также адресата или общины, в которой он был создан, или к которой был обращен. Второй этап – уровень грамматического толкования текста, изучение оригинала, переводов и филологических комментариев. Третий этап – интерпретация сложных языковых явлений, таких как отдельные термины, метафоры и формы, выявление их смыслов и «перевод» в категории современных понятий и явлений. Последний, четвертый уровень – максимально полное извлечение смыслов из изученного текста. Только последовательное

изучение филологического комментария позволяет получить первые данные о тексте и его смыслах.

Исторический комментарий.

Вторым, после филологического, классическим методом герменевтики является исторический комментарий. Между Иисусом Христом и современным миром лежит огромная историческая пропасть. Все, от бытовых условий жизни до религиозной, политической и социальной ситуации, отличается от нашего времени. Евангелисты не ставили себе целью дать энциклопедическое описание обычных для них вещей и явлений, а провозглашали Евангелие – Благоую Весть о пришествии Мессии. Без должной исторической подготовки невозможно понять большую часть евангельских событий.

Ф. Шлейермахер отмечает, что первым читателям Евангелия такой комментарий был не нужен, а современным очень даже необходимо знакомство с историей [66]. Однако и это положение не во всем верно – в самих текстах Евангелия есть многочисленные комментарии относительно того, что тот или иной обычай был у евреев, что та или иная фраза означала. Сами евангелисты, авторы канонических Евангелий, таким образом, уже применяли исторический и культурный комментарий в своих текстах.

Важность исторического комментария самоочевидна и не нуждается в подробных доказательствах, однако, кроме особенностей, связанных с историей, существуют повествования о чудесных событиях, исцелениях, воскрешениях, явлениях ангелов и бесов и т.д. Все эти вопросы выходят за рамки естественнонаучной картины мира и нуждаются в осмыслении. Существует две крайние позиции по этим вопросам – безоговорочная вера в реальность чудесных явлений и полное их отрицание.

Начиная с XIX в. подобные фрагменты Священного Писания стали называться «мифологическими» (др.-греч. μῦθος – «миф» – прим. И. К.), а в XX в. под влиянием Р. Бультмана появилась идея «демифологизации христианского провозвестия». Логика достаточно понятна: поскольку в естественнонаучной картине мира нет места чудесам, дьяволу, ангелам, бесам,

воскресению, непорочному зачатию и другим феноменам, значит, эти мифы современный исследователь должен отвергнуть как не соответствующие действительности. Р. Бультман пишет: «Все это – мифологическая речь. ... А коль скоро эта речь мифологична, она недостоверна для сегодняшнего человека, ибо для него мифическая картина мира отошла в прошлое. Таким образом, христианское провозвестие стоит сегодня перед вопросом: следует ли, призывая человека к вере, принуждать его к признанию мифической картины мира прошлого?» [25, с. 8].

Барт Эрман еще более точно обозначает этот подход: «Мифологи́сты ставят под сомнения достоверность Евангелий. Они говорят: евангельские рассказы о словах и делах Иисуса полны противоречий и несообразностей, а потому ненадежны. Евангелисты столь предубеждены, что о мало-мальски объективном повествовании говорить не приходится. Они не только модифицируют полученные предания, но и откровенно выдумывают. Более того, считают мифологи́сты, выдуманы абсолютно все евангельские рассказы. Взять хотя бы рассказы о чудесах: подобными историями евангелисты хотели укрепить веру читателей, однако в них столько неправдоподобного, что верить им наивно» [68, с. 55].

Большинство толкователей Писания жили в других смысловых категориях и часто говорили на языке мифа, который им не просто не мешал, а давал большую свободу небуквальной интерпретации. Евангельские тексты, «очищенные» от «мифических элементов» превращаются в достаточно скудные повествования, лишённые жизненной энергии. Следовать за таким Евангелием на смерть невозможно. С другой стороны, существует острая необходимость транспонировать благовест из мира мифического в мир современный. В каком-то смысле язык мифа даже надежнее научных формулировок: за последние столетия наука совершила колоссальный рывок в своем развитии, и это движение продолжается, в результате чего естественнонаучная картина мира значительно изменилась. Относиться к Священному Писанию как к научному описанию космологии или антропологии просто невозможно.

П. Рикёр отмечает: «Демифологизация на первый взгляд является делом сугубо негативным: она состоит в сознательном разоблачении мифа, в котором заключено утверждение, что «царство Божие решительнейшим образом приблизилось через Иисуса Христа»; но смогли ли мы внять тому факту, что данное «пришествие» выразилось в мифологическом изображении Вселенной, у которой есть верх и низ, небо и земля, небесные существа, спускающиеся сверху вниз и возвращающиеся наверх? Отбросить эту мифологическую оболочку означает просто-напросто обнаружить расстояние, отделяющее нашу культуру с ее понятийным аппаратом от той культуры, в которой нашла свое выражение «благая весть»» [54, с. 522-523].

Современная библейская герменевтика стремится не отвергнуть миф, а «перевести» его в категориях современной картины мира. А.С. Десницкий говорит о двух способах описания действительности и восприятия мира: рационально-логическом и мифо-поэтическом. Современные люди склонны. В силу своего образования, к первому, однако и второй способ не теряет своей актуальности. Мифо-поэтическое мышление воспринимает мир во всей его полноте, в единстве естественного и сверхъестественного [31].

Больше всего трудностей при изучении Нового Завета связано с многочисленными чудесами. Чудеса не поддаются научному и рациональному объяснению, но считать их благочестивыми легендами и вымыслом – значит просто выкинуть из Евангелия огромное количество свидетельств, которые являются важной частью миссии Христа. Митрополит Иларион (Алфеев) формулирует православный подход к этой проблеме: ««Иисус минус чудеса» – это искусственный научный конструкт, не соответствующий евангельскому образу Христа. ... Если эти чудеса не были реальными событиями, значит мы имеем дело с фальсификацией, пусть даже и благонамеренной» [38, с. 61]. Современному интерпретатору Евангельского текста неизбежно придется сформулировать свое отношение к этому явлению.

Второй проблемной сферой являются повествования об изгнании злых духов, что автоматически постулирует существование Дьявола, бесов,

одержимости и, как следствие, такого явления как экзорцизм. Это явление было широко известно в древнем мире, причем не только в иудейской среде. В языческих культах одержимость считалась благим явлением, при помощи которого боги вещают свою волю, в иудаизме это воспринималось как действие Дьявола и бесов, в отдельных случаях беснование полностью попадает в сферу психиатрии. Бесовским воздействием объяснялись и отдельные болезни, такие как глухота и немота. В современной церковной действительности священники часто сталкиваются с проявлениями неадекватного поведения, которое имеет внешние признаки одержимости или психического заболевания. Митрополит Иларион (Алфеев) характеризует психиатрию и демонологию как пограничные области, в которых не всякий священник может разобраться. От ошибки священника может зависеть жизнь и здоровье человека: «Между тем ошибка в данном вопросе может быть чревата непоправимыми последствиями: обращение к экзорцисту в том случае, если человек страдает психической болезнью, может усугубить болезнь, сделать ее неизлечимой» [38, с. 260]. Студенты семинарии также должны сформировать свое отношение к проблеме одержимости и владеть необходимой информацией из области психологии и психиатрии для распознавания подобного рода расстройств.

Третьей проблемной областью исторического комментария являются противоречия в евангельском тексте исторического, фактологического, географического и богословского характера. Барт Эрман описывает свое отношение к этой проблеме: «Далее, по мере изучения Библии я начал замечать ошибки. Потом их количество стало расти. И в конце концов в их круг попала не только всякая мелочь, но и серьезные вопросы и по-настоящему важные темы. Я вынес убеждение, что чем бы Библия ни была еще, прежде всего она очень человеческая книга» [69, с. 188]. Достаточно непросто сочетать учение о богдохновенности Писание, его вероучительной непогрешимости с серьезными разногласиями внутри самого текста. Долгое время существовала тенденция сглаживать эти противоречия, находить компромисс и приводить все повествование «к общему знаменателю». В настоящее время такой подход

является недопустимым – ошибки требуют осмысления и, как минимум, признания того, что относительно отдельных событий мы либо вообще не имеем достаточного подтверждения, либо сосуществуют две или даже несколько равноправных традиций.

Таким образом, исторический комментарий требует глубокого знания истории библейских времен, стран и народов, а также умения актуально интерпретировать повествования, выходящие за рамки естественнонаучной картины мира.

Культурно-религиозный комментарий.

Культурно-религиозный комментарий является частной формой исторического, и многие исследователи не выделяют его в особую группу. Однако исторический комментарий касается внешней стороны библейских времен, в то время как культурно-религиозный затрагивает внутренние процессы и явления участников и очевидцев библейских событий, их мысли, верования, богословские, философские и научные взгляды.

При чтении любого текста, необходимо учитывать, что тексты не существуют сами по себе: кроме автора, есть еще и читатель, у которого автор хотел вызвать определенные чувства и мысли. Христос и апостолы обращались не к человеку XXI в., а к своим современникам, у которых были совершенно определенные взгляды, которые бывает трудно понять, опираясь исключительно на евангельские тексты.

Если говорить о Иудее начала первого века нашей эры, то необходимо учитывать библейский Ветхозаветный контекст, то есть обращаться к идеям, содержащимся в иудейских религиозных текстах. Митрополит Иларион (Алфеев) отмечает: «Генетическая зависимость проповеди (Христа – *прим. И.К.*) от ветхозаветных текстов делает необходимым обращение в некоторых случаях к тем еврейским понятиям, которые были вероятными прототипами использованных в проповеди греческих терминов и формулировок» [37, с. 6]. Кроме того, Христос, будучи по происхождению иудеем, однако отличается от большинства людей своей культуры. Именно этим объясняются Его конфликты

со всеми без исключения религиозными группировками внутри иудаизма первого века – священниками, фарисеями, книжниками, иродианами и т.д. Митрополит Иларион (Алфеев) также отмечает и определенное противоречие, которое выявилось между мессианскими ожиданиями иудеев и их воплощением в служении Христа-Мессии [41].

Герменевтическая наука обладает специальными инструментами интерпретации культурно-религиозной сферы, среди которых выделяют структурализм, а также нарративную, риторическую, социальную и психологическую критики.

Структурализм пытается при помощи гипотез построения текстов выявить авторский замысел, при условии, что композиция текста имеет значение. П. Рикёр пишет: «Согласно историцизму, понимать – значит определять генезис, отыскивать предшествующую форму, истоки, смысл эволюции. Для структурализма понимать – значит упорядочивать, обнаруживать в данном состоянии систематическую организованность, которая изначально интеллигибельна» [54, с. 72].

Нарративная критика разграничивает понятия «автор текста» и «имплицитный автор», который «говорит» в произведении, а также между реальной аудиторией читателей и имплицитной аудиторией, предполагаемой автором. В любом случае, реальные или имплицитные авторы и аудитории вступают во взаимодействие, значительная часть информации подразумевается как «сама собой разумеющаяся», что совершенно не очевидно для современного толкователя. Любая речь и любое повествование, вырванные из смыслового контекста, могут быть не поняты, либо поняты неправильно. Риторическая критика тесно связана с нарративной и занимается ценностями и эмоциями слушателей и читателей [24].

Социальная критика воспринимает текст как реакцию на культурную и социальную среду, достаточно противоречивую по своей природе. Так, например, упоминаемые в Евангелиях иудейские секты – фарисеи и саддукеи – не исчерпывают всего разнообразия религиозных партий и течений в иудейской

среде и, тем более, не отражают взглядов большинства рядовых жителей Иудеи и Галилеи. В центре социальной критики – социальная среда, в которой сформировались библейские тексты.

Психологический анализ предполагает реконструкцию психологических процессов, которые стоят за поступками как библейских персонажей и авторов библейских книг, так и их имплицитной аудитории. Это попытка создания психологических портретов библейских персонажей. В контексте современных исследований в области психологии, данный анализ позволяет показать реалистичность характеров и событий.

Таким образом, культурно-религиозный комментарий позволяет достаточно глубоко заглянуть в мир описываемых в священных текстах событий, восстановить всю картину целиком при помощи недостающих фрагментов большой мозаики. Данный метод требует хорошего знакомства со специальной литературой, описывающей культурные, социальные и религиозные реалии времен формирования и написания текстов.

Экзегетический комментарий.

Понятия герменевтика и экзегетика долгое время использовались либо как взаимозаменяемые, либо одна из наук считалась частным проявлением второй. Бернард Лонерган разграничивает эти понятия следующим образом: «Я буду придерживаться более или менее общепризнанной терминологии, понимая под герменевтикой принципы интерпретации, а под экзегезой – применение этих принципов к конкретной задаче. Задача, о которой идет речь, – это интерпретация текста» [48, с. 172]. Однако в библеистике под экзегетикой чаще всего понимается искусство толкования Священного Писания Святыми Отцами, богословами и вообще всеми христианами, то есть Церковью.

В современном мире бытует ложный стереотип, что Библия – это книга, которая важна сама по себе, и что любой желающий может ее взять и понять. При этом упускают из вида важный момент – Канон книг Библии сформировался в христианской православной церкви лишь к V в. путем тщательного отбора текстов из огромной массы разнородной литературы.

Относительно книг Нового Завета, критериями отбора были: апостольское происхождение (реальное или предполагаемое), соответствие «правилу веры» и свидетельство общины. П. Рикёр верно отмечает эту особенность: «Всякое чтение текста ... всегда осуществляется внутри того или иного сообщества, той или иной традиции, того или иного течения живой мысли, которые имеют свои предпосылки и выдвигают собственные требования» [54, с. 39-40].

Протестантское разграничение Писания и Предания Церкви чуждо православию, в котором под Священным Преданием понимаются не какие-то малозначимые нововведения, а сохранение и передача того смыслового наследия, которое берет свое начало у Христа и апостолов. Бернанд Лонерган в этой связи отмечает, что традиция может быть и неподлинной: «Классические тексты лежат в основании традиции. Они создают ту среду, в которой они изучаются и подвергаются интерпретации. Через посредство культурной традиции они производят в читателе ту ментальность, то предпонимание, *Vorverständnis*, исходя из которого эти тексты будут прочитываться, изучаться, интерпретироваться. Это может быть подлинная, настоящая традиция, результат долгого накопления прозрений, приспособлений, перетолкований, воспроизводящая изначальное провозвестие для каждого века заново. ... С другой стороны, традиция может быть неподлинной. Она может заключаться в разбавлении изначального провозвестия, в том, чтобы придать ему новые формулировки и смыслы согласно допущениям и убеждениям тех, кто уклоняется от задачи радикального обращения» [48, с. 181]. Именно поэтому Церковь высоко ценит все древние толкования Писания и отвергает нецерковные и неправославные интерпретации Библии. Таким образом, Библия – это книга, которая не существует вне трактующей ее общины или церкви. Именно с этим связано такое разнообразие всевозможных «евангельских церквей», которые основывают свое учение на Библии, но при этом противоречат ее смыслу и между собой находятся в конфронтации.

С древности в Церкви существовал обычай токовать Писание в согласии со Святыми Отцами и Учителями Церкви. После Реформации Библия была

вырвана из ее родной стихии – Церкви – и отдана на суд произвольного толкования. Т. Стилианопулос пишет: «Обращение к авторитетным интерпретаторам, скорее, выражало заботу о доктринальной чистоте толкования и обозначало церковное измерение интерпретации Библии, измерение, напоминающее, что Библия – прежде всего книга церкви. Писание не принадлежит никому в отдельности. Точнее говоря, оно принадлежит церкви, общине веры, создавшей писания и поддерживающей их авторитет. Интерпретаторы могут стремиться к научной объективности и оспаривать выводы друг друга; однако ни один из них не должен изымать Библию из контекста церкви и ее экзегетической традиции. Окончательное решение о правильности толкования Священного Писания в той мере, в какой оно священо, – обязанность церкви» [58, с. 117].

19-е правило Шестого Вселенского собора предписывает духовенство толковать Писание исключительно в соответствии с тем, как это делали Святые Отцы: «Предстоятели церквей не инако да изъясняют оное, разве как изложили светила и учителя Церкви в своих писаниях, и сими более да удостоверяются, нежели составлениям собственных слов, дабы, при недостатке умения в сем, не уклониться от подобающего» [53, с. 490].

В этом постулате также содержится определенная трудность – кого можно считать правильным толкователем Библии, если и Святые Отцы зачастую противоречат друг другу в важных вопросах толкования. В. Михок отмечает: «При толковании Библии Святые Отцы поступают согласно традиции, унаследованной ими от своих предшественников. С самого начала существования патристической экзегезы отцы церкви обращались к отцам церкви. Одна из главных задач, которая стоит перед ними, заключается в том, чтобы различить в наследии прошлого то, что является подлинной традицией, и тех, кто выступает полноправным свидетелем этой традиции» [49, с. 36]. Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) выражает общепринятый взгляд, что наиболее ценными являются святоотеческие толкования первых веков христианства: «Мы уделяем большое внимание толкованиям отцов церкви.

Середина I тысячелетия была действительно очень плодотворной в том, что касается экзегетики» [35, с. 79].

Власть признавать за тем или иным толкованием авторитет Священного Предания принадлежит всей полноте Православной Церкви. Нет и не может быть какого-то одного органа, отвечающего за правильность толкования – ни Римский Папа, ни Патриарх, ни Вселенский Собор не обладают монополией на передачу правильного смысла. В этой связи возникает закономерный вопрос о том, что такое Церковь и как она может выполнять свою толковательную функцию. Очень точно об этом пишет Кевин Дж. Ванхузер, называя Церковь сообществом святых и грешников, через которых действует Святой Дух через веру, поэтому изучение Библии не может быть только академической дисциплиной или плодом усилий отдельных ученых или читателей [26].

Еще Ф. Шлейермахер отмечал, что истолкование текста является искусством, которое зависит от таланта и знаний интерпретатора [66]. В этом смысле толкования Святых Отцов представляют большой научный интерес. Как отмечает Е.Н. Шульга: «Раннехристианские писатели объясняли Священное Писание без опоры на какие-либо (формальные) принципы герменевтики. Однако поскольку так называемые священные языки были родными для сирийских или греческих писателей, которые хорошо были знакомы с тем, что для нас является библейской античностью, то они черпали свое вдохновение из ранней устной традиции, содержащей истинное объяснение многих трудных пассажей Священного Писания» [67, с. 97].

Обращением к герменевтическому и экзегетическому опыту Церкви, выраженному в толкованиях Святых Отцов и Учителей Церкви заключается «православность» библейского толкования в высших духовных учебных заведениях. Очень точно определяет это понятие Т. Стилианопулос: «Понятие «православие» – не культурное или конфессиональное обозначение, описывающее христианство Востока как чисто исторический феномен. Это отсылка к универсальному христианскому преданию в классическом смысле слова – к тому, что истинно и повсеместно во все времена. Наша задача –

определить экуменическую перспективу, ориентированную на центр нашей веры – Библию, однако объемлющую многообразие в единстве и единство в многообразии христианской традиции в целом. Православный подход к Библии не принимает и не отвергает безоговорочно тех или иных конкретных методологий» [58, с. 7].

Таким образом, экзегетический комментарий значительно обогащает библейскую герменевтику, а патрология (наука о наследии Святых Отцов) расширяет смыслообразовательные функции герменевтики. Изучение современных открытий в области библеистики должно осуществляться в контексте «церковного звучания» Библии.

Философско-творческое осмысление.

Помимо Святых Отцов и Учителей Церкви, изучением священных текстов занимались философы, писатели, поэты, композиторы и прочие деятели искусства. Библейские сюжеты становились основой для создания богослужебных гимнов, литературных, художественных, музыкальных и театральных произведений, а в настоящее время и кинофильмов.

Само Евангелие представляется нам как портрет, по мысли митрополита Илариона (Алфеева): «Четыре Евангелия нередко сравнивают с четырьмя портретами одного и того же человека, написанными разными художниками. Каждый из них видит черты своего героя по-своему. Один художник пишет его в профиль, другой в фас, один дает оплечное, другой поясное изображение, третий рисует героя в полный рост. Отличаться могут фон, одежда, антураж, даже черты лица. И тем не менее герой остается одним и тем же» [36, с. 85]. Точно также и все формы философско-творческого осмысления повествуют о Христе, но со своих позиций.

Богослужебные тексты Православной Церкви – достаточно обширный материал для герменевтического изучения. Прежде всего, основой христианского богослужения являются сами тексты Священного Писания. Библейские книги используются либо целиком, как Псалтирь, либо отдельными частями, как гимн трех отроков из книги пророка Даниила или молитва «Отче

наш» и многое другое. Большой объем и целые жанры богослужебных текстов основаны на толковании Писания: это большая часть канонов, стихир и литургических молитв. Авторами отдельных церковных гимнов являются известные святые, как, например, преподобный Иоанн Дамаскин, большая же часть богослужебных текстов составлена неизвестными авторами. Литургическое гимнотворчество вторично по отношению к творениям Святых Отцов и догматическим решениям Вселенских Соборов, но представляют собой творческое и молитвенное осмысление священных текстов, облеченное в форму поэзии.

О.В. Чевела различает несколько слоев в богослужебных текстах: «Текст Священного Писания выступает в роли архетипа, который наполняется новым содержанием во вторичных текстах, что достигается анализом связей отрывка с контекстом, соотнесением параллельных мест, определением делений текста на блоки и формулы. Среди этих последних можно выделить соответственно первичные формулы, непосредственно восходящие к тексту Священного Писания, и вторичные, возникшие в ходе экспликации смысла. С позиций антиномии единого и многого варьирование средств выражения предстает не только как развертывание Логоса в исторической перспективе текста, но и как способ инобытия исходных формул» [64, с. 41].

Библейские тексты и сюжеты всегда волновали философов. О взаимоотношении герменевтики и философии Ф. Шлейермахер пишет: «Герменевтику должно мыслить только в связи с искусством, т.е. философски» [66, с. 42]. Мировая христианская литература и философия полны выдающихся примеров интерпретации библейских текстов, а русская классическая литература и русская религиозная философия представляют собой неисчерпаемый источник осмысления христианских библейских образов выдающимися умами на родном языке.

Особое место среди литературных произведений занимает религиозная поэзия. Язык поэзии, наполненный яркими образами, символами и метафорами, более всего подходит для передачи смыслов Писания. А.Ф. Закирова отмечает:

«Классическая герменевтика подчеркивала особую роль поэзии в познании человека и жизни. Поэты, постигая действительность, как бы отрываются от нее, уходя в мечты и тайные желания человека и таким образом открывая эту действительность с новой стороны» [33, с. 70].

Мировая художественная культура – иконопись и живопись, музыка, театр и кинематограф составляют культурный способ смыслообразования. Эти способы истолкования основаны на символическом восприятии действительности. Символизм в искусстве является сложным и до конца не изученным понятием, символ – это воплощенная средствами искусства метафора.

Бернард Лонерган утверждает: «Символ – это образ реального или воображаемого объекта, который пробуждает чувство или пробуждается чувством. ... Символы подчиняются законам не логики, а образа и чувства. Для логического класса символ использует репрезентативную фигуру. Унивокальность он замещает богатством множественного смысла. Символ не предлагает доказательств, а порождает множество образов, совокупностью которых и создается смысл» [48, с. 80-81].

Умение «прочитать» символ очень важно для интерпретации Библии, тексты которой изобилуют символами. Символическое мышление характеризует высокоразвитую личность, помогает доносить смыслы до слушателей более ярко и эффективно, что немаловажно для студентов семинарии.

Вершиной такого осмысления является формулирование студентом сентенций философского содержания, в которых отражается его опыт осмысления текста. Отдельные цитаты и афоризмы известных людей всегда вызывают восхищение и помогают по-другому взглянуть на самые простые вещи, поэтому формирование у студента высшего духовного учебного заведения навыка и вкуса формулировать свои мысли в форме философских сентенций и аргументированных умозаключений позволяет говорить о плодотворном процессе смыслообразования.

Таким образом, философско-творческое осмысление библейских текстов, основанное на изучении литургических гимнов, философских и литературных сочинений, а также произведений изобразительного, музыкального и сценографического искусства, касающихся толкования библейских текстов, позволяет извлекать из них глубочайшие смыслы и формулировать их в форме сентенций.

Небуквальные смыслы.

Библия отличается от всех литературных произведений тем, что христиане считают ее богодухновенным, или боговдохновенным, текстом. Основывается это на двух цитатах из Нового Завета: «...никакого пророчества в Писании нельзя разрешить самому собою. Ибо никогда пророчество не было произносимо по воле человеческой, но изрекали его святые Божии человеки, будучи движимы Духом Святым» (2Петр. 1:20-21) и «Всё Писание богодухновенно и полезно для научения, для обличения, для исправления, для наставления в праведности» (2Тим. 3:16).

Дух Святой считается соавтором священных текстов, поэтому Писание наполнено такими смыслами, которые заложены в него не только писателем, но и Самим Богом. Это так называемый духовный или небуквальный смысл. Для восприятия данного уровня смыслов необходим особый инструмент познания – вера. А.Ф. Закирова пишет: «В христианстве Вера признается высшей формой познания и особой формой восприятия действительности, благодаря которой человек видит, ощущает и понимает то, что не могут воспринимать внешние органы чувств» [32, с. 20]. Т. Стилианопулос добавляет: «Мы полагаем, что полный смысл библейского текста и актуализация этого смысла могут раскрыться только в акте веры, служащей основанием для утверждения истины текста и позволяющей испытать преобразующую силу этой истины действием Духа Святого» [58, с. 92].

Мистическое трансцендентное познание не поддается рациональному анализу, этому невозможно научить, это можно только пережить. К.Дж. Ванхаузер пишет: «Я утверждаю, что задача этики толкования – стоять на

страже инаковости текста: сохранять его способность говорить читателю нечто и влиять на него, тем самым создавая возможность трансцендентности, выхода за пределы самости» [26, с. 570].

Инструментом познания в этом ключе выступает вера. Митрополит Иларион (Алфеев) сравнивает Евангелие с коллекцией сокровищ, находящейся в сейфе, который открывается верой в богочеловеческое достоинство Иисуса Христа: «Без этого ключа сейф не откроется, и сокровища не засверкают изначальным блеском: евангельский образ Христа не предстанет перед читателем во всей своей сияющей красоте» [36, с. 9].

Кевин Дж. Ванхузер еще более точно выражает эту мысль, цитируя блаженного Августина – *Credo ut intelligam* (Верую, чтобы понимать). Он задается вопросом о том, возможно ли человеку, воспитанному в модернизме и постмодернизме вообще быть верующим или для таких людей вера будет лишь плодом воображения: «Будучи существами верующими, мы стремимся углублять и отстаивать свои верования. Убежденность в наличии смысла в тексте, как мы увидим позже, также является проявлением веры. Однако не следует оставаться на уровне веры В эпоху, одержимую подозрительностью, фидеизм неуместен. Кое-кого из наиболее влиятельных мыслителей прошлого века называли «мастерами подозрительности», поскольку они проповедовали систематическое недоверие ко всему, что представляет собой наиболее естественное объяснение происходящего. Однако в условиях постмодернизма обстановка еще более осложнилась, поскольку наряду с так называемой «герменевтикой подозрения» все большее распространение получает подозрительное отношение к герменевтике» [26, с. 39].

Иррациональность этого познания нисколько не противоречит теории познания как таковой, а скорее дополняет и обогащает ее, выводя на новый уровень развития. Значимость иррационального познания для гуманитарного знания и педагогики отмечают и светские исследователи, придавая особое значение вненаучным формам духовного постижения, так А.Ф. Закирова утверждает: «Говоря о разнообразных формах познания действительности,

нельзя обойти вниманием особую, чрезвычайно тонкую тему, которую традиционная наука обычно выводит из сферы исследовательской деятельности. Это религиозно-мистические традиции духовного постижения жизненной реальности» [32, с. 18].

В православной библеистике этот этап называется словом «теория» (др.-греч. θεωρία букв. «видение Бога» – прим. И. К.), которое означает духовное прозрение или видение. Это не абстрактное понятие, а опыт переживания иной действительности, поэтому относится, прежде всего, к духовному состоянию толкователя и только потом – к интеллектуальному. Духовное озарение находится в прямой зависимости от образа жизни. Т. Стилианопулос пишет: «Это венец жизни в покаянии, прощении, очищении от греха, чистоте сердечной, молитве и любви. Θεωρία может быть представлена как молитвенное чувство трепета и благоговения перед лицом Бога, Его творения, великих деяний спасения, Библии и вообще всего мира» [58, с. 125-126].

В современной герменевтической и педагогической науках этот аспект познания практически не присутствует. Духовная составляющая педагогической и психологической деятельности, равно как и сами понятия «дух», «душа», «духовность», «созерцание» вынесены «за скобки» научного познания. Однако, человеческая деятельность не сводится только к химическим и электрическим процессам в головном мозге и представляет собой сложную совокупность телесного, душевного и духовного компонентов человеческой природы.

Более того, этот способ познания, согласно православной традиции, теснейшим образом связан с нравственной чистотой. Возникает «порочный круг»: чтобы сформировались духовные ценности и реализовался аксиологический аспект смыслообразования, интерпретатор должен уже быть человеком духовно-нравственным. В противном случае, человек с искаженным моральным обликом интерпретирует текст в дурном смысле, извлечет и применит в своей жизни такие смыслы, которые разрушат его нравственный облик.

Таким образом, духовное нерациональное постижение смыслов Писания является важнейшим условием формирования новых смыслов, открытых в результате мистического озарения при помощи веры.

Актуализация смыслов.

Последним этапом герменевтического разбора является актуализация прочитанного текста, размышление, смыслообразование, формирование собственного взгляда на текст, применение сформированных смыслов к своей жизни и использование появившихся идей в гомилетике. Заключительным этапом герменевтического анализа священного текста является индивидуально-личное, основанное на данных герменевтики, экзегетики и мистики, восприятие смыслов Писания и их применение в реальной жизни. Этот уровень позволяет формировать духовно-нравственную, образованную (от слова «образ») и творческую личность, способную решать современные сложные вопросы в духе евангельского учения.

Евангельская проповедь Христа и апостолов была не просто упражнением в риторике, а в первую очередь призывом к нравственной перемене слушателей. Митрополит Иларион (Алфеев) отмечает: «Очень часто современные толкования изречений Иисуса сводятся к попыткам узнать, что Он мог «иметь в виду», произнося те или иные слова в Своем собственном историческом контексте. ... Между тем, произнося Свои поучения, Иисус не просто что-то «имел в виду»: Он приглашал к ответу. А этот ответ должен выражаться во вполне конкретных действиях в практической плоскости – действиях, не обусловленных исторической эпохой или обстоятельствами» [37, с. 8].

Более того, евангельская весть предполагает всецелое послушание Богу и исполнение Его заповедей. Этот призыв не был «факультативным», это было безоговорочное требование к каждому христианину. Митрополит Иларион (Алфеев) ставит этот вопрос еще острее: насколько вообще возможно воплотить идеалы Нагорной проповеди в реальной жизни: «Ученые говорят об «иррациональных, утопических и ригористических предписаниях» Нагорной

проповеди, «столь часто кажущихся неуместными в этом мире». Раннее христианство воспринимало Нагорную проповедь как призыв к действию» [37, с. 48].

Кевин Дж. Ванхузер отмечает богословский аспект интерпретации священных текстов: «Суть толкования, в конечном счете, – вопрос не только технологии или даже нравственности, а скорее религии и богословия» [26, с. 544]. Протоиерей Димитрий Юревич так же называет этот этап богословским анализом и приводит в пример Святых Отцов: «Богословский анализ является основной целью всех шагов историко-филологического метода и дает целостное осмысление рассматриваемого отрывка» [70, с. 161], «Отделенное в системе академических библейских дисциплин от экзегетики Священного Писания и отнесенное к нравственному богословию, аскетике, а иногда даже к гомилетике, в сжатом виде нравственное поучение на библейском материале имеет право на существование и в связи с изучением самого текста. Подтверждением этому являются библейские толкования многих церковных авторов, которые (как, например, свт. Иоанн Златоуст) считали необходимым установить связь между богословским смыслом исследуемого фрагмента и тем, какие руководственные начала он содержит для практической жизни верующего» [70, с. 162].

Э. Бетти называет этот уровень «канон актуальности понимания»: «Канон актуальности понимания. Согласно этому канону, интерпретатор должен в себе самом пройти (в обратном движении) путь творчества, повторно конструировать его изнутри, изнутри осуществить обратный перевод чужой мысли, фрагмента прошлого, вспоминаемого переживания, в собственную жизненную актуальность, т.е. в рамках собственного опыта (посредством своего рода перемещения) приспособить их к своему собственному духовному горизонту и включить в него – что возможно благодаря тому самому синтезу, который позволяет повторно конструировать и вновь познавать соответствующий предмет» [19, с. 40-41].

Более философское определение данного этапа дает И.Н. Инишев: «Герменевтическая теория включает в себе возможность трансформации в трансдисциплинарную и внеинституциональную интеллектуальную практику, отвечающую «экзистенциальной» задаче освоения и репрезентации историчного мира. В этом отношении герменевтика представляет собой одну из основных версий «постметафизического мышления»» [42, с. 25-26]. Э. Тисельтон отмечает, что этот этап предполагает активную роль читателя в интерпретации, при котором читатель не только воспринимает смыслы текста, но и дополняет их. Текст будет представлять собой абстракцию до тех пор, пока не будет понят читателем, который, в свою очередь является не пассивным наблюдателем, а активным участником формирования смыслов текста [59].

Последний этап герменевтического разбора предполагает еще один важный момент, объединяющий библейскую и педагогическую герменевтики в одно целое – церковную проповедь как форму педагогического взаимодействия священника с паствой, как диалог смыслов. Весь длительный процесс герменевтики должен приводить к герменевтике преобразования всей Церкви, духовенства и мирян, братьев и сестер, всех верующих с окружающим миром.

Хороший проповедник должен задать себе вопрос о том, что именно и насколько актуально в прочитанном тексте для моей паствы. Актуальность должна быть обоснованной, а не восприниматься а priori: если это Библия, то она всегда актуальна. Чаще всего для того, чтобы передать смысл текста, его контекст и ситуацию, нужно уметь трансформировать библейские образы в современные категории, чтобы они «зазвучали» так же ярко, как и для очевидцев Христа.

Г. Фи дает следующий совет исследователям Священного Писания: «Проповедь – не просто дело ума и работы; она также дело сердца и молитвы. Если ваш ум заполнен текстом, его смыслом и возможностями его применения, отведите время на размышление об этом, с молитвой. Как этот текст обращен к вашей собственной жизни? Какие ваши собственные нужды нашли ответ в этом

тексте? Пусть у вас найдется время ответить на Слово Божие. Трудно говорить другим о важности того, что сначала не стало важным для вас. Затем подумайте над текстом снова, но уже с мыслью обо всем том, что заботит ваших прихожан. Как сможете вы в этой проповеди, с помощью Святого Духа, помочь им, ободрить или призвать их на основе этого отрывка? Действительно, чем больше времени вы потратите, думая о них в молитве над отрывком, тем больше вероятности, что вы подготовите проповедь, которая будет им понятна» [60, с. 115].

Таким образом, актуализация рассчитана не только на накопление человеком определенных библейских смыслов, но прежде всего на его личное духовно-нравственное преобразование, которое, в свою очередь должно сподвигать к преобразению других людей.

ВЫВОДЫ ПО ПЕРВОЙ ГЛАВЕ

Подводя итоги первой главы, можно сделать определенные выводы по поводу важнейших понятий исследования, а также по поводу герменевтических методов, применяемых при изучении священных текстов в высших духовных учебных заведениях.

1. Смысл – это онтологическое и гносеологическое явление, важнейшая составляющая природы человека, как социального существа.

2. Гуманитарные смыслы, связывающие человечество в единое смысловое поле и определяющие общечеловеческие ценности и нормы поведения, являются, во многом, результатом влияния религии на эволюционное развитие человечества.

3. Гуманитарные смыслы представляют собой единую смысловую систему, основанную на четырех важнейших гуманистических ценностях: образовании, здравом смысле, вкусе и способности суждения.

4. Смыслообразование представляет собой процесс развития в результате образовательной деятельности личностных духовно-нравственных смыслов личности.

5. Смыслообразование предполагает четыре этапа своего становления: от актуализации предзнания к актуализации новых смыслов, через когнитивное и интерпретивное понимание, что позволяет достичь высоких результатов в образовании и формировании личности студента.

6. Понятие «текст» в смыслообразовании представляет собой достаточно широкое понятие любой формы передачи информации, а в библеистике выходит за рамки собственно библейского текста.

7. Герменевтика, в широком смысле, представляет собой учение о природе человеческого познания и является неотъемлемой частью смыслообразования.

8. Герменевтика, возникшая как наука толкования библейских текстов, в настоящее время является не только научной задачей, но принадлежит всему человеческому опыту как наука, искусство и методология одновременно.

9. Библейская герменевтика далеко выходит за рамки поиска буквального смысла священных текстов и стремится, при помощи конкретных методов, достичь глубокого осознания библейских смыслов.

10. Педагогическая герменевтика способствует формированию личности выпускника, его профессиональной идентичности и компетентности, что особенно важно в высших духовных учебных заведениях.

11. Филологический анализ текста осуществляется по определенной схеме и предполагает изучение языка, интерпретацию метафор и критику форм.

12. Исторический комментарий требует глубокого знания истории библейских времен, стран и народов, а также умения актуально интерпретировать повествования, выходящие за рамки естественнонаучной картины мира.

13. Культурно-религиозный комментарий позволяет восстановить культурные, социальные и религиозные реалии времен формирования и написания священных текстов.

14. Экзегетический комментарий предполагает использование толкований Святых Отцов и Учителей Церкви для православного толкования в контексте «церковного звучания» Библии.

15. Философско-творческое осмысление библейских текстов опирается на изучение литургических гимнов, философских и литературных сочинений, а также других произведений искусства, касающихся толкования библейских текстов и позволяет извлекать из них глубочайшие смыслы.

16. Нерациональное постижение смыслов Писания является важнейшим условием формирования духовных смыслов, открытых в результате мистического озарения при помощи веры.

17. Актуализация смыслов рассчитана духовно-нравственное преобразование личности и трансляцию этих смыслов на других людей.

ГЛАВА 2. ОПЫТ РЕАЛИЗАЦИИ МЕТОДИКИ ИНТЕРПРЕТАЦИИ СВЯЩЕННЫХ ТЕКСТОВ С ПРИМЕНЕНИЕМ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

В данной главе будет описан и проверен на предмет эффективности опыт реализации методики интерпретации евангельского текста студентами Тобольской духовной семинарии. Контрольной группой выступили студенты второго курса Семинарии в количестве 16 человек, обучающиеся по стандарту «Теология». Методика реализовывалась в рамках преподавания предмета «Священное Писание Нового Завета» и касалась изучения четырех Евангелий – от Матфея, от Марка, от Луки и от Иоанна, что предусмотрено учебной программой. Изучение священных текстов с целью развития гуманитарных смыслов у студентов Семинарии осуществлялось при помощи последовательного использования семи герменевтических методов. Разработанная методика направлена на развитие у студентов семинарии гуманитарных смыслов как основы пастырской деятельности. Реализация данной методики состоит из следующих этапов: 1) определение уровня «предпонимания» студентами выбранного евангельского текста, 2) опробование методики смыслоактуализации с использованием герменевтических методов и 3) анализ эффективности методики для развития гуманитарных смыслов.

2.1. ОПРЕДЕЛЕНИЕ УРОВНЯ ПРЕДПОНИМАНИЯ ТЕКСТА

Отбор текстов.

Первый этап педагогического эксперимента был связан с отбором евангельских отрывков для проведения эксперимента. Контрольной группе был предложен список евангельских фрагментов, из которого каждый студент мог выбрать по своему усмотрению только один. Количество фрагментов совпадало с числом студентов в контрольной группе, так что выбор был ограниченным.

Отбор материала выполнял преподаватель, студенты не имели возможности предложить свои варианты. Это было сделано умышленно, так как фрагменты были отобраны не случайно.

Для работы были выбраны зачала, то есть такие фрагменты из Евангелия, которые читаются за богослужением ежегодно в определенные дни. Деление Священного Писания на главы и стихи вошло в обиход только с появлением книгопечатания, до этого библейский текст, как у иудеев, так и у христиан всех конфессий, читался так называемыми «перикопами» или, по-славянски, «зачалами». В отличие от глав и стихов, эти отрывки представляют собой законченное повествование с конкретной историей, которое можно понять даже без контекста. Зачала, таким образом, представляют собой законченный «текст» как в герменевтическом, так и в лингвистическом смыслах, и являются достаточными для полноценного анализа.

В ходе работы были задействованы зачала, которые читаются за божественной литургией в воскресные дни, предшествующие Великому посту, каждый день Страстной седмицы (начиная с Лазаревой субботы) и воскресные дни после Пасхи (табл. 1).

Таблица 1

Распределение евангельских фрагментов между студентами

Евангельские фрагменты	Студент
Воскресенье (неделя) о мытаре и фарисее: Лк. 18, 10-14.	Павел Б.
Воскресенье (неделя) о блудном сыне: Лк. 15, 11-32.	Георгий Б.
Воскресенье (неделя) о Страшном суде: Мф. 25, 31-46.	Константин В.
Воскресенье (неделя) изгнания Адама из Рая: Мф. 6, 14-21.	Дмитрий Г.
Воскресенье (неделя) 2-е по Пасхе, о Фоме: Ин. 20, 19-31.	Андрей Е.
Воскресенье (неделя) 5-е по Пасхе, о самарянке: Ин. 4, 5-42.	Дмитрий К.
Суббота 6-я Великого Поста, Лазарева: Ин. 11, 1-45.	Иван М.
Воскресенье (неделя) 6-е Великого Поста, Вербное: Ин. 12, 1-18.	Артем М.
Великий понедельник вечером.: Мф. 21, 18-43.	Сергей М.
Великий понедельник утром: Мф. 24, 3-35.	Тамерлан Х.
Великий вторник вечером: Мф. 22, 15-23, 39.	Вадим Х.
Великий вторник утром: Мф. 24, 36-26, 2.	Андрей Ч.
Великая среда вечером: Ин. 12, 17-50.	Александр Ч.
Великая среда утром: Мф. 26, 6-16.	Кирилл Ч.
Великий четверг вечером: Лк. 22, 1-39.	Илья Ш.
Великая суббота: Мф. 28, 1-20.	Дмитрий Т.

У этих чтений есть целый ряд особенностей, которые выгодно отличают их от других, не менее интересных и важных, фрагментов Евангелия. Во-первых, эти отрывки читаются каждый год и «на слуху» у каждого постоянного прихожанина, даже у такого, который не особенно глубоко знаком с Новым Заветом. В большинстве храмов священники произносят проповедь, в которой, неизбежно, толкуют этот фрагмент Евангелия. Студентам семинарии, как будущим священникам придется также неоднократно говорить проповедь на эти отрывки.

Во-вторых, само название этих «недель», то есть воскресных дней, чаще всего связано с содержанием текста. Так, например, в Неделю о Страшном Суде читается притча о Страшном Суде, а в Неделю о самарянке соответствующее повествование о разговоре Христа с самарянкой. Следствием этого является то, что в богослужебных текстах Русской Православной Церкви, положенных в эти дни, содержится большой объем гимнографического материала с толкованием этих отрывков. Триодь Постная и Триодь Цветная – основные богослужебные книги с изменяемыми песнопениями, используемые в эти дни – содержат стихиры, каноны, тропари и синаксарь (поучение по шестой песни канона на Утрени), в которых отражен опыт понимания и толкования этих фрагментов, изложенный в форме богослужебных гимнов. Иногда в богослужебных текстах появляется толкование, которое может не совпадать с другими интерпретациями текста, а порой и противоречить распространенному пониманию. Это очень интересная проблема, с точки зрения герменевтики, и она также нуждается в разрешении. Богослужебным языком Русской Православной Церкви является церковно-славянский, именно на этом языке студенты могут изучать тексты. Это создает определенную трудность для понимания, однако церковно-славянский язык изучается с первого курса семинарии, и студенты уже знакомы с основными грамматическими правилами и оборотами, кроме того существуют переводы богослужебных книг на современный русский язык. Работа с богослужебными текстами, таким образом, не только необходима для интерпретации евангельского текста, но и

помогает студенту глубже освоить гимнографическое наследие церкви и богослужебный язык.

В-третьих, лекционарий, то есть порядок чтения Евангелия на протяжении всего года, а особенно в воскресные, праздничные и значимые дни имеет древнюю историю и предлагает такие отрывки, которые Церковь считает наиболее важными и значимыми. Эти фрагменты Евангелия волновали Святых Отцов и видных богословов, оставивших на них толкования, будоражили умы философов и деятелей культуры, посвятивших им не одно литературное и художественное произведения, и в наши дни не оставляют равнодушным ни одного читателя. Святоотеческих толкований и творческих осмыслений этих фрагментов очень много, они также не тождественны друг другу и бывают более чем противоречивыми, по простой причине – они все появились в конкретную эпоху в определенной среде и могут никак не совпадать с современными реалиями. Умение выявить общее, главное и важное при всем многообразии подходов также является герменевтической задачей. Это позволяет, кроме решения герменевтической задачи, еще и научить студента мыслить критически в отношении святоотеческого наследия. Нередко даже богословски образованные люди позволяют себе фразы «Библия учит» или «Святые Отцы говорят». Обе эти фразы противоречат здравому смыслу и для специалиста тождественны фразе «Центральная городская библиотека учит или говорит». Разные авторы библейских книг, как и различные Отцы Церкви, отличаются друг от друга по своим богословским взглядам, жизненным убеждениям и многим другим вопросам.

В-четвертых, как и все остальные фрагменты Евангелия, эти отрывки нуждаются в хорошем филологическом, историческом, культурно-религиозном комментариях, и более других требуют духовного понимания и применения к жизни каждого читателя и его окружения. Базовые навыки применения данных герменевтических методов должны быть у каждого, кто стремится читать Евангелие и адекватно его понимать, а тем более у студентов высших духовных учебных заведений. Пост вообще, а Великий пост в частности, как время

духовного упражнения в благочестии, аскезе и воздержании установлен для того, чтобы христиане стремились к духовно-нравственному совершенству. Это самое уместное время для проповеди на многие нравственные темы, в том числе и для обличения распространенных в обществе и среди верующих страстей и недостатков. Умение извлечь нравственные выводы для себя лично, для прихожан и для современного общества в целом очень важны для священника, поэтому студенты должны их освоить.

Таким образом, все перечисленные причины стали критериями отбора именно этих текстов для проведения эксперимента. Известность этих фрагментов лишь создавала иллюзию простоты и легкости, а богатство вспомогательного материала, к которому нужно будет обратиться в процессе комплексного герменевтического разбора, делает эту работу еще более сложной. Это все при том, что фрагменты по объему достаточно маленькие. Более того, не просто возможно, но и неизбежно повторное обращение студентов к этим фрагментам как в частном («кейном») чтении, так и при подготовке к очередной проповеди в дни чтения этих зачал. Гуманитарный и духовный (аксиологический) потенциал этих отрывков неисчерпаем: его можно открывать через призму личного опыта, пастырской практики и широкого культурного контекста.

Констатирующий эксперимент – «актуализация предпонимания».

В рамках проведения эксперимента был определен уровень смыслового опыта личности, то есть «актуализация предпонимания» студентами предложенных и выбранных евангельских отрывков. Уровень подготовки студентов, их возраст, имеющееся образование и жизненный опыт неизбежно детерминируют понимание любого текста, а библейского в особенности. В этом вопросе нужно учитывать характерную, как для религиозных, так и для нерелигиозных людей, особенность «навязывания» своего понимания самому тексту.

Есть такие области знания, в которых специалистом себя считает практически каждый человек: политика, экономика, медицина, педагогика,

филология и, конечно же, религия. Многие люди, не имея ни малейшего представления об основах какого-либо вероучения, смело судят о богословских вопросах и легко толкуют священные тексты всех религий. У людей религиозных существует еще одна черта: они считают, что в силу того, что они принадлежат к той или иной традиции, их понимание священных текстов абсолютно правильное. Это в равной мере касается всех без исключения религиозных конфессий. Даже во времена Христа иудеи были разделены в богословских вопросах на несколько крупных групп – фарисеи, саддукеи, ессеи, книжники, иродиане, zelоты, самаряне, а также те, кто не входил ни в одну из группировок, при этом оставаясь ортодоксальным иудеем.

Чтобы определить уровень предпонимания студентами евангельского текста, было разработано задание, которое включало в себя написание «встречного текста» по выбранному отрывку из Евангелия, при этом, важным условием был запрет на использование каких-либо источников, кроме самого текста и собственных знаний, в остальном студенты не были ограничены ничем.

Студентам был предложен план, следование которому было обязательным. Во «встречном тексте» должно было быть три части:

1. **текст** (содержание текста, изложение событий и высказываний своими словами);
2. **смысл** (поиск смыслов, заложенных в тексте, извлечение основной мысли или мыслей);
3. **актуализация** («Я и этот текст» – собственное видение фрагмента, применение найденных смыслов в своей жизни, в жизни других людей).

Кроме того, были установлены следующие требования:

1. объем текста не менее трех листов печатного текста (А4);
2. особое внимание уделить третьему пункту «Актуализация» (не менее одной страницы печатного текста);
3. категорически запрещено использовать тексты других авторов, текст пишется от первого лица;

4. ссылки, сноски и цитаты недопустимы;
5. текст должен соответствовать уровню высшего духовного учебного заведения.

Строгость и категоричность требований были продиктованы простым печальным фактом – многие студенты высших учебных заведения – вчерашние выпускники школ – не владеют навыком составления собственного текста. Чаще всего они пользуются копированием готовых текстов из интернета (реже – других книг), либо применяют забытые шаблонные фразы из методичек по подготовке к Единому Государственному Экзамену. За такими шаблонными или заимствованными текстами не видно личности студента, его взглядов, убеждений, смыслового опыта и умения извлекать и создавать смыслы.

Результатом внутренней работы над содержанием текста явилось его понимание, то есть интерпретация, основанная на личном опыте, лишенная традиционных для научного и религиозного мышления ссылок на авторитеты и источники. Предметом понимания в этом ключе выступает как сам текст, так и его интерпретатор. «Встречный текст», таким образом, становится зеркалом, в котором отражается авторская версия смыслов, содержащихся в прочитанном фрагменте.

Такой достаточно нетрадиционный подход к толкованию священного текста отражается на личности студента, ставит его в один ряд с великими толкователями, оставляет определенный отпечаток в его сознании. Полученный опыт неизбежно запускает процесс смыслообразования при помощи только своего внутреннего потенциала, то есть «актуализирует предпонимание». Следует отметить, что у многих людей, воспитанных в православной традиции, такой подход к толкованию Священного Писания вызывает страх, а подчас непринятие и обвинение в протестантизме.

«Встречные тексты» были подвергнуты контент-анализу, в рамках которого были выявлены определенные дескрипторы – лексические единицы, в которых отражены смыслы, извлеченные из фрагмента, а также ключевые

направления развития гуманитарных смыслов и проектирования пастырской деятельности у студента

В результате контент-анализа были определены основные тенденции в «актуализации предпонимания» и выделены три аспекта:

1. герменевтический аспект (работа со смыслами);
2. аксиологический аспект (применение смыслов к самому себе и своей жизни);
3. гомилетический аспект (применение смыслов к жизни других людей).

Герменевтический аспект, то есть работа со смыслами, извлеченными из прочитанного фрагмента, проявлялся в следующих тенденциях:

1. реконструкция изначального смысла;
2. интерпретация оригинального смысла в современных категориях;
3. обоснование актуальности смыслов в настоящее время.

Возможно проиллюстрировать данные направления развития смыслов цитатами из «встречных текстов», выделив дескрипторы.

Три студента предприняли попытку реконструкции изначального смысла и применили элементы исторического и культурно-религиозного комментариев.

Так как первоначально данная притча была обращена к еврейскому народу, в ней были заложены некоторые особенности, на которые сразу могли обратить внимание иудеи... (Георгий Б.)

Чтобы найти смыслы в этом евангельском отрывке на него нужно посмотреть под углом того времени. Вернувшись во времена тех событий ... (Дмитрий К.)

... подчёркивается значимость женщин, в религиозном смысле. Как известно в то время они считались ниже мужчин не только в социальном, но и в духовном плане ... (Дмитрий Т.)

Девять студентов попытались интерпретировать оригинальный смысл текста в современных категориях.

В наше время – это образ коллектора, при помощи бандитских методов, скупал налоги с государства и населения... (Павел Б.)

Истинно верующие православные люди ждут второго Пришествия Иисуса Христа, стараются повседневно проявлять любовь к ближнему, независимо как выглядит человек, кто он (бездомный или депутат)... (Константин В.)

Вернувшись из эпохи тех времен в наше время сразу же представляешь, а как бы было все это в современном обществе ... Бывает, что приезжают паломники за 1000 километров в Собор и только за это уже считают, что Христос им чем-то обязан... (Дмитрий К.)

Возможно, отец в этой притчи нам должен напоминать Бога. Старший сын – праведного человека, соблюдающего закон и находящегося в полном послушании Господу. Младший же – грешник, который приносит покаяние... (Георгий Б.)

И ещё этот Евангельский фрагмент я понимаю так. Плод – это таланты, которые Бог даёт нам. Эти таланты мы должны реализовать. Смоковница – это образ человека... (Сергей М.)

Третий фрагмент учит нас догматическим константам со слов Самого Спасителя. Иногда люди в наше время забывают о истинном могуществе Бога... (Дмитрий Т.)

В наше время мы забыли о смысле грядущего конца, так что время и признаки его наступления волнуют нас больше, чем то, что мы будем говорить на Последнем суде... (Тамерлан Х.)

Прошли тысячелетия, и то, в чем Господь обличал фарисеев продолжает существовать, в том числе, и среди верующих людей... (Вадим Х.)

В нашем современном мире люди на каждом шагу предают друг друга, подставляют, заставляют страдать ... (Кирилл Ч.)

Восемь студентов признали актуальными в наше время смыслы, извлеченные из текста.

Как сейчас, так и 2000 лет назад, сознание людей не поменялось, грехи, страсти, всё осталось... (Павел Б.)

Проблематика, обозначенная в притчи, будет актуальна до тех пор, на мой взгляд, пока живо само человечество... (Георгий Б.)

Самая главная тема этого евангельского повествования – прощение, ... о которой сейчас многие люди забывают... (Дмитрий Г.)

Спустя многое время слова Христа остаются актуальными, «ты поверил, потому что увидел Меня»... (Андрей Е.)

Фрагмент с подкупом стражи очень показателен и для нашего времени ... (Дмитрий Т.)

Похоже, что все это время мир живет в последние времена. И, как и всегда, люди делятся условно на три группы: тех, кто не верит в то, что конец мира связан с явлением Иисуса, тех, кто верит и боится, и тех, кто верит и ждет... (Тамерлан Х.)

То, что сказано в данном Евангельском повествовании также имеет непосредственное отношение ко всем нам... (Вадим Х.)

Я считаю, что эти притчи актуальны в наше время, как никогда раньше: сейчас люди совершенно перестали заботиться о своей жизни в другом, вечном мире... (Андрей Ч.)

Аксиологический аспект, то есть применение смыслов к самому себе и своей жизни, встречается в отдельных «встречных текстах». Этот аспект всегда личный, очень честный и показывает, что принятие смыслов сталкивается с определенными трудностями, с осознанием несоответствия своего поведения евангельским идеалам или же наоборот с личным опытом реализации евангельских смыслов. Можно привести ряд цитат из «встречных текстов» и выделить дескрипторы.

Шесть студентов контрольной группы нашли отражение евангельских смыслов в своей жизни, «пропустили» их через свое сердце.

Бывало такое в моей жизни. Как-то раз я отдыхал дома после ночной смены и вдруг прозвенел звонок в дверь... (Константин В.)

Когда я только крестился, начинал ходить в храм, начал исповедоваться и причащаться постоянно ... Судить я могу только о себе... (Дмитрий Г.)

На личном опыте я много встречал людей, не верующих до определённого момента... (Андрей Е.)

Чем актуальна, для нашего времени, первая часть главы трудно сказать, однако можно предположить, что я просто не до конца её осмыслил... Такое случается со всеми, и я замечал подобное за собою... (Дмитрий Т.)

Учась в семинарии, я замечаю, что мне они помогают мобилизовать свою волю, победить свои слабости... (Вадим Х.)

К сожалению, сейчас даже я не могу с уверенностью сказать, точно ли я стремлюсь к тому, чтобы, используя все, что мне предоставлено Богом, приблизиться к Царствию Божию. Но я точно знаю, что, живя даже только по указаниям из этого Евангельского отрывка... Всем этим людям, к сожалению, помочь мне не под силу, но даже рядом со мной живут люди, у которых есть проблемы как материального, так и духовного характера. И уже этим людям я стараюсь помогать по мере по мере моих возможностей... (Андрей Ч.)

Гомилетический аспект во «встречных текстах» проявлялся в характерных элементах церковной проповеди:

1. в риторических фразах-призывах;
2. в «мы» моментах;
3. в безличных описаниях.

Следует отметить, что конкретного задания писать проповедь на евангельскую тему у студентов не было, поскольку такого уровня актуализация смыслов требует серьезной подготовки, однако большинство «встречных текстов» изобиловали характерными гомилетическими оборотами. Кроме того, студенты 2 курса Семинарии еще не изучали Гомилетику и такое обилие элементов проповеди связано с традиционным подходом к Евангелию в Православной Церкви.

Риторические фразы-призывы и риторические вопросы, характерные для проповеди, использовали четыре студента.

Давайте взглянем теперь на мытаря... (Павел Б.)

Ну а если мы не можем простить ближнему какого-то поступка, то разве заслуживаем Его прощения? (Дмитрий Г.)

Но давайте задумаемся, правильно ли мы понимаем этот страх. Вспомним слова из начала Евангелия от Луки... (Тамерлан Х.)

Не будем нарушать заповеди и с чистой душой перейдем в жизнь вечную... (Кирилл Ч.)

«Мы» моменты не относятся исключительно к аксиологическому аспекту, поскольку в проповеди, как в особом жанре, риторическая конструкция «мы» предполагает значение «вы» и обращена не столько к себе, сколько к своему окружению и всем вообще слушателям или читателям. «Мы» моменты использовали двенадцать студентов, таким образом их оказалось особенно много во «встречных текстах».

В нашу жизнь вторглось очень много разных стереотипов, они заслоняют собой нас настоящих, заглушают нашу совесть... Часто мы слепо верим в свою праведность... Богу милее, если мы будем перечислять свои грехи... Страшно, если в этом монологе мы узнаем самих себя ... ведь если мы говорим, что мы без греха, обманываем самих себя... (Павел Б.)

Эта часть притчи показывает нам до чего может довести неразумное поведение человека... Напротив, каждому из нас дан шанс на спасение... (Георгий Б.)

В-третьих, можно отметить, что, когда мы познаем щедрость, которая без всякого расчёта помогает самым простым людям в самых простых вещах, мы познаем радость от помощи Самому Иисусу Христу... (Константин В.)

В этих строках Евангелия от Матфея говорится о том, что, если мы будем прощать ближнему все его "долги", то есть грехи, то Господь простит нас, а если не будем прощать, то и Он не простит... (Дмитрий Г.)

Все мы не верим в Господа до того момента пока с нами случится несчастье, перебрав все варианты решения проблемы, мы сразу вспоминаем про Бога и прибегаем к Нему с просьбой помочь... (Андрей Е.)

Порой эгоизм, то есть почитание самого себя, своих интересов превыше других и так далее, берет верх в самый неподходящий момент и от этого, никто из нас не освобожден... Порой мы забываем кто мы и зачем мы здесь... (Дмитрий К.)

Это послание обращено, несомненно, и к нам, так редко вспоминающим о смысле нашей жизни и для которых зачастую земное благосостояние – единственный ориентир в компасе нашего развития... (Артем М.)

И мы должны быть благодарны Богу за эту надежду, восхваляя Его и радуя Его сыновьей любовью... (Дмитрий Т.)

Господь призывает нас не к страху, а к радости. Все мы очень разные. Мы все обладаем разным духовным, интеллектуальным, нравственным уровнем... (Тамерлан Х.)

Но при всем этом, если наша религиозная жизнь не сопровождается совершением добрых дел, если в сердце не чувствуем любви и расположения к людям, если сохраняем черствость и к ближним, и к дальним, то это означает, что повторяем грех фарисеев... (Вадим Х.)

Бросая все свои силы на получение благополучия в нашем, мирском, тленном мире, мы почти полностью забываем о том, что ждет нас после того, как наш земной путь закончится, и мы перейдем в вечность... (Андрей Ч.)

... все греховные помыслы подсказывает нам лукавый и мы идём против Бога по указке дьявола. Но это зачастую совсем не верно. Окончательный выбор стоит за человеком. Мы не являемся марионеткой в руках бесов. Бог дал нам свободу выбора, и именно поэтому мы в силах противостоять греху... (Илья Ш.)

Безличные конструкции также часто используются в гомилиях, чтобы указать на должное или не должное поведение без личных акцентов «я», «мы» или «вы», а направить их на абстрактные «он» и «они». «Мы» моменты

являются, таким образом мягким обличением внутренних несовершенств среди христиан, а безличные конструкции представляют собой более грубое обличение недостойного поведения как верующих, так и неверующих. Часто на месте подлежащего в этих предложениях стоят слова «человек» и «люди». Этот обширный блок уместно проиллюстрировать цитатами из текстов, выделив дескрипторы.

Удалившись от Бога через грехопадение, человек потерял важное свойство его души – простоту... Посмотреть на Фарисея, мы увидим нынешнего прихожанина, человека, который регулярно посещает храм... (Павел Б.)

Притча дает установку на то, как должен относиться верующий человек, когда кто-то кается в своих грехах и приходит или возвращается к праведной жизни... (Георгий Б.)

... человек очень гордое существо, но вся гордость уходит на нет, когда ему напоминаешь о его грехах... Некоторые современные православные христиане суеверны, все верят в какие-то приметы, гороскопы... (Дмитрий К.)

... люди ничуть не изменились, так и оставшись в какой-то степени скептиками (сказывается последствия грехопадения)... (Дмитрий Т.)

Людям самоуверенным полезна мера страха. Но есть люди, которых страх способен придавить, им дается надежда... (Гамерлан Х.)

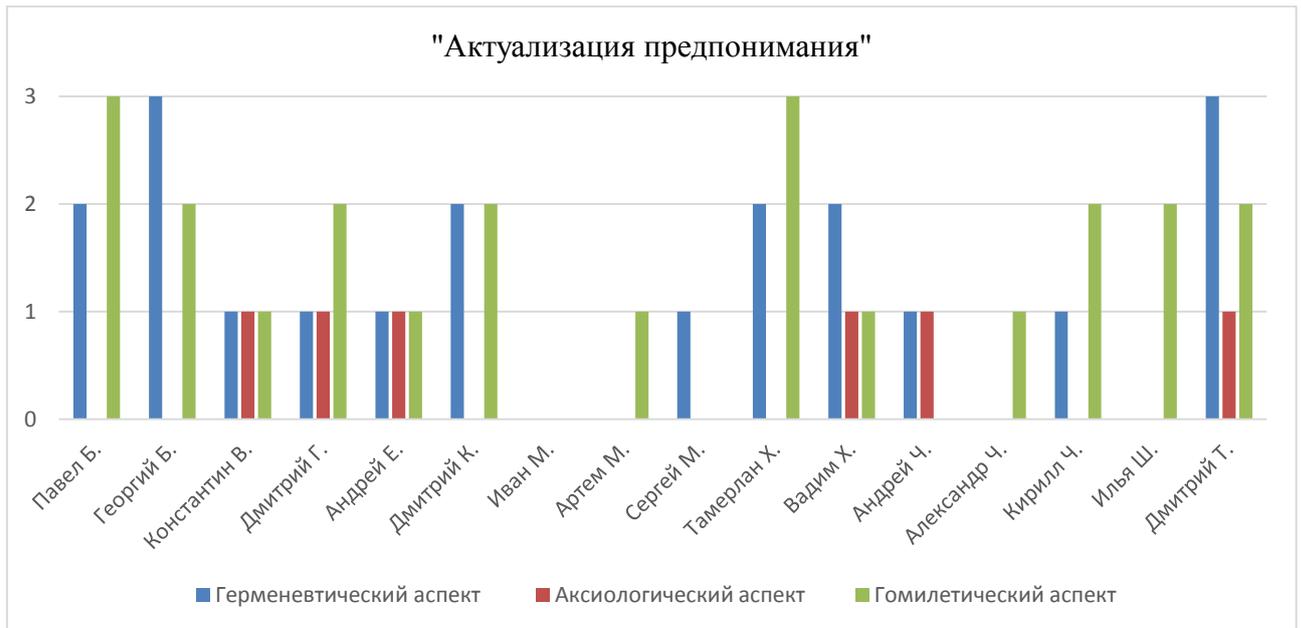
Как живут люди, которые предают, подставляют и убивают за деньги... Великая Среда – это урок каждому человеку. Со своими грехами порой тяжело бороться, но это необходимо делать для спасения и жизни в Царстве Небесном... (Кирилл Ч.)

Находясь в компании благочестивых, человек всё равно не может преодолеть свои страсти и поддался искушению дьявола... Люди дружат и общаются друг с другом, по большей части из-за выгоды, те кто не способен дать хоть что– то, недостойны внимания окружающих. Личная выгода всегда на первом месте, и даже в церкви люди готовы идти по головам, для собственной выгоды, для достижения вечного блага. Но рано или поздно они осознают, что такой путь к Богу неверный... (Илья Ш.)

Наглядно результаты «актуализации предпонимания» можно изучить с помощью диаграммы (диаграмма 1), на которой отражены основные аспекты понимания смыслов студентами. В каждом аспекте отражено развитие смыслов у студентов. В связи с тем, что в каждом аспекте были свои подпункты, в диаграмме это отражено цифрами. Так, например, если в работе студента

отмечены все три вида герменевтического аспекта, то по вертикальной шкале у него «3», если два или один, то «2» и «1» соответственно. В случае, если развитие смыслов не отражено, отмечается уровень «0». Только у одного студента не выявлено ни одной из основных тенденций.

Диаграмма 1

Таким образом, определение уровня предпонимания текста студентами семинарии состоял из двух этапов. На первом этапе были отобраны по определенному принципу фрагменты Евангелия, наилучшим образом подходящие для изучения. На втором был проведен констатирующий эксперимент, представляющий собой изучение отрывка и создание продукта – «встречного текста», который затем был подвергнут контент-анализу. Анализ «встречных текстов» выявил основные тенденции в процессе смыслообразования студентами семинарии.

Прежде всего, следует отметить, что меньше всего внимания было уделено поиску изначального смысла текста, чуть больше – попытке интерпретировать текст в современных категориях, однако все сошлись на том, что смыслы текста актуальны и в наше время. Такой подход очень показателен и характерен для большинства верующих людей, однако невозможно адекватно

интерполировать смыслы и настаивать на их актуальности или неактуальности без тщательного извлечения оригинальных авторских смыслов самого текста.

Одним из условий задания было применение смыслов к своей жизни – «я и этот текст», но в действительности лишь немногие студенты «примерили на себя» извлеченные смыслы. Этот момент также очень показателен: легче применить обличение к абстрактному «мы», чем к конкретному и личному «я», таким образом поставив себя «за скобки» евангельского текста.

Самым большим и характерным для большинства студентов семинарии был гомилетический аспект «встречных текстов». Несмотря на то, что в задании не было указания писать проповедь, многие именно так и поступили. Обращаясь к воображаемой аудитории, студенты применяли риторические фразы-призывы, обращались к риторическому «мы»-приему и безличному обличению.

При всей искренности, глубине и правильности «встречных текстов», нельзя не заметить недостаточного внимания к поиску подлинного смысла, заложенного в самом фрагменте. Именно такой подход часто порождает неверные и откровенно ложные толкования и интерпретации священных текстов, которые допускают как религиозные, так и неверующие исследователи. Безоговорочное признание актуальности смыслов, которые не были «извлечены», и их применение в личной жизни с радикальным призывом всем им следовать стало очень характерным явлением в современном обществе, однако совершенно лишено подлинного смыслообразования и далеко от герменевтики.

2.2. ОПРОБОВАНИЕ МЕТОДИКИ СМЫСЛОАКТУАЛИЗАЦИИ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ГЕРМЕНЕВТИЧЕСКИХ МЕТОДОВ

Определение уровня предпонимания студентами семинарии евангельских отрывков выявило проблему комплексного применения герменевтических методов к тексту. Разработанная методика герменевтического анализа текста

Священного Писания, состоящая из семи последовательных этапов, была применена в рамках формирующего эксперимента.

Эксперимент состоял из двух этапов. На первом этапе была проведена комплексная теоретическая подготовка, разобраны и объяснены все этапы герменевтического разбора текста. Кроме того, было проведено отдельное занятие в библиотеке семинарии, на котором было проведено знакомство с основной литературой, необходимой для каждого метода. В связи с тем, что Библистика является специфической дисциплиной, литература по ней печатается небольшим тиражом, редко переиздается, достаточно дорого стоит и приобрести ее бывает очень сложно. Все книги защищены авторскими правами, поэтому даже в электронном виде их можно только купить. Очень много книг по Библистике вообще отсутствуют в открытом доступе в интернете. В этом плане библиотека Тобольской духовной семинарии представляет собой одно из самых крупных в России хранилищ редких, дорогих и современных книг по Библистике на разных языках, которое может конкурировать даже с библиотеками Московской и Санкт-Петербургской духовных академий. Также были изучены электронные ресурсы, необходимые для герменевтического разбора.

После теоретической подготовки и знакомства с необходимыми источниками был проведен второй этап эксперимента. Студентам было дано задание извлечь смыслы из того же самого отрывка Евангелия, который изучался на констатирующем этапе эксперимента, но уже с применением изученной методики использования герменевтических методов. Студентам был предложен план, следование которому было обязательным.

1. Филологический комментарий. Изучение текста, метафор и анализ форм.

а. *Текст и язык.* Фрагмент Евангелия в различных переводах на русский язык, если есть важные разночтения. Указать, о чем говорится «до» и «после» отрывка, если есть связь.

в. **Метафоры.** Пояснение важных слов, выражений, метафор и фразеологизмов по комментариям.

с. **Анализ форм.** В случае с притчами – изложить принцип интерпретации явлений и предметов в притчи в контексте слов Христа и современных реалий.

2. **Исторический комментарий.** Рассмотрение исторического контекста по комментариям.

3. **Культурно-религиозный комментарий.** Рассмотрение отрывка в контексте культурных и религиозных представлений слушателей Христа по комментариям.

4. **Экзегетический комментарий.** Рассмотрение основных святоотеческих толкований отрывка (тезисно, с указанием имени толкователя).

5. **Философско-творческое осмысление.** Найти осмысление отрывка в богослужебных книгах, трудах философов и писателей, в произведениях искусства (живопись, иконопись, музыка, драматургия и т.д.).

6. **Небуквальные смыслы.** «Молитвенное чтение» отрывка, собственные мысли и чувства по поводу прочитанного.

7. **Актуализация.** Основанное на изучении текста и толковании Святых Отцов, собственное видение фрагмента в контексте современных реалий как личной жизни, так и тезисы для проповеди (собственный текст, по объему пропорциональный величине фрагмента).

Разбор необходимо было осуществлять строго по плану, пункты которого должны были быть пронумерованы, изложение материала должно было быть максимально лаконичным. Первые пять этапов герменевтического разбора были достаточно «механическими», то есть нуждались в поиске и изучении материала, последние два герменевтических метода представляли творчество в чистом виде и поэтому представляют особый интерес. Небуквальные смыслы и актуализация вместе представляли собой «встречный текст», который отражал результат формирования новых смыслов, основанный на тщательном герменевтическом разборе.

Анализ филологического комментария в работах студентов выявил ряд важных моментов. В пункте «текст и язык» все испытуемые использовали переводы Евангелия на русский язык (от одного до пяти), но только три студента провели сравнительный анализ этих переводов и лишь один предложил свой вариант перевода. Три студента опирались на оригинальный греческий текст с подстрочным переводом и грамматико-лексическим комментарием, что безусловно добавляет ценности и сложности работе, поскольку изучение древнегреческого языка начинается только на 3 курсе семинарии.

Никто из студентов не обратился к употребляемому за богослужением церковно-славянскому переводу, это при том, что именно этот текст они будут читать из года в год. Также никто не обратился к переводам на другие языки, что безусловно ограничивает понимание текста, поскольку только на английском языке существует около 500 полных переводов Библии и более десятка из них признаются образцовыми в международных научных кругах.

Студенты также справились с метафорами, фразеологизмами и интерпретациями отдельных понятий в реалии нашего времени. Десять студентов предприняли достаточно успешную попытку осмысления этих сложных языковых явлений, шестеро не касались их вообще по той причине, что каких-либо метафор или понятий в их фрагменте не было.

Сложнее обстояло дело с критикой форм. Лишь четверо студентов попытались преобразовать в современные понятийные категории притчи, проповеди и чудеса Христа. Трое студентов, разбирающих притчи не справились с заданием «перевести» их в смысловое поле современного человека.

Анализ исторического и культурно-религиозного комментариев показал, что эту часть работы студенты выполнили лучше всего. В современной Библиистике существует огромное количество всевозможных комментариев, касающихся истории, археологии, социологии и верований иудеев времен рубежа нашей эры, так что найти их не представило особого труда. Как правило

это самые большие по объему части работы студентов. Лишь несколько студентов не воспользовались достижениями современной библейской науки, это при том, что извлечение смысла без этих комментариев не может быть сколько-нибудь адекватным.

Достаточно интересным и показательным представляется **анализ экзегетического комментария** в работах студентов. Использование толкований Святых Отцов является гарантией «православности» понимания евангельского текста. Это этап религиозного и начало профессионального самоопределения студента. Любовь и внимание к богатейшему патристическому наследию является краеугольным камнем высшего духовного образования и формирования личности студента – будущего священника. Все студенты, кроме одного, использовали толкования святых отцов, однако количество цитируемых христианских писателей у большинства испытуемых не превышало 4 авторов. Лишь у одного студента были ссылки на 25 отцов, у двух других на 8 и 9 соответственно. Кроме того, безусловным общим недостатком было то, что сами толкования не анализируются и не сопоставляются между собой. Такое исследование было бы интересным полем работы по извлечению смыслов.

Естественно такой подход к святоотеческому наследию в православной духовной семинарии недопустим и требует более тщательного изучения. В последние десятилетия издаются «толковые» Евангелия, в которых текст Писания сопровождается комментариями Святых Отцов и Учителей церкви, подобранных к каждому стиху. Существуют сайты, на которых также собраны святоотеческие толкования ко всем книгам Библии. Все это значительно упрощает работу современного исследователя, которому уже нет необходимости «штудировать» целые тома творений Святых Отцов. Отказ студентов православной духовной семинарии от такого несложного экзегетического комментария может указывать на то, что они не воспринимают древние и средневековые толкования всерьез и больше опираются на современных комментаторов. При все достоинстве последних, именно духовно-

нравственный облик Отцов церкви является примером не схоластического и сугубо научного, а глубокого изучения Писания со всеми элементами смыслообразования.

Анализ философско-творческого осмысления позволил выявить основные направления в философии и культуре, к которым прибегали студенты в работе. Большая часть студентов использовала потенциал богослужебной литературы, содержащей толкования на выбранные фрагменты. Более того, из 10 студентов, которые использовали гимнографический материал, 4 человека привели его перевод на русский язык, а один еще и снабдил комментарием сами эти тексты. Показателен тот факт, что 6 студентов вообще не воспользовались текстами Постной и Цветной Триоди совсем, при том, что сделать это было не трудно.

Равнодушие к богослужебным текстам не способствует развитию будущего священника, формирует в нем обрядоверие, лишенное разумного отношения к богатому литургическому наследию, и неспособность критически его оценивать. Такого отношения к богослужебным текстам в высшем духовном заведении быть не может. За этим может стоять несерьезное отношение к литургическому и гимнографическому наследию православной церкви, отсутствие «вкуса» к молитве при помощи качественного глубокого и поэтического текста и, как следствие, замещение его низкопробными сочинениями. Этим объясняется современная тенденция замены уставных богослужений различными молебнами с акафистами.

Вторым, после богослужебных текстов, источником философско-творческого осмысления, к которым обратились 7 студентов, явились произведения изобразительного искусства: иконы, картины, гравюры, причем как религиозного содержания, так и не сугубо церковного. Так, например, один студент, иллюстрируя притчу о блудном сыне, наряду с полотном Рембрандта «Возвращение блудного сына» (ок. 1666 – 1669 гг.) использовал картину советского художника Сергея Григорьева «Вернулся» (1954 г.), на которой семья отвергает пришедшего отца.

Примеры литературного и музыкального осмысления евангельского текста представлены меньше всего – по два в каждом. Связано это с тем, что изучение литературы в общеобразовательных школах фактически игнорирует религиозный аспект произведений. Большинство произведений русской и мировой классической литературы пронизаны религиозными мотивами и идеями, но у большинства читателей нет необходимых знаний и навыка извлечения религиозных смыслов. Например, «Хроники Нарнии: лев, колдунья и платяной шкал» Клайва Льюиса, являются пересказом евангельских событий страдания и воскресения Христа, но большинство современных студентов воспринимает это произведение как сказку или фантастику.

Это же касается и музыкальной культуры, которая не развивается на уроках музыки в школе, а в обычной жизни либо находится в тени популярной музыки, либо попросту не находит своего ценителя, либо большинство людей не имеют физической возможности посещать концерты, а без привития вкуса к классической музыке человек не может научиться ее понимать и ценить. Эти вещи, к сожалению, касаются и студентов высших духовных учебных заведений. Половина евангельских фрагментов, отобранных для эксперимента касались последних дней жизни Христа, достаточно было отметить хотя бы «Страсти по Матфею» митрополита Илариона (Алфеева).

Никто из студентов не обратился к богатому театральному и кинематографическому наследию. Театральные постановки в провинциальных театрах зачастую оставляют желать лучшего. Качественные спектакли все чаще становятся уделом людей старшего поколения – школьники и студенты крайне редко посещают театр. Кино также в этом контексте не является исключением: огромное количество фильмов сомнительного качества, отсутствие «вкуса» к лучшим произведениям мирового и отечественного кинематографа препятствуют молодому поколению использовать весь потенциал этого самого популярного вида искусства. Так, например, фильм Мела Гибсона «Страсти Христовы» (2004 г.) является достаточно точным изображением последних дней жизни Иисуса Христа. В семинарии существует практика просмотра и

обсуждения фильмов, но она не получила широкого распространения. Необходимо знакомить студентов с шедеврами кинематографа, фильмами-победителями лучших мировых кинофестивалей для развития их культурного кругозора.

Философский потенциал данного герменевтического метода остался совершенно не затронут. Тема страданий ни в чем не повинных людей, вопросы наличия в религии власти, денег и политики, рассуждения о единстве всех религий и достаточности веры «в душе», и многие другие философские проблемы, которые волнуют большинство современных людей не были отражены и найдены в рамках работы. Студенты не обратились ни к одной философской школе или отдельному философу. Причиной этого может быть слабая осведомленность студентов в области философии как таковой, поскольку в школьной программе она не изучается, а в семинарии начинает преподаваться только со 2 курса. Некоторые из этих вопросов затронуты студентами на следующих этапах интерпретации евангельского фрагмента, но уже в форме самостоятельного философского суждения или сентенции.

Анализ небуквальных смыслов и актуализации смыслов в работах студентов показал их достаточную близость. Так 3 студента ограничились только небуквальными смыслами, но в них изложили и свою актуализацию смыслов. 7 студентов продублировали в разделе «Актуализация» «встречный текст» из констатирующего этапа педагогического эксперимента. Сложно сказать, что стало причиной такого подхода к заданию – лень, нежелание развивать свой смысловой опыт или лишь подтверждение своих мыслей новыми данными. В любом случае все тексты будут подвергнуты контент-анализу и, при возможности, сопоставительному анализу двух текстов.

Актуализация, в свою очередь касалась различных аспектов: применение смыслов к себе было отмечено у 11 человек, к другим людям – у 15, обосновали актуальности смыслов 11 студентов и нашли аналогии в современном мире 10. Более подробному анализу эти «встречные тексты» будут подвергнуты в следующем разделе данной главы, где они будут изучены не «по вертикали»,

как это сделано в первом и втором разделах главы, а «по горизонтали», чтобы проследить развитие гуманитарных смыслов у каждого студента в отдельности.

Таким образом, опробование методики смыслоактуализации с использованием герменевтических методов показало следующее. Наиболее эффективными герменевтическими методами, которыми успешно пользовались студенты были: филологический, исторический, культурно-религиозный комментарий, а также небуквальные смыслы и актуализация. Философско-творческое осмысление лучше всего проявилось в использовании богослужебных текстов и произведений изобразительного искусства, но в значительно меньшей степени в обращении к литературе и музыке и в совершенном забвении философии. Парадоксально слабым и не реализованным в полной мере явился экзегетический комментарий.

2.3. АНАЛИЗ ЭФФЕКТИВНОСТИ МЕТОДИКИ ДЛЯ РАЗВИТИЯ ГУМАНИТАРНЫХ СМЫСЛОВ

Контролирующий эксперимент позволил проанализировать эффективность разработанной методики интерпретации евангельского текста для развития гуманитарных смыслов у студентов контрольной группы. В рамках контролирующего эксперимента был проведен сопоставительный контент-анализ «встречных текстов» констатирующего и формирующего экспериментов каждого студента с целью определить эффективность разработанной методики для развития гуманитарных смыслов.

Сравнение «встречного текста» из констатирующего эксперимента и «встречного текста» («Небуквальные смыслы» и «Актуализация») будет сопровождаться цитатами из работ студентов для удобства работы с исследованием без обращения в приложения. При необходимости будут выделяться дескрипторы, также облегчающие знакомство с результатами исследования.

В первой главе данной работы были определены четыре группы гуманитарных смыслов:

1. осознание значимости образования;
2. формирование здравого смысла;
3. развитие вкуса;
4. совершенствование способности суждения.

Сопоставительный контент-анализ «встречных текстов» будет проводиться по этим блокам. В каждом блоке будут выделены основные группы работ по уровню эффективности развития и формирования гуманитарных смыслов.

К первой группе относятся такие работы, в которых видимым образом в тексте показывает развитие смыслов у студента: в обоих «встречных текстах» есть признаки эффективного процесса смыслообразования, при этом второй текст значительно шире и богаче первого в смысловом плане. Это лучшие примеры, подтверждающие эффективность методики для развития смыслов от актуализации предпонимания до глубокого бытийного понимания. Уровень развития гуманитарных смыслов в этой группе может быть отмечен как **«очень высокий»**.

Ко второй группе относятся работы, в которых развитие смыслов отражено только во втором «встречном тексте». Это примеры также свидетельствуют о результативности процесса смыслообразования в рамках комплексного применения герменевтических методов. Уровень развития гуманитарных смыслов в этой группе может быть отмечен как **«высокий»**.

К третьей группе относятся работы, в которых первый «встречный текст» полностью или почти полностью повторяется в «Актуализации» второго текста. Эти тексты также свидетельствуют о развитии смыслов. Методика интерпретации евангельского отрывка с использованием герменевтических методов либо не произвела перемены в смысловом опыте студента, либо подтвердила его прежние выводы. Уровень развития гуманитарных смыслов в этой группе может быть отмечен как **«достаточный»**.

К четвертой группе будут отнесены работы, в которых развитие отдельных гуманитарных смыслов никак не отражено. Эти примеры свидетельствуют о том, что даже если процесс смыслообразования и состоялся, то его результаты не получили отражения во «встречных текстах». Выявление причин неэффективности методики для развития смыслов также является важной частью исследования. Уровень развития гуманитарных смыслов в этой группе может быть отмечен как **«недостаточный»**.

Осознание значимости образования и его роли в формировании своей личности, в контексте герменевтики и смыслообразования проявлялось в следующих характерных внешних признаках, отраженных в текстах: поиск информации и подлинного смысла, заложенного в тексте, интерпретация смыслов текста в современных категориях, обоснование их актуальности по всем законам теории аргументации.

Сформировалось четыре группы работ по определенным признакам:

1. в работе присутствует извлечение подлинного смысла текста, обоснование его актуальности и поиск аналогии в современном мире, что отражено в обоих текстах, при этом во втором прослеживается углубление или развитие смыслов;

2. все или один из факторов отражен только во втором «встречном тексте», что также свидетельствует об осознании значимости образования;

3. попытка поиска подлинного смысла текста содержится только в первом «встречном тексте» либо полностью дублируется во втором, что также свидетельствует о развитии смыслов;

4. ни один из признаков формирования данных смыслов не встречается вообще.

К первой группе относятся работы 7 студентов: Павла Б., Георгия Б., Константина В., Ивана М., Дмитрия Т., Андрея Ч. и Ильи Ш.

Павел Б. в первом тексте предпринял попытку проанализировать оригинальный смысл и передать его в современных категориях. Он сравнивает фарисея с постоянным прихожанином, который горд своей религиозностью и

презирает людей нецерковных, а мытаря – с коллектором и даже бандитом, который осознает свой грех и стремится к Богу. Это достаточно точное и смелое для церковного человека сравнение.

Сегодня слово «фарисей» неразрывно связано с отрицательным значением, проща говоря, лицемер и обманщик. Как сейчас, так и 2000 лет назад, сознание людей не поменялось, грехи, страсти, всё осталось. Посмотреть на Фарисея, мы увидим нынешнего прихожанина, человека, который регулярно посещает храм, молящийся по уставу, убежденный, что вера – это центр, и жить нужно только по законам. Тот же образ, в современном мире. «О! опять эта в брюках пришла...» ... Давайте взглянем теперь на мытаря. Это был ненавидимый всеми человек, занимающий должность сборщика податей в Иудее, приносил много горя людям, разоряя и обедняя многие семьи. В наше время – это образ коллектора, который при помощи бандитских методов, скупал налоги с государства и населения. Но мы видим, что и бандит стремится в храм, но приходит не для показа своей праведности, не для сравнения с собой, а для сокрушения.

Во втором тексте этот же студент дополняет образ фарисея-прихожанина и мытаря-бандита ужасной историей из реальной жизни. Кроме того, мысли студента вышли за пределы храма – он сравнил фарисея с коренным жителем России и москвичом, а мытаря – с гастарбайтером, что значительно шире, чем прежняя аналогия, поскольку предполагает доброе отношение к приезжим, людям другой религии. Фарисей и мытарь, в свою очередь, были одной веры. Таким образом, можно увидеть, что студент расширил смысл притчи, привязал ее к актуальным проблемам современного российского общества, в котором проблема ксенофобии стоит очень остро и часто соседствует с религиозной нетерпимостью многих верующих.

Фарисей и мытарь, понятия для нас устоявшиеся, сегодня они потеряли свой смысл. Как мы знаем фарисеи были почитаемыми людьми, набожными, постились, давали десятину, это такой благочестивый прихожанин – Москвич. Мытарь – это тот род людей, которые были всеми призираемыми, на сегодняшний день – это гастарбайтер. Однажды, я услышал одну историю, молодой многодетной маме родная сестра, по какой-то причине, оставила ненадолго своих детей. И вот эта многодетная мама с пятью детьми была вынуждена справляться с ними одна, муж работает, приходит поздно. Погода в тот день была хорошая, тихонько падал снег, наша героиня отправилась на прогулку с самым маленьким ребеночком, который лежал в коляске и сопел, остальные дети

остались дожидаться дома или в школе, рядом бегала маленькая радостная собачка, бегая она даже подвизгивала от счастья, ведь она на улице, да еще и с любимой хозяйкой. В это время к великому несчастью проходил мужчина, которому не понравилось, что-какая– то мамаша с ребенком, да еще и с собачкой гуляет по парку, и он недолго думая достал перцовый баллончик и брызнул, даже не в лицо собачки, а в лицо молодой маме с младенцем. Мало у кого был такой опыт встречи с перцовкой, это очень тяжело, жжение глаз, удушье, раскоординация, трудно понять, что вообще с тобой происходит. Слава Богу, нашелся добрый человек, милосердный самарянин, который помог ей в ее тяжелом состоянии, он довел ее дома, и помог прийти в себя. Тот мужчина, бандит! Еще не остановился на этом, он понял, что он перестарался со своими полномочиями, пойдя в милицию он написал заявление, что якобы собака, невинная, малюсенькая собачка, пыталась его загрызть до смерти. Перед нами два человека: первый – ни с того ни с сего бросился на женщину, второй – спас от тяжелейших последствий женщину и ее детей. Так вот первый, который брызнул газом в лицо, как потом выяснилось, был благочестивый прихожанин, того самого храма, в который молодая мама водит причащать своих детей. А второй, милосердный самарянин, был таджик, приехавший на заработки, неизвестно даже какого вероисповедания, но проявил такую любовь. Вот такая история ставит перед нами вопрос, как сказано в одном фильме: «А на чьей стороне ты?»

Георгий Б. в первом тексте обращает внимание на религиозный контекст притчи о блудном сыне и на этом основании показывает всю низость положения главного героя, который, будучи иудеем, вынужден пасти нечистых животных (свиней) и мечтать об их пище.

Так как первоначально данная притча была обращена к еврейскому народу, в ней были заложены некоторые особенности, на которые сразу могли обратить внимание иудеи. Например, известно, что в иудейской религиозной традиции свинья считается нечистым животным, мясо которого запрещено употреблять в пищу. Во многом данный религиозный запрет продиктован не столько религией, сколько голосом разума. Вероятно, чтобы показать весьма бедственное положение младшего сына, когда он ушел из дома, растратил свои деньги и стал бедным, было упомянуто то, что он стал от безысходности не только пасти свиней, но и есть ту пищу, которая была предназначена для них в качестве корма. Эта часть притчи показывает нам до чего может довести неразумное поведение человека и его чрезмерная трата денежных средств на получение плотского удовольствия. Но главная мысль, заложенная в притчи, скорее всего, таится в другом. С самого начала нам представляют трех персонажей, а именно отца, старшего и младшего сына.

Продолжая рассуждение, безотносительно к исторической и культурной ситуации, студент выделяет актуальное значение притчи, указывая на проблему отношения благочестивых верующих людей к кающимся грешникам, их скорого суда и отсутствия радости об их обращении.

Данные лица обладают разными статусами. Возможно, отец в этой притчи нам должен напоминать Бога. Старший сын – праведного человека, соблюдающего закон и находящегося в полном послушании Господу. Младший же – грешник, который приносит покаяние. Притча дает установку на то, как должен относиться верующий человек, когда кто-то кается в своих грехах и приходит или возвращается к праведной жизни. Указывается, что не стоит рассуждать кто что заслуживает, но идет призыв радоваться и веселиться за тех, кто пребывал в греховной жизни, но отрекся от нее и стал праведным.

Во втором тексте тот же студент развивает свою мысль и иллюстрирует ее примером обращения к вере, принятием монашества и духовного сана различных людей, даже отъявленных грешников, которые могут в церкви получить не только прощение, но и высокое положение. Это уже не просто признание возможности покаяния для самых разных грешников и указание на возможность их высокого положения в церкви. Студент, будучи магистром юриспруденции, часто использует юридические термины, что добавляет особого колорита к повествованию.

В 15 главе Евангелия от Луки, по моему мнению, дается установка на то, как должен относиться верующий человек, когда кто-то кается в своих грехах и приходит или возвращается в Церковь, начинает жить праведной жизнью. Указывается, что не стоит рассуждать о том, кто что заслуживает, но идет призыв радоваться и веселиться за тех, кто пребывал в греховной жизни, но отрекся от нее и стал праведным. Живым примером «блудных сынов» в нашей жизни могут быть некоторые ныне монашествующие лица. Человек посвящает свою жизнь монашескому подвигу по разным причинам. Например, из-за всеобъемлющей любви к Богу и желания непрестанно Ему служить. Иные приходят в монастырь по причине мук совести или же совершения какого-либо противоправного поступка, осуждаемого не только церковью и светским государством, но и самим собой. Так, люди, которые прожили значительный период своей жизни в радостях, которые не приемлет христианская этика, раскаиваются в своем непристойном поведении, принимают монашеский постриг, амнистируя все свои прегрешения. Более того, становясь

участниками церковной жизни, они нередко занимают определенные в Церкви должности, которые бы не смогли получить в светском мире равную по своему статусу. Также есть некоторые люди, которые постригаются в монахи, потому что потерпели какую-то неудачу в обычной жизни и идут в церковь как к последней надежде на успешную реализацию своих возможностей. Это не исключает того факта, что они не вели такой же образ жизни, как и те, кто пришел в монашество из-за терзаний совести. Имея стремление к построению карьеры, данные лица получают определенное послушание, которое, как и в прошлом случае, может заключаться в почетной церковной должности. Возможно, занятие ими рабочего места в церковной среде может восприниматься как награда за свое относительное духовное исправление, что является прообразом того поощрения, которое получил «блудный сын» из притчи, когда вернулся к отцу.

Константин В. в первом тексте, комментируя притчу о Страшном суде, приводит пример из современной жизни и социальной деятельности церкви, а именно деятельность различных благотворительных фондов и волонтерского движения.

Истинно верующие православные люди ждут второго Пришествия Иисуса Христа. Стараются повседневно проявлять любовь к ближнему, независимо от того, как выглядит человек, кто он (бездомный или депутат), то есть бескорыстно просто творят добро от души. В наши дни существует множество благотворительных фондов, которые оказывают помощь бездомным, детям и пожилым людям (одним словом нуждающимся). Эти фонды взаимодействуют с волонтерами. Волонтеры – это люди которые трудятся на благо общества без расчёта на вознаграждение. Волонтеры творят благодетель, тем самым зарабатывая место по правую сторону и вход в Царство Небесное. (Некоторые даже не знают об этом).

Во втором тексте он уже отмечает актуальность слов Христа во все времена, но уже более формально, без подробностей и примеров из жизни. При очевидном развитии смыслов, первый текст представляется более живым, а второй – более «научным».

В продолжительной проповеди пророческого характера, произнесенной Им на горе Елеонской, Иисус ответил на вопросы учеников относительно кончины века и знамений пришествия Его в конце времен (24:4-31). Он ввел в нее и практические уроки для тех, кто будут жить в то время (24:32-51), призвав их к верности, бдительности и готовности. Впрочем, эти уроки полезны для усвоения всем верующим во все времена.

Мартышин И. в первом тексте отмечает богословское значение и контекст совершения чуда воскрешения Лазаря. Он отмечает «героическое» неверие иудеев перед лицом очевидного чуда, но не проводит параллели с современностью.

Если вдумываться, то Господу смерть и воскрешение Лазаря не были нужны сами по себе. Как говорит нам Святое Евангелие, всё это произошло ради иудеев, которые были там. Господь обращался к сёстрам умершего друга своего, к Марии и Марфе, чтобы они во всеуслышание исповедовали свою веру. Затем Сам обратился к Своему Небесному Отцу именно как к Отцу – чтобы иудеи опять же слышали это. И последнее, что было сделано Им прилюдно, – была показана власть над смертью, власть воскресить смердящий труп, та власть, которую Он имеет как Сын Божий. Когда произошло воскрешение Лазаря, стала очевидна неложность Его учения и каждое Его слово запечатлелось в сердцах людей, которым было показано. Посему после этого уверовавшие иудеи стали изучать слово Спасителя. И многие пошли за Ним, стали Его учениками.

Во втором тексте тот же студент развивает мысль о неверии и о «поверхностной» вере людей, причину чего он видит в вере современного человека в силу своего разума и отрицание духовного мира. Изучение контекста привело студента к развитию смыслов, связанных с проблемой веры и неверия в современном мире, проблемой отрицания всего сверхъестественного.

В наш 21 век, век информационных технологий проблема маловерия в Бога, как никогда актуальна. Люди забыли про Бога и вспоминают Его только в случае каких-то проблем. Обращаясь к Нему, они не предаются вере, а просто ищут простой способ решения своих мирских проблем. Почему же всё так? Люди больше не видят духовными очами, они используют физическую логику для решения даже глобальных проблем не пытаясь добраться до истинного источника всех бед. Не веря в Бога они так же и отрицают существование дьявола, который стремится оттолкнуть от Господа, Его дорогих и неразумных детей. Сея семя сомнения в души людей, он дарует им фальшивый материальный мир с временными благами, закрывая при этом дверь в мир гармонии и благодати – Царствие Божие.

Дмитрий Т. в первом тексте отмечает ряд моментов, связанных с положением женщин во времена Христа, их ролью в древней Церкви и наши дни.

Интересным моментом является то, что первыми о воскресении узнают жёны мироносицы. Этим, наверное, подчёркивается значимость женщин, в религиозном смысле. Как известно в то время они считались ниже мужчин не только в социальном, но и в духовном плане. Евангелие же этим эпизодом подчёркивает их преданность Богу и значимость для Церкви.

Также студент отмечает актуальную во все времена проблему, когда человек готов поступиться своими принципами, правилами, законами и самой совестью из дурных побуждений.

Фрагмент с подкупом стражи очень показателен и для нашего времени. Зачастую, люди нашего времени, забыв небесное, поступаются своей совестью, либо вообще игнорируют её, ослеплённые духом гордыни и прочими пороками. Они, зная правду в упор не хотят её замечать и идут к цели, не смотря не на что.

Во втором тексте тот же студент отмечает уже более глубоко роль женщины в современной церкви и рассуждает о внутренних психологических причинах того, почему в настоящее время в храмах женщин больше, чем мужчин. Как мужчина, студент делает из этого свои выводы. Второй текст свидетельствует о развитии и углублении смыслов.

Прежде всего хочется отметить пламенную любовь Мироносиц ко Христу. Несмотря на то, что помазание должны совершать на 3-й день, они не могли утерпеть и пришли на следующий, потому что очень любили своего Учителя. И тут же стоит задуматься и вспомнить, что в храм ходит больше всего женщин, чем мужчин. Женщины, в отличии от мужчин более подвержены чувствам, чем разуму, поэтому легче верят. Мужчины же больше полагаются на разум, который зачастую, вместо того чтобы принять что-то непонятное за чудо пытается объяснить всё с помощью логики (вспомним апостола Фому). Данный отрывок это ясно показывает, а также, то, что Бог, зная об этом, своим заданием оповестить апостолов, даёт женщинам шанс выправить своё социальное положение, что заставит мужчин обратить на них более пристальное внимание и научиться у женщин тому, чего у самих не хватает. Это актуально и по сей день, ведь зачастую мужчины смотрят на веру женщин как на блажь, не ставя их с собой вровень (несмотря на то, что у нас «равноправие»). Нам надо задуматься, ведь для полноты веры надо научиться верить и разумом, и чувствами.

Студент Андрей Ч. в первом тексте недостаточно ярко отмечает актуальность помощи другим людям, независимо от их статуса и положения, основываясь на аргументе «вечного воздаяния» за добрые дела.

Суть же третьей притчи состоит в том, что необходимо не только молиться и заботиться о себе, но и не забывать о своих ближних, и даже о совершенно незнакомых, а то и вовсе враждебно настроенных людях, которые попали в беду, или нуждаются в помощи. Я считаю, что эти притчи актуальны в наше время, как никогда раньше: сейчас люди совершенно перестали заботиться о своей жизни в другом, вечном мире. Бросая все свои силы на получение благополучия в нашем, мирском, тленном мире, мы почти полностью забываем о том, что ждет нас после того, как наш земной путь закончится, и мы перейдем в вечность.

Во втором тексте студент пишет уже более гуманистично, и ставит на первое место помощь людям, без ожидания награды в вечности, воспринимая этот процесс как часть делания по спасению своей души. Можно отметить, что смыслы у студента стали более гуманистичные, и не сугубо религиозные.

В наше время притчи, сказанные уже почти две тысячи лет назад Иисусом Христом, не только не потеряли актуальности, но и, наоборот, актуальны, как никогда раньше, ведь сейчас, в эру глобализации люди становятся очень безразличны к горечам и печальям других людей, все свое время тратя лишь на то, чтобы устроить свою земную жизнь. А Иисус говорил, что те, кто творит добро для «сих братьев Моих меньших», творит добро для Него. Не менее актуальна и притча про таланты: множество людей сейчас совершенно не занимаются развитием своих способностей и дарований, полученных от Господа, хотя могли бы использовать их во благо всех людей и для своего спасения.

Илья Ш. в первом тексте отмечает актуальность проблемы предательства и получения выгоды любой ценой не только в нашем мире, но и в церкви, что достаточно смело и честно. Обычно верующие стремятся оправдать «темные» страницы как церковной истории, так и современности, что противоречит евангельскому учению.

В наше время, когда совесть и мораль проявляется очень редко, эту проблему можно считать одной из важнейших. Люди дружат и общаются друг с другом, по большей части из-за выгоды, те кто не способен дать хоть что-то, недостойны внимания окружающих. Личная выгода всегда на первом месте, и даже в церкви люди готовы идти по головам, для собственной выгоды, для достижения вечного блага. Но рано или поздно они осознают, что

такой путь к Богу неверный, и любить нужно не только Бога, но и всех окружающих с их недостатками и проблемами. Самое важное, в первую очередь, следить нужно именно за собой. Все люди немощные и грешные, но надо идти вперёд, попутно наставляя заблудших.

Во втором тексте тот же студент отмечает изначальную склонность человека к злостному отношению к ближним, он проводит параллель с первородным грехом, когда человек посчитал себя вправе предать Самого Бога, результатом чего стало еще более подлое отношение к себе подобным. За конкретной ситуацией студент разглядел причину всех межчеловеческих конфликтов, развитие смыслов произошло.

В наше время эта проблема невероятно актуальна т.к. предательство существует ещё изначальное и его можно отнести к первородному греху, именно тогда первый человек нарушил своё обещание данное Богу, тем самым предав Бога и нарушив Божественную Природу в себе.

Ко второй группе относится работа только одного студента – Артема М.

Артем М. только во втором тексте касается поиска оригинального смысла и твердо на него опирается. Он отмечает смысловые «нити» – или параллели – в тексте, которые ложатся в основу его развития смыслов. Студент точно замечает те смыслы, которые неочевидны современному читателю, но были совершенно понятны современникам Христа и апостолов.

На протяжении всех 18 стихов мы видим пересекающиеся смысловые нити. Мария помазала Его ноги миром – по древнему обычаю им помазывали на царство. Христос въезжает на осле и народ встречает Его с пальмовыми ветвями в руках, опять же – знак царственного сопровождения. Но въезжает Он не как завоеватель, побеждающий «огнем и мечом», а как несущий мир. Народ же, впечатлённый воскресением Лазаря, жаждавший осязаемых чудес и внешнего благополучия, оказался слишком слаб духовно. Тот, кто добровольно отдавал себя в руки мучителей на смерть, не соответствовал их жизненным устремлениям. На мой взгляд, этот облик народа нашёл свою квинтэссенцию в лице Иуды, не устоявшего перед 30 сребрениками.

К третьей группе относятся работы 6 студентов: Дмитрия Г., Андрея Е., Дмитрия К., Тамерлана Х., Вадима Х., Кирилла Ч.

Дмитрий Г. отметил превосходство внутренних добродетелей над внешним обрядом, не отвергая, однако, значимости последних.

Насколько мне известно многие современные люди большее значение придают обрядам и внешнему благочестию, безусловно это дисциплинирует, но и злоупотреблять этим не нужно, можно невольно стать лицемером, большее значение нужно придавать внутреннему состоянию. А с другой стороны эта проблема и не так актуальна, ведь многие и обрядов не выполняют, без обряда могут обходиться только высоко духовные люди, а нам хоть так суметь бы, мне кажется нужно выбирать серединку, иногда, показав внешне свою веру, можно привести человека к Богу, только делать это нужно со смирением и ненавязчиво. Кто-то не соблюдает ни того, ни другого: ищет земных сокровищ, но я лично знаю богатых людей, которые стараются сделать очень многое для церкви и некоторые делают это тайно, но все равно все могут узнать об этом. Самая главная тема этого евангельского повествования – прощение, это евангелие читается в неделю воспоминания изгнания Адама из рая, то есть в прощенное воскресенье, оно напоминает тем самым об одной из важнейших христианских ценностей, о которой сейчас многие люди забывают, потому что погружены в суету, у человека портится психическое состояние, и он начинает думать, что такой образ жизни и отношение к людям в порядке вещей, не замечая многого за собой.

Андрей Е. обращает внимание на исторический контекст и значение отдельных еврейских слов, что является хорошей основой для развития смыслов.

Однако Иисус появился, пройдя сквозь запертые двери, слова: мир вам! – соответствовали обычному еврейскому приветствию, но теперь они заключали в себе более глубокий смысл, ибо Господь принес своим последователям мир который мы должны сохранять в своей душе. Сказав еще раз: «Мир вам!» Христос повторил апостолам об их назначении и подтвердил его: как послал Меня Отец, так и Я посылаю вас. Дуновение означало передачу своей силы, так как апостолам предстоял большой труд в просвещении людей. Спустя многое время слова Христа остаются актуальными, «ты поверил, потому что увидел Меня».

Дмитрий К. также отмечает исторический контекст взаимоотношения иудеев и самарян.

Чтобы найти смыслы в этом евангельском отрывке на него нужно посмотреть под углом того времени. Вернувшись во времена тех событий и сопоставив их с данным отрывком, мы узнаем о том, что Иудеи и Самаритяне не общались, у них была ненависть друг к другу, настолько большая, что Иудеи предпочитали обходить через Иордан Самарию. Дело было в том, что Самаритяне и Иудеи были Евреями, но Иудеи не могли так

взять и нарушить свой же религиозный запрет о чистоте расы, то есть они не могли смешивать кровь, вступать в брак с иными представителями рас, нежели своих, а вот Самаритяне делали это весьма спокойно, то есть они более лояльно относились к обрядовой чистоте, чем Иудеи. Естественно, что со стороны Иудеев, Самаритяне выглядели лютыми грешниками и у них была взаимная злоба по этому поводу. У Иудеев даже были законы по этому поводу, один из них гласил, что из посуды, использованной Самаритянами нельзя кушать. Помимо этого, между ними было еще множество разногласий, но про еще одно также можно узнать из евангельского отрывка.

Также он отмечает актуальность того, что до сих пор многие верующие не до конца понимают глубину слов Христа о возможности молиться Богу на всяком месте и поклоняться Ему в духе и истине.

Вот истинный пример проповеди о том, как нужно снимать у людей розовые очки с глаз, обманчивые, комфортабельные. Некоторые современные православные христиане суеверны, все верят в какие-то приметы, гороскопы, а все на самом деле просто, как сказал Господь: молиться нужно не по суеверию, а в духе и истине, в чистоте своих помыслов. Бывает, что приезжают паломники за 1000 километров в собор и только за это уже считают, что Христос им чем-то обязан.

Тамерлан Х. обращается в проблеме поиска подлинного смысла отрывка, описывает эсхатологические чаяния первых христиан и сравнивает их с современным ожиданием верующими Страшного суда.

Древние христиане ожидали, что конец мира придет со дня на день, и это ожидание, с одной стороны, одушевляло их и давало силы противостоять гонениям и соблазнам, но, с другой стороны, по прошествии 2-3 столетий послужило причиной некоторого недоумения, разочарования и переосмысления Евангелия. В наше время мы забыли о смысле грядущего конца, так что время и признаки его наступления волнуют нас больше, чем то, что мы будем говорить на Последнем суде.

Вадим Х. отмечает исторический контекст и, опираясь на него, причину непонимания слушателями слов Христа.

Слова Спасителя в это время были особенно сильными. Он обличал грехи тогдашних книжников и фарисеев с такой силой, с которой не обличал ранее. Он проповедовал о пришествии Царства Божьего, о последних временах, о суде, и каждое из слов Спасителя имеет прямое отношение к жизни любого человека, в независимости где он живет, в какой стране и в какое время, потому что то, что было сказано тогда в Иерусалиме относилось ведь не только к книжникам и фарисеям, не только к тогдашнему иудейскому обществу.

Иначе до нас бы не дошли эти слова, потому что все то, что имеет временное значение, теряется в истории. Но все сказанное Спасителем дошло до нас именно потому, что в этих словах заключена вечная Божественная истина. То, что сказано в данном Евангельском повествовании также имеет непосредственное отношение ко всем нам. Наверное, эти слова были мало понятны тем, кто окружал тогда Спасителя, потому что так все это расходилось с образом жизни, в том числе, людей религиозных, посещавших храм, которые внимание свое, вслед за учителями своими, обращали на внешнюю, ритуальную сторону этой религиозной жизни.

Кирилл Ч. обосновывает актуальность проблемы предательства в современном мире и ее отличие от предательства Иуды. Студент делает вывод, что Иуда был куда более совестливый, чем многие наши современники, которые не переживают из-за предательства и воспринимают это как должное.

Великая среда – день предательства Господа нашего Иисуса Христа. На сколько эгоистично поступил один из самых близких учеников Спасителя, непременно заставляет задуматься то что в наше время предательство стало обычным делом. Иуда, продавший Господа, хотел на вырученные деньги хорошо пожить в земном мире. Так же как Адам и Ева отвратил он Господа из своего сердца, не понимая, что все равно ему держать ответ за все свои деяния. В нашем современном мире люди на каждом шагу предают друг друга, подставляют, заставляют страдать. Даже не за деньги, просто из-за ненависти друг к другу. О какой любви к ближнему можно говорить в современном обществе, за небольшую плату тебя могут даже убить посреди дня. Все мы знаем какую кончину испытал Иуда Искариот, его на столько замучила совесть что он совершил самый страшный грех. Как живут люди, которые предают, подставляют и убивают за деньги в наше время. Душа уже настолько привыкла к грехам, что они могут спокойной, придя домой, заниматься насущными делами даже не размышляя, сколько боли они принесли другим людям.

К четвертой группе относятся работы 2 студентов. В работах Сергея М. и Александра Ч. нет подтверждения формирования или развития гуманитарных смыслов, связанных с осознанием значимости образования.

Таким образом, развитие гуманитарных смыслов, связанных с осознанием значимости образования и его роли в формировании своей личности, было отмечено в работах 14 студентов, которые проявили твердое стремление найти, интерпретировать в современных категориях и обосновать актуальность прочитанного текста. «Встречные тексты» у этих студентов отличаются

большой глубиной смыслов, что говорит об эффективности применения ими герменевтических методов. Сформированные гуманитарные смыслы способствуют развитию у студентов стремления к образованию и постоянному самообразованию, поиску подлинного смысла и навыку тщательной работы с текстом. У 2 студентов развитие этой группы смыслов не отражено в работах.

Формирование здравого смысла как мудрого и взвешенного отношения ко всему и стремления к всеобщему благу проявляется в работах студентов в следующих характерных элементах: применение извлеченных смыслов к себе самому, своей жизни, умение осознать свое несовершенство. Без «пропуска» смыслов через себя, свой опыт и свои способности, невозможно призывать других людей к соблюдению каких-либо, даже очень правильных, идей. Нельзя учить подставляя левую щеку, если сам никогда этого не делал и не можешь сделать.

По результатам контент-анализа были сформированы четыре группы работ студентов по следующим критериям:

1. формирование здравого смысла в форме применения полученных смыслов к себе отражено в обоих текстах, при этом прослеживается развитие смыслов;

2. обращение к своей личности появляется только во втором «встречном тексте», что также свидетельствует о появлении способности суждения;

3. применение смыслов к себе содержится только в первом, либо полностью дублируется во втором «встречном текстах», что также говорит о развитии смыслов;

4. характерных элементов, свидетельствующих о применении смыслов к себе не встречается вообще.

К первой группе относятся работы 4 студентов: Дмитрия Т., Вадима Х., Андрея Ч. и Ильи Ш.

Дмитрий Т. в первом тексте отмечает непреодолимое стремление ко греху, с которым сталкивается всякий, кто пытается жить благочестиво, преодолеть которое возможно только при помощи Божией. В описании этого

чувства прослеживается личный опыт борьбы с грехом самого студента, бессилие перед соблазном и рабская покорность греху при всем осознании пагубности последнего.

Такое случается со всеми, и я замечал подобное за собою. Бывает знаешь, что-то что ты хочешь совершить – грех, но всё равно совершаешь его, надеясь непонятно на что. Показательным примером может послужить история иконы Божией Матери «Нечаянная Радость» (на приходе в честь которой я вырос и воспитан), где каждый день грешник, зная, что он идёт на грех, шёл перед этим помолиться к иконе Божией Матери и только, личное заступничество, и увещевания Всемилостивой смогли направить его на путь покаяния.

Также студент отмечает трудность в понимании текста, невозможность извлечь хоть какие-то смыслы. Студент «сдался» перед этой проблемой и честно это признает.

Чем актуальна, для нашего времени, первая часть главы трудно сказать, однако можно предположить, что я просто не до конца её осмыслил.

Во втором тексте он уже развивает эту последнюю мысль и совершенно иначе решает проблему безразличия к тексту Священного Писания – именно герменевтические методы заставляют его иначе взглянуть на этот вопрос и решить его плодотворно. Обращение к культурно-религиозному комментарию заставило студента совсем иначе взглянуть на хорошо знакомый текст. Также студент обращает внимание на «обратную сторону» герменевтического анализа: большое количество близких по смыслу толкований Святых Отцов лишь усиливает безразличие к смыслу. Именно комплексная методика последовательного применения герменевтических методов побуждает студента к развитию смыслов.

Очень трудно сказать, что я чувствую или думаю при прочтении этого отрывка, есть ли молитвенное благоговение перед ним. К моему большому сожалению мне трудно вынести из подобных «повествовательных» частей Евангелия что-то духовное или душевное, так как я слышал и читал их уже много-много раз. Я просто пропускаю эти слова мимо своего внимания. И это настораживает, ведь я же православный христианин, я должен гореть! Подумав так, я начал раз за разом перечитывать этот отрывок Евангелия надеюсь найти то что для меня покажется важным, волнующим, либо новым. Но нет, всё по-прежнему знакомо, зачитано до дыр и не вызывает никакого интереса. Другое дело,

перечитывать то что я писал в прошлых пунктах (точнее просто скопировал святых отцов). Эти знания вызывают во мне двоякое чувство. Либо усиливается безразличие – те труды святых отцов, что просто разбирают или поясняют какие-то стихи Евангелия, но по сути не говорят ничего нового, либо же вызывают жгучий интерес, например, Еврейский Новый Завет в переводе и комментариях Давида Стерна, благодаря которому я задумался о сущности Святой Троицы и поклонения ей. Мне же (и другим подобным) по-прежнему не видящему такого самостоятельно стоит побольше читать святых отцов, чтобы научиться читать между строк Священное Писание. Вот чему учить данный отрывок, а именно тому, что многое порой нам бывает непонятным, однако не стоит отчаиваться и ставить на подобном штамп «бесполезно», надо обратиться к трудам тех, кто изучил такое в совершенстве.

Вадим Х. в первом тексте обращается к самому себе и доказывает необходимость соблюдение внешних предписаний, потому что без внешнего не бывает и внутреннего – усилия, которые предпринимает человек для исполнения обрядов, укрепляют его волю и развивают личность, в чем студент лично убедился на собственном опыте.

Но к тому же, как я считаю, исполнение внешних предписаний церковных необходимо. Участь в семинарии, я замечаю, что мне они помогают мобилизовать свою волю, победить свои слабости. Лень идти в храм, но желая исполнить предписания церковного устава, я иду в церковь и стою во время богослужения, преодолевая усталость через это напряжение своих сил, приближаюсь к Господу, потому что стараюсь быть ближе к Нему.

Во втором тексте он развивает эти смыслы гораздо шире, связывает их со своим дальнейшим служением в церкви, осознает всю его трудность и ответственность. Видимым образом произошло развитие смыслов как в отношении самого себя, так и в отношении профессионального самоопределения. Служение священника связано полным посвящением себя, своей жизни, своей семьи Богу и церкви, это ставит перед кандидатов в священный сан ряд требований, главное из которых – постоянное самопожертвование.

Больше всего меня задел момент, когда фарисеи принесли Иисусу Христу динарий, Он сказал им, что нужно отдавать кесарево кесарю, Божие Богу. Какой смысл Христос вкладывал в эти слова? Отдать Богу то, что Ему принадлежит, означает служить Ему всей своей жизнью. Мне вспомнились слова: «Приобретайте себе друзей богатством

неправедным», но Святые Отцы говорят, что «богатство неправедное» – это все, что есть в нашей жизни. Потому что, рождаясь в эту жизнь, мы не заработали ни света над головой, ни земли под ногами, не оплатили возможность слышать, видеть, говорить, осязать, обонять, – все это даровал нам Господь, поэтому отдать Божье Богу – значит самого себя Ему посвятить. Я, как семинарист, как будущий священнослужитель, что мне придется всю свою жизнь посвятить Богу. Конечно, это относится ко всем людям. Перед семинарией духовник сказал мне, что перед священством я должен носить в себе то, что Господь для меня все, а я ничто перед Ним. Блаженный. Августин также говорил: «Если Бог будет на первом месте, то все остальное будет на своем». А это задача всей оставшейся жизни. Её просто по книгам или по чьему-то совету не исполнишь. Можно только пытаться в своей собственной жизни расставлять приоритеты, насколько это возможно. В общем, как говорил Иисус, «Ищите же прежде Царства Божия и правды его, и это всё приложится вам» (Мф. 6, 33). Очевидно, Августин имел в виду эту мысль, просто её перефразировав. Но все это о посвящении себя Богу.

Андрей Ч. в первом тексте отмечает, что его окружают люди, испытывающие различные нужды, и он призван им помочь. Однако, при всем при этом, студент считает, что нужно не просто помогать, а еще и развивать свои способности, чтобы помогать людям эффективнее и использовать свои таланты на благо. Формирование будущего священника через образование и духовно-нравственное совершенствование делает человека способным направлять все свои силы и способности на благо ближним, но основа всего этого – развитие своей личности.

К сожалению, сейчас даже я не могу с уверенностью сказать, точно ли я стремлюсь к тому, чтобы, используя все, что мне предоставлено Богом, приблизиться к Царствию Божью. Но я точно знаю, что, живя даже только по указаниям из этого Евангельского отрывка, вполне можно достичь соединения с Богом после завершения своей земной жизни. Сейчас, как и многие года до нас, по всей Земле живет множество людей, у которых в жизни есть некоторые лишения, а кто-то и вовсе живет, не имея не то что ни гроша в кармане, но даже и одежды, в которой был бы этот карман. Всем этим людям, к сожалению, помочь мне не под силу, но даже рядом со мной живут люди, у которых есть проблемы как материального, так и духовного характера. И уже этим людям я стараюсь помогать по мере по мере моих возможностей. Но, помогая другим, не стоит забывать и о себе: по мере сил и возможностей необходимо развивать свои таланты, умения. Но одного

только развития недостаточно. Необходимо научиться использовать их на благое дело, для помощи себе и другим в спасении наших душ.

Во втором тексте этого студента смыслы актуализированы очень обобщенно и кратко, но при этом прослеживается их развитие. Студент честно признается в том, что слишком многое в этом мире отвлекает человека от процесса саморазвития, не смотря на все возможности, которые дает Господь. В этих словах чувствуется самоукорение и, вероятно, тяжелый опыт борьбы со своими наклонностями, мешающими развитию своей личности.

Когда я читаю этот отрывок из Евангелия, у меня возникают следующие мысли: я думаю, что Господь дал нам время и множество шансов для того, чтобы провести благочестивую жизнь, однако мы, по своей греховности, отвлекаемся скорбями нашего земного мира.

Илья Ш. в первом тексте ограничивает актуализацию своей неодобрительной оценкой поступка Иуды. Студент близок к той мысли, что сам бы он так не поступил. Такая «осуждающая» критика отрицательных библейских персонажей не позволяет понять их мотивы, лишает читателя объективности, не допускает мысли, что каждый человек может совершить плохой поступок. Студент с таким подходом упускает из виду, что предательство Иуды произошло не спонтанно, а явилось следствием многих факторов, которые есть у многих людей.

Говоря об Иуде, я считаю, что его решение было неправильное, несмотря на то, что предательство свершилось, всегда есть возможность покаяться и по милосердию Божию, получить прощение своих грехов. Путь покаяния очень трудный, достичь истинного покаяния, а не чисто формального юридического подтверждения своего греха, очень трудно.

Во втором тексте студент он уже не «с высоты» своего опыта судит Иуду, а пытается разобраться в его мотивах, ведь именно мотивы определяют ценность поступка. Очевидным образом смыслы у студента развились и достигли определенной глубины, он осознал механизм порабощения человека грехом от самой маленькой страсти до тяжкого греха.

Рассматривая этот отрывок из Евангелия, я невольно задумался, а почему Иуда предал Христа? И сначала мне в голову пришла мысль, что он просто недолюбливал Иисуса

и искал для него зла, но продолжая размышлять на эту тему осознал, что причиной этого было маловерие и греховные страсти, так как, веря, что Иисус истинный Сын Божий, Иуда бы никогда не предал Его, ну или хотя бы не так дёшево. Так же именно страсти затмили ту крупицу веры в Христа. Идя на поводу греха, он перестал отдавать себе отчёт о происходящем и с удовольствием предался греху. Вначале не сожалел о содеянном, а потом как известно из другого отрывка в отчаянии покончил жизнь самоубийством. Так же стоит отдать должное и таинству, которое впервые упоминается в этом отрывке.

Ко второй группе относятся работы 3 студентов: Павла Б., Георгий Б. и Артема М.

Павел Б. во втором тексте «примеряет» к себе прочитанный отрывок. Текст содержит самообличение и констатацию распространённого в религиозной среде искаженного, чисто формального, отношения к Богу. В первом тексте эти смыслы в работе студента не были отражены, а после применения герменевтических методов сформировались, что свидетельствует о плодотворности процесса смыслообразования.

Все мы наверняка знаем таких людей – «религиозных», вы знаете, я готов себя тоже отнести к этой категории, да – да, я один из них... Такие люди только лишь исполняют свои обязанности, отношений с Богом нет, поэтому Он ничего им не дает.

Георгий Б. также только во втором тексте обращается к своей личности и проблемам, с которыми сталкивается сам. Так, в частности, он указывает на трудность осознания того, что человеческая справедливость и Правда Божья сильно отличаются, а в притче о блудном сыне и вовсе находятся в определенной конфронтации. Можно также отметить, что смыслы у студента развились.

Однако воспринять такую мораль притчи для меня представляется затруднительным из-за наличия внутреннего противоречия понимания идей человеческой справедливости и богоустановленных заповедей. Так, например, ропот старшего сына на отца был вполне оправдан из-за того, что его родитель воздал больше почестей тому, кто предал родной дом. Обоснование этого поступка тем, что «Мы должны радоваться и веселиться, потому что твой брат был мёртв, и ожил, пропал и нашёлся» не могу посчитать удовлетворительным. Из этого может следовать, что награда за ведение законопослушного образа жизни уступает той награде, которую получают за исправление своего жизненного пути в лучшую сторону. Получается, что достаточно какую-то часть

жизни прожить во вседозволенности, в грехе, удовлетворяя каждый позыв своей плоти, а после, когда суммы денег себя исчерпают, принести покаяние, прийти к праведной жизни, не только миновать наказания, но еще и получить определенную награду. Такой жизненный путь представляется куда более привлекательным, нежели та «правильная» жизнь, которая представляет собой бесконечные послушания, молитвы и посты с детства и до самой смерти. Иными словами, это жизнь в одних лишениях и самоограничениях, сомнительная награда за которую отражена в словах старшего брата в притче – «я работал на тебя все эти годы и не было случая, чтобы я ослушался твоих приказаний. Но ты ни разу не дал мне и козлёнка, чтобы я мог повеселиться с друзьями». Такое, своего рода, положение дел вызывает недоумение, раздражение, зависть и ненависть к «блудным сынам» в нашей жизни.

Артем М. во втором тексте поэтично описывает свое обращение к Богу, проведя параллели из Евангелия: воскрешение Лазаря с пробуждением души от греховного сна неведения Бога, а вход Господень в Иерусалим как обуздание Богом страстей обращенного. Студент высказывает ревностное желание принести дары Христу, как это сделали еврейские дети. Кроме того, он завершает этот пассаж молитвенным возгласием.

И вот мне видится здесь, что Господь, сперва воскресив жизнь мою, ум мой от смертной погибели, он призвал меня к себе из тьмы незнания Его Божественного света, в то время, когда я лично был неверующим. В этой темноте и мраке смертном находился я, как в гробу, до тех пор, пока Господь не пришёл ко мне Сам. Он Сам пришёл и Сам призвал, дабы я жил с Ним и для Него. Хочу, чтобы и Сам Он, кроткий и смиренный, укротил мою необузданную плоть; как бы «воцел» на мне, дабы быть мне орудием Его Божественной воли. И, обуздав тело моё, чтобы Он шествовал ко мне в мою душу, в мой ум и царствовал в них всегда. Для этого я и принесу для Него лучшие из ветвей масличных, которые есть, которые более всего и угодны Ему. Принесу Ему ветвь целомудрия – воздерживаясь в посте; вознесу Ему гимны хваления, как Ангелы и отроки еврейские – проводя время в молитве; расстелю для Него лучшие свои одежды – принося своё покаяние сердечное в плаче и сокрушении сердечном. Господи, Ты Царь Израилев! Ты будь и моим Царём! Буду и я в благословении Твоём, приняв Тебя Грядущего ко мне.

К третьей группе относятся работы 4 студентов: Константина В., Дмитрия Г., Андрея Е. и Дмитрия К.

Константин В. первом тексте применил смыслы лично к себе, описав случай из собственной жизни. Сам рассказ, с одной стороны, лишен какого-то особенного подвига, но, с другой стороны, совершенно христианский.

Бывало такое в моей жизни. Как-то раз я отдыхал дома после ночной смены и вдруг прозвенел звонок в дверь. Обычно, когда к нам кто-то из родственников и друзей хочет прийти, то они всегда позвонят на телефон. Я лениво подошёл к двери и посмотрел в глазок и увидел двух сильно измазанных детей лет 7 –8 с виду их мучала жажда, тогда один попросил налить попить, и я вынес графин с водой и стакан. Немного погодя они опустошили его, тогда второй попросил налить им воды с собой. В квартире отыскал 2-х литровую бутылку и заполнил до краёв фильтрованной водой, затем вынес. Взяв бутылку, они обрадовались и скрылись в неизвестном направлении, на душе мне стало приятно. Если ты добро делаешь от чистого сердца, то ты чувствуешь приятно ощущение в душе.

Дмитрий Г. описывает применение полученных смыслов к его жизни, его опыт воцерковления и «фарисейства». Очень важно, перед тем как осуждать оппонентов Христа из Евангелия, побывать в «их шкуре», прочувствовать весь соблазн ханжества, лицемерия и превозношения на теми, кто еще не в полной мере соблюдает религиозные правила. Текст очень честный, полный самообличения и определенной рефлексии, что свидетельствует о глубоком бытийном понимании смысла евангельского отрывка.

Когда я только крестился, начинал ходить в храм, начал исповедоваться и причащаться постоянно, меня батюшка сразу же взял в алтарь – все произошло так резко и многого конечно же не понимал, не понимал также и того, как нужно поститься, иногда мог показывать внешне, что я это делаю, ходил унылым, но потом понял, что что-то не так, хотя даже было и лицемерие, ведь хочется показать какой ты хороший, что ты христианин, а вся сущность сидит внутри. Судить я могу только о себе, но в Евангелии Христос неоднократно обличал Фарисеев в их лицемерии, эта проблема актуальна и в наше время.

Андрей Е. отмечает причину обращения человека к Богу. В этих кратких словах чувствуется, что это пережито на личном опыте.

На личном опыте я много встречал людей, не верующих до определённого момента. Все мы не верим в Господа до того момента пока с нами случится несчастье, перебрав все варианты решения проблемы мы сразу вспоминаем про Бога и прибегаем к нему с просьбой

помочь, именно в таких трудностях и происходят встреча с Господом после которой мы начинаем в него верить.

Дмитрий К. примеряет смыслы к себе как личности и как семинаристу – будущему священнику, что показывает развитие его профессионального самоопределения. Студент осознает трудность этого пути, его бескомпромиссности, честности и смирения.

Вернувшись из эпохи тех времен в наше время сразу же представляешь, а как бы было все это в современном обществе. Думается, а хватило бы мне смелости заговорить вот так со враждующим ко мне человеком, а смог бы я поделиться с ним чем-нибудь своим, рассказать ему о своей жизни правду. Не притворятся ложным праведником, вот уж не знаю. И наоборот, смог бы кто-нибудь поступать как Христос, примирять враждующих, напитать правдой сердца уничиженных. Семинаристам стоит поучиться у Господа, чтобы в будущем наставлять народ ко спасению и собирать плод трудов. А ведь как чудно устроил Бог этот мир. Порой мы забываем кто мы и зачем мы здесь, человек очень гордое существо, но вся гордость уходит на нет, когда ему напоминаешь о его грехах. Именно они и дают толчок к мыслям о Боге, о своем бытии. Но даже здесь, я бы нашел лазейку. Можно и не признать грех, обвинить при этом других. Но все равно, где-то в глубине души есть совесть, а это, не что иное как голос Бога внутри нас.

К четвертой группе относятся работы 5 студентов: Ивана М., Сергея М., Александра Ч., Кирилла Ч. и Тамерлана Х., которые не применили полученные смыслы к себе очевидным образом.

Таким образом, развитие гуманитарных смыслов, связанных с формированием здравого смысла, то есть мудрого и взвешенного отношения ко всему и применение извлеченных смыслов к себе самому было отмечено в работах 11 студентов, которые применили извлеченные смыслы к себе самим, своей жизни, выявили способность осознавать свое несовершенство. «Встречные тексты» у этих студентов отличаются глубиной смыслов, что говорит об эффективности применения ими герменевтических методов. Сформированные гуманитарные смыслы способствуют развитию у студентов здравого смысла, критического отношения к себе и своей жизни, умения «пропускать» смысл текста через себя и свой опыт. В работах 5 студентов развитие этих смыслов не отражено.

Развитие вкуса в смысле умения понимать, ценить и творить прекрасное отражается в следующих элементах «встречных текстов»: культурное развитие в самом широком смысле этого слова, расширение кругозора и смыслового опыта личности во всех сферах искусства и философской мысли, умение ценить жизнь во всем ее многообразии радостей и скорбей. За всем этим стоит умение видеть за всем происходящим развитие человеческой мысли и не пользоваться уже готовыми решениями проблем, которые были актуальны несколько веков назад.

Во «встречных текстах» было мало ссылок на творческое осмысление, однако часто в текстах встречались сентенции, близкие к философским изречениям, в которых студенты выражали рожденную ими, на основании смыслов, глубокую мысль. Именно эти сентенции и представляют в этом разделе особый интерес.

По результатам контент-анализа были сформированы четыре группы работ студентов по определенным признакам:

1. в обоих текстах отмечается развитие вкуса к философскому суждению, при этом во втором тексте прослеживается развитие смыслов;
2. смыслы отражены только во втором тексте, что также свидетельствует о появлении способности суждения;
3. элементы философского мышления содержится только в первом тексте, либо полностью дублируется во втором, что также свидетельствует о развитии смыслов;
4. философские сентенции не встречается вообще.

К первой группе относятся работы 3 студентов: Павла Б., Дмитрия Г. и Ивана М.

Павел Б. в первом тексте связывает развитие личности человека с его уподоблением Богу, удалением от греха и поиском своего пути в этой жизни, что можно назвать развитием вкуса к подлинной жизни верующего человека.

Быть самим собой – это значит воплощать волю Божью о себе. Удалившись от Бога через грехопадение, человек потерял важное свойство его души – простоту. Он словно

заблудился, его ум начал распыляться ненужными, суетными вещами. Души стали окутаны грехами и страстями, неспособность видеть, и давать безошибочную оценку своим поступкам, мыслям, желаниям, утратилась. В нашу жизнь вторглось очень много разных стереотипов, они заслоняют собой нас настоящих, заглушают нашу совесть. Поиск себя это всегда было, есть, и будет трудно, эта задача не из легких.

Во втором тексте он фактически продолжает эту мысль, но при этом отмечает, что даже нахождение в церкви среди благочестивых людей не делает человека святым и хорошим. Смыслы получили развитие после применения герменевтических методов.

Трудно от всего сердца понять, что ты грешник и тебе нужна помощь, в Церкви с людьми религиозными очень тяжело, сознание, что якобы ты близок к Богу, соблюдая какие-то обязанности, это всё мимо Христа...

Дмитрий Г. в первом тексте также выражает в форме сентенции суть евангельского фрагмента, осмысливает метафоры и образы из притчи.

Сокровища земные – это богатство; слава, власть и т.д. Небесные – благодать и разные добродетели, а также Царствие Небесное, при этом каждый человек является сокровищницей, из любого можно черпать как плохое, так и хорошее. Человек, живущий земными богатствами постоянно беспокоится о своей безопасности, и чем больше богатства, тем больше опасности, идет постоянная борьба между государствами, людьми, иногда бывает кровавой, отсюда и следует то, что такие люди очень приземленные, у них все внимание сосредоточено именно на этом. Что касается других, то у них кроме их земной жизни, все их намерения и желания устремлены к Богу и самосовершенствованию ради получения тех самых небесных сокровищ.

Во втором тексте он использует более простую и понятную форму осмысления этой сложной мысли. Упрощение есть признак развития смыслов и их глубокого усвоения.

Нужно быть проще, ходить с обычным хорошим настроением, главное не нарушать заповеди. И вообще быть проще во всём, не вдаваться в крайности, это относится и к богатствам, и к отношению с ближними. Не просто так, я думаю, Господь упомянул три эти вещи, в каждой из них можно дойти до крайности, т.е. Он говорит: будьте проще.

Мартышин И. в первом тексте дает творческое, эмоциональное и при этом глубоко богословское объяснение личности Христа.

Если судить Иисуса, то он был высокоэмоциональной личностью, что свидетельствует об этом – Его реальная близость к людям. Вот, когда он видит плачущую Марию и Иудеев, которые пришли вместе с ней, Он и Сам воскорбел духом и вознегодовал. Этим самым Он принимает участие и в том, что свойственно человеку и природе, и показывает нам меру в том или другом. Он заплакал не как обычный человек, а заплакал беззвучно, плакал над трагическими последствиями греха, плакал потому, что любил Лазаря. Некоторые могут подумать, что слёзы Его свидетельствуют о бессилии. Глубоко до глубины души этой болью, Он приходит ко гробу, где был положено тело Лазаря.

Во втором тексте он уже касается другой темы – темы неверия людей в объективные вещи, с очевидностью которых невозможно спорить. Отказ от суждения и освоения смыслов, которые кажутся а priori невозможными или не вписывающимися в готовую картину мира – самый большой враг смыслообразования.

Стоит отметить, что именно воля разума является главной причинной неверия. Люди сознательно отказываются от Бога из-за недостатка доказательств или глупого отрицания всего, что связано с Ним и отказываются верить даже если Он прямо показывает и доказывает своё существование.

Ко второй группе относятся работы 3 студентов: Георгий Б., Константина В. и Дмитрия Т.

Георгий Б. во втором тексте, продолжая рассуждения о человеческой справедливости и Правде Божьей, высказывает сложность осознания этих вещей в современном мире. Смыслы, полученные в результате применения герменевтических методов, воплотились в конкретных умозаключениях.

Конечно, данная позиция весьма уязвима для критики. Если учесть, что единоличным властителем этого мира является Бог и лишь Его решения исключительно верные, не могут оспариваться, обсуждаться, подвергаться сомнению, то нельзя считать, что награда для послушного сына и непослушного была несправедливой. Бог есть истина. Его знания безграничны. Следовательно, раз Он видит картину мира целиком, а не только лишь какую-то его крохотную часть, как человек, то нам, людям, остается не только слепо верить в Божью справедливость, но и доверять ей больше, чем своим ограниченными представлениям о том, как должно быть.

Константин В. также только во втором тексте высказывает квинтэссенцию притчи о Страшном суде, показывая ее глубокое осмысление.

Являясь Царём и Богом, Он будет вершить суд над всеми народами. И отделит праведников от грешников. И призовет праведников в Царствие Небесное которое им уготованное от начала времен. Критерием распределением являлось проявления дел любви к ближнему. Если на земле люди делали доброе ближнему своему: кормили голодных, одевали нагих, помогали странникам и так далее. То есть делали дела милосердия, те люди – праведники. В противоположность им Христос ставит равнодушных. И тот, кто был холоден к ближнему он был холоден и к Богу. Такие люди суть грешники.

Дмитрий Т. во втором тексте описывает проблему интерпретации библейского текста и смыслообразования, доказывая, что даже из простого «технического» фрагмента можно извлечь важные смыслы как для самого себя, так и для других людей.

Вывод хочу сделать такой. Если принять за правду то, что люди по сути во многом похожи, то можно сказать, что мало кого из воцерковлённых волнует библейская история, лишённая учительских и догматических моментов. Как в моём отрывке, в котором кроме исторических событий нет ни проповедей, ни притч, ни вероучительных бесед. В таких отрывках не будут искать какие-то смыслы, не будут задумываться над сказанным, а будут просто пропускать мимо ушей, как уже сотни раз услышанное. Но вышеприведённые комментарии Святых отцов и православных учёных доказывают обратное, в этих строках есть то ради чего их надо перечитывать раз за разом, как и всё Евангелие. Из простой истории о пришествии жён Мироносиц ко гробу можно сделать вывод о том, что Господь, отправив женщин возвестить о воскресении хочет придать их значимость в человеческом обществе, а также напомнить людям, что все люди равны перед Богом, несмотря на статус, пол или принадлежность к расе, что он подтверждает в предпоследнем стихе.

Также студент вступает в полемику с современными взглядами относительно факультативного характера религиозной активности среди большинства крещенных христиан.

Сейчас есть люди, которые считают, что вера не требует внешнего проявления, что церковь лишняя в деле общения человека с Богом. Этот фрагмент доказывает обратное. Иисус Христос велел учить людей соблюдать всё, что повелел Он. И в других местах Евангелия были отсылки на то, что без Церкви нельзя спастись, но эта отсылка заключительная, она прямая: надо делать так и всё. Люди будучи ленивы не хотят трудиться и придумывают различные отговорки и интерпретации часто основываясь и на Священном Писании. Эти последние три стиха не дают им это сделать.

К третьей группе относятся работы 7 студентов: Андрея Е., Дмитрия К., Сергея М., Тамерлана Х., Андрея Ч., Кирилла Ч. и Ильи Ш.

Андрей Е. только в первом тексте в форме сентенции объясняет проблему неверия.

Просто верить в Христа очень трудно, так как, почти невозможно верить и доверять тому, с чем не сталкивались лично. Именно поэтому он и обещает Блаженство уверовавшим в него без каких-либо доказательств.

Дмитрий К. дублирует в обоих текстах свое истолкование основной заповеди об отношении к ближнему. Чтобы любить ближнего как самого себя, нужно сначала научиться любить самого себя, а что это такое – большой вопрос.

Я думаю, прежде чем возлюбить ближнего своего, нужно сначала разобраться с отношением к самому себе, ведь без уважения своего я, какое может быть положительное отношение к другим.

Сергей М. интерпретирует образы смоковницы и ее плодов в виде тезисов. Символическое толкование действий Христа в современных категориях свидетельствует о формировании способности к абстрактным умозаключениям.

Плод – это таланты, которые Бог даёт нам. Эти таланты мы должны реализовать. Смоковница – это образ человека. Нам Господь Бог даёт все люди получают от Господа различные дары, как-то: жизнь, здоровье, силы, душевные способности, ученье, дары Святого Духа, житейские блага и проч., чтобы этими дарованиями служить Богу и ближним. Бог же знает, сколько нужно дать каждому, по его способностям, поэтому и получают – иной больше, иной меньше. Кто как воспользовался дарами Божиими, в том каждый человек должен будет дать отчет Господу, при втором Его пришествии. Кто употребил их на пользу себе и другим, тот получит похвалу от Господа и вечные небесные радости; а ленивые и небрежные люди будут осуждены Господом на вечные страдания.

Тамерлан Х. в первом тексте отмечает многомерность понимания Священного Писания и декларирует проблему актуализации смыслов.

Все мы очень разные. Мы все обладаем разным духовным, интеллектуальным, нравственным уровнем. В то же время слово Божие адресовано к каждому и поэтому оно обязано быть многомерным, отражая всю сложность устройства человеческого

общества. Главное уметь прочесть то, что Господь говорит лично тебе, в этом заключается молитва.

Андрей Ч. в первом тексте также подчеркивает универсальность евангельских смыслов и их индивидуальное восприятие каждым читателем.

Благодаря тому, что в Евангелии содержатся не только прямые получения, но и, казалось бы, совершенно отвлеченные от основной темы повествования притчи, любой человек, вне зависимости от его предрасположенности к пониманию текстов Евангелия, может постичь заложенную в них Божественную суть.

Кирилл Ч. в обоих текстах дает философскую оценку поступка Иуды Искарриота.

Грех сребролюбия великое зло, именно этот грех попустил Иуда, ставший святотатцем и предателем. Иуда был призван Господом, как же он стал предателем? Бог, призывая к себе людей и учеников, ни к чему их не обязывает, не идет против их воли. Он только дает советы и призывает избрать добродетель смыслом своей жизни. Иуду Господь не принуждал быть похожим на Себя, апостол сам погиб от своей страсти к сребролюбию.

Илья Ш. в первом тексте также осмысляет причины отречения Петра и предательство Иуды и рассуждает о том, что связывает эти события, и чем они принципиально отличаются.

Отречение от Бога – это наипошлейший грех. Верить в Бога и при этом сознательно от него отречься, непозволительно, но слёзы истинного покаяния перед Богом прощают любой грех. Так и говорят, что нет греха непростительного, кроме нераскаянного. Петр осознал, что его поведение и страх быть подвергнутым наказанию, затмили его веру. Принёс искреннее покаяние Господу. И был прощен. В предание говорится, что на протяжении всей жизни Пётр оплакивал свой грех. В противоположность Петру, с его покаянием, можно поставить Иуду, который не смог принести покаяние к Богу и свёл счёты с жизнью, считая, что его грех не искупим. И Иуда предал Христа за тридцать серебряников. Именно такую сумму получил Иуда, за предательство Бога и своего учителя. Но сразу хочется заострить внимание на том, что Петр отрёкся от Христа из-за страха быть осуждённым и убитым. Здесь ценой была собственная безопасность. Алчность и страх, самые главные причины всех предательств. Но почему приближённые к Богу, испытывали слабость к деньгам, и страх пострадать за правду? Все люди греховны, но истинная природа человека не является такой.

К четвертой группе относятся работы 3 студентов: Артема М., Александра Ч. и Вадима Х., которые не отразили формирование смыслов в своих встречных текстах.

Таким образом, развитие гуманитарных смыслов, связанных с развитием вкуса к философскому абстрактному суждению, было отмечено в работах 13 студентов, которые сформулировали сентенции, близкие к философским изречениям, в которых выразили рожденную ими, на основании смыслов, глубокую мысль. «Встречные тексты» этих студентов подтверждают эффективности применения ими герменевтических методов. Сформированные гуманитарные смыслы способствуют развитию у студентов философского абстрактного мышления. У 3 студентов формирование этих смыслов не отражено.

Совершенствование способности суждения в отношении того, как правильно постигать и применять полученные знания отразились во «встречных текстах» в следующих моментах: применение смыслов к современной жизни, к близким, окружающим, пастве и людям, далеким от церкви, выражение заботы о благе всех людей. Смыслы, пропущенные через ум, сердце и душу, способны «зажечь» других людей, призвать их к исправлению своей жизни, стремлению к совершенству. Это «активация» процесса смыслообразования у других людей.

Характерным признаком формирования этой группы смыслов является обращение к потенциальному слушателю, фактически – проповедь. Гомилетическая составляющая, таким образом, представляет собой важнейший критерий формирования у студента способности суждения, аргументированного и основанного на личном опыте обращения к другим людям.

Контент-анализ «встречных текстов» позволил сформировать четыре группы работ студентов по следующим критериям:

1. совершенствование способности суждения отражено в обоих текстах, при этом прослеживается развитие смыслов;

2. обращение к пастве появляется только во втором тексте, что также свидетельствует о появлении способности суждения;

3. призыв содержится только в первом тексте либо полностью дублируется во втором, развития имеет место;

4. призыв к другим людям или потенциальной пастве не встречается вообще.

К первой группе относятся работы 5 студентов: Павла Б., Артема М., Дмитрия Т., Кирилла Ч. и Ильи Ш.

Павел Б. в первом тексте делает общие выводы из притчи о мытаре и фарисее, обращает мысль к абстрактным праведникам и грешникам, гипотетическим коррумпированным чиновникам и злым начальникам.

Часто мы слепо верим в свою праведность, думаем, что живем богоугодно, чувствуем себя самодостаточно, следим только за внешней стороной своей жизни, считая ее главной. Богу не угодны люди, сердца которых обращены к земному, Ему отраднее приближаться к смиренным и кротким, очи которых обращены к земле, а сердца к горнему миру. Богу милее если мы будем перечислять свои грехи, а не хвалиться своими достижениями, как это делал некий человек из Евангельской притчи. В мире же есть куда больше грешников, которые грешат прям по-черному. Страна разваливается, ее ведь разворовывают, куда ни сунься – везде требуют взятки. Начальство всегда злое, чем-то недоволено... Эх, вот были бы все такие, как Я, жить было бы проще на земле! Страшно, если в этом монологе мы узнаем самих себя, ведь вариаций с добавлением добродетелей и чужих недостатков может быть много, а у кого есть подобный образ мыслей, является обманщиком, ведь если мы говорим, что мы без греха, обманываем самих себя. Христос открыл нам внутреннюю свободу, показал, что возможно разрушить стереотипы, при помощи благодати Божией возможно избавиться от рабства греха, от чуждого в себе, стать Богоподобной личностью.

Во втором тексте он уже более предметно, адаптировано для прихожан церкви, объясняет значение притчи. Студент настаивает на том, что внешнее благочестие и исполнение религиозных обрядов, то есть «религиозные обязанности», не должны занимать место подлинного благочестия и изменения сердца. Ключом этого процесса студент справедливо считает добродетели

смирения и покаяния. Интерпретация текста с использованием герменевтических методов привела к развитию смыслов.

Актуальность темы такова, что фарисеи существуют и сейчас, надо думать, что фарисей – это персонаж старых времен. Живя в Церкви можно считать себя, религиозным, набожным, и что в принципе, все хорошо. Вот, например, мы отправились в паломничество, в одном храме пожертвовали, в другом, там подали милостыню, записки, свечи, причастие и много многое другое... В целом, религиозные обязанности, которые мы исполняем, но дело в другом. Что с нашим сердцем? Оно никак не изменилось. Время стремительно бежит, а мы все такие же: готовы съесть духовно друг друга, поссорится. Сердце тогда поменяется, когда произойдет встреча со Христом, когда будут отношения, а не религиозные обязанности. Дай Бог, нам видеть себя грешниками. Христос говорил, мытари и блудницы прежде вас идут в Царствие Божие, и что: «Вы, фарисеи, со своей религиозностью, не войдете в Царствие Божие, Мои слова, не поменяли ваших сердец, все осталось на уровне религиозных формальностей». Когда наше сердце полно гадостей вроде – «Благодарю тебя Господи, что я не таков, как этот... Или тот» Христос туда не придет. Церковь, как больница, помогает любить Бога, дает пламень любви, который нас обнажает, и мы видим себя грешными. Нам бы иметь смиренное сознание мытаря. Живя в покаянии, Бог может вернуть нас к жизни, чистой и свободной от пороков и страстей. Некоторые спросят, а как увидеть себя. Почему бы нам не остановиться и не обратиться к Богу: «Господи покажи мне, каким Ты меня видишь, какой я в твоих очах». Нам нужно довериться Ему, как доверяются люди пилоту самолета, перелетая из пункта А в пункт Б, зная, что у штурвала, внимательный и осторожный человек. Не забывать еще о скоротечности времени. Станем строить свою жизнь вокруг Бога, если Бог будет на первом месте, то все остальное будет на своем, поступив так, это будет означать, после этого жизнь, покажется ему раем, ведь рай – это там, где все окружено Любовью Бога, в то время как «ад» полная противоположность. Наша жизнь не должна быть захоронена под внешними богопочитанием, нужно с помощью Божией преобразиться.

Артем М. в первом тексте очень кратко выражает обращение к подразумеваемой пастве

Это послание обращено несомненно и к нам, так редко вспоминающих о смысле нашей жизни и для которых зачастую земное благосостояние – единственный ориентир в компасе нашего развития.

Во втором тексте этот же студент очень подробно объясняет слушателям, каким образом люди могут приблизиться к Богу, и не только приблизиться, но

пустить Его в свою душу. Однако студент отмечает и опасность все это потерять в одночасье, как это произошло с Иудой и евреями, которые сначала радостно встречали Христа в Иерусалиме, а потом так же дружно кричали Пилату «Распни Его!». Видимым образом смыслы сформировались. Обращение заканчивается традиционным для проповеди «Аминь!»

Стоит и нам не забывать и размышлять, что Христос изволяет войти, как прежде в Иерусалим, так и ныне в каждую душу верующего в Него, чтобы пребывать в нас и соединиться навеки. Как же войти Он собирается? Каждую Божественную Литургию мы слышим Его призыв: «Примите, ядите, сие есть тело Мое. Пейте от неяви, сие есть кровь Моя Нового Завета», – Он зовёт, а наше дело – предуготовить путь для него предочищением своей души и принять Его. Как же нам предуготовить место для Него? Благоотворяя нищим, устроая вечерю для них также, как это сделали для Него Его друзья. Ведь совершая дела любви ближним нашим, мы тем самым оказываем любовь Самому Господу. Помазав ноги Его миром: ведь под помазанием миром Его пречистых ног Святые Отцы часто понимали духовное омовение слезами покаяния о своих грехах. Имея ветви добродетели, «сорванные» за подвиги прошедшего сорокадневного поста, ныне будем постилать сердца свои, как прежде ветхий Израиль постилал одежды свои. И, принимая Его в приобщении Божественных Таин, впустим Его уже не в ветхозаветный храм, но в храм души и тела наших. Но, принявши Его, не приобщимся к делам иудеев, сроднясь с богоубийцами. Но со страхом и трепетом примем Кроткого и Смиренного, дабы Он царствовал в нас. И даже более! Не допустим себе такого, как апостолы, чтобы предать или отступить от Христа, но встанем на защиту, будем верными стражами нашего Царя, нашего Искупителя. Будем охранять Царство внутри нас от всех козней диавола, от искушений мира сего и противления плоти нашей. Аминь.

Дмитрий Т. в первом тексте акцентирует внимание слушателей на проблеме скептицизма в религиозных вопросах, порой героическое противление религиозной вере в Бога, при полном подчинении суеверной вере в порчу, гороскоп, экстрасенсов и так далее.

Иногда люди в наше время забывают о истинном могуществе Бога, пытаются по своему малодушию или неверию скрыть что-то от Него или не доверяют его силе, полагаясь в трудных моментах жизни на силу людей, а иногда и бесов, при этом зная или догадываясь, что ему подвластны и Небо, и Земля. Доказывает такое неверие реакция апостолов на воскресшего Спасителя: «а иные усомнились» (Мф. 28:17), люди ничуть не изменились, так

и оставшись в какой-то степени скептиками (сказывается последствия грехопадения), такие мы и сейчас через две с лишним тысяч лет.

Во втором тексте он развивает мысль о критике в адрес церкви, причем со стороны крещенных православных людей, и дает этому адекватную оценку. Очевидно развитие и углубление смыслов.

Так же в Церкви сейчас существует проблема (она, по-моему, всегда существовала) критики Церкви изнутри. Есть люди, которые говорят о том, что Церковь уже не та, она погрязла в деньгах и политике, священство грешит хуже мирян и т.д. Понятно надо отвечать, что, да, есть такое, это не повсеместно и в гораздо меньших масштабах, как любит раздувать пресса, и надо помнить, что Церковь – это же люди, такие же, как и в миру и они тоже имеют свои соблазны. Однако не стоит забывать слова Христа: Я с вами во все дни до скончания века. Это говорит о том, что сколько бы не грешила церковная иерархия, как бы не клеветали на Церковь, она по-прежнему останется благодатной, содержащей в себе Духа Святого, освящающего всякого человека, находящегося в Ней. Поэтому человек мирской, но добродетельный имеет меньше шансов спастись, чем тот, кто нерадивый к своей душе, но находящийся в Церкви.

Кирилл Ч. в первом тексте обращается к необходимости извлечь урок из событий Великой Среды, а именно из предательства Иуды. Призыв достаточно общий, без конкретики.

Великая Среда – это урок каждому человеку. Со своими грехами порой тяжело бороться, но это необходимо делать для спасения и жизни в Царстве Небесном. Бог поможет встать с колен, Он обязательно придет, видя ваше покаяние и молитвы. Главное научиться смотреть в свое сердце, с Божьей помощью соблюдать все Его заповеди. Царствие Небесное всегда храниться в нашем сердце, говорит Спаситель. Не будем нарушать заповеди и с чистой душой перейдем в жизнь вечную.

Во втором тексте он уже обращается с конкретным применением выученного урока к жизни – исповеди и покаянию. Смысл развился и преломился в реальном проявлении.

Великая среда – это день общей исповеди. Во время молитвенного обращения ко Господу мы рассуждаем о милости, предательстве с чистосердечным раскаянием о делах, которыми мы предаем Страсти Господни.

Илья Ш. в первом тексте обращает внимание слушателей на то, что даже нахождение в Церкви, в обществе благочестивых людей не работает

автоматически и не делает никого святым. Дьявольские искушения также не влияют на человека со всей неизбежностью. Человек всегда сам выбирает свой путь и манеру поведения. Однако многие люди настолько привыкли ко греху, что не могут выбраться из его оков и постоянно грешат.

Находясь в компании благочестивых, человек всё равно не может преодолеть свои страсти и поддаётся искушению дьявола. Смотри, как приближённые к самому Христу, предают его, мы понимаем, что все люди греховны, но, находясь с "благочестивыми" ты просто уменьшаешь шанс уйти в греховную пучину, нежели с бездуховными. Предательство существует повсеместно, люди могут предать всех, и у каждого своя цена. Многие могут посчитать, что причина греховности людей заключается в том, что все греховные помыслы подсказывает нам лукавый и мы идём против Бога по указке дьявола. Но это зачастую совсем не верно. Окончательный выбор стоит за человеком. Мы не являемся марионеткой в руках бесов. Бог дал нам свободу выбора, и именно поэтому мы в силах противостоять греху, и именно поэтому было грехопадение. Если вспомнить это событие то, мы увидим, что история повторяется с каждым из нас, каждый день. У нас есть выбор, но мы настолько укоренились в грехе, что делаем выбор в сторону греха порой бессознательно. Во всём виним других, но не себя. Ева винила змея, а в змее сидел дьявол. Всё это повсеместно пропагандируется, что именно змей, а не наш выбор приводит к греху. Это заблуждение принимается почти всеми. Мы должны понимать, что лукавый всегда рядом, но винить во всём именно его – это неправильно. Мы не должны обижаться на других людей, оправдывая себя, что всему виной бесы. А понимать, что это мы сами делаем свой выбор. Надо не обижаться на других людей, но всех любить. Мы должны любить Бога и всё что он создал, стремиться изменить свою душу и привести её к изначальной чистоте и покою в Царствии Небесном.

Во втором тексте тот же студент пишет о проявлении этой греховной склонности в жизни каждого человека и призывает быть добрыми ко всем. Развитие смыслов произошло.

Каждый день мы точно так же сознательно нарушаем мелкие правила, обещания данные Богу, государству или частным лицам. Мы не предаём этому значение и при этом упускаем самое важное, что таким образом мы отдаляемся от Бога всё дальше и дальше. Проявляя такое безрассудство, мы приходим к Богу и пытаемся наладить свою жизнь, при этом совершая таинство без должной веры, на исповеди чисто юридически упоминая свои грехи без раскаянья. Я призываю всех людей быть по детски добрым к друг другу и не забывать, что за все свои поступки в ответе только мы сами.

Ко второй группе относятся работы 2 студентов: Ивана М. и Андрея Ч.

Мартышин И. только во втором тексте обращается к слушателям о значении веры в таком важном вопросе как осмысление смерти. Жизнь, лишенная веры в бессмертие души и воскресение, становится самой изощренной пыткой для человека. Смыслы видимым образом сформировались и, благодаря герменевтическим методам, развились.

В этом Евангельском отрывке меня удивило всеобщее неверие людей Иисуса в Славу Божию. Они сомневались, что Лазарь воскреснет и приводили доводы разума в оправдание своему неверию. Но Лазарь воскрес, не смотря на всеобщее сомнение. Этим действием Иисус призывает всех к Вере, потому что по вере нашей да будет нам. Так же прочитывая этот отрывок, мы невольно задаемся вопросом о смерти: настолько она страшна раз по нашей же вере, мы можем её отсрочить и даже отменить, на примере Ильи Пророка, который вознёсся на небо не умирая. А что же говорить о простом воскресении из мёртвых. Очень часто мы мыслями разума затмеваем в себе веру в Бога, веру в Чудо. Прибегая к воле разума, мы отталкиваемся от Бога.

Андрей Ч. во втором тексте обращается к пастве с призывом всегда быть готовыми дать ответ Богу за свою жизнь, независимо от времени Второго Пришествия.

Но даже если мы трудимся во благо, не стоит нам забывать и о том, что никому не известно о времени Второго Пришествия, даже Самому Иисусу Христу и ангелам, так что нам стоит всегда соблюдать заповеди Божии.

К третьей группе относятся работы 7 студентов: Георгия Б., Константина В., Дмитрия Г., Андрея Е., Дмитрия К., Тамерлана Х. и Вадима Х.

Георгий Б. прибегает к проповеди только в первом тексте, а во втором обращается к самому себе. Он противопоставляет наше понимание справедливости и Царство Божие, в котором царят любовь и милосердие, поэтому каждый человек может надеяться на прощение и совершенно незаслуженное приближение к Богу.

Проблематика, обозначенная в притчи, будет актуальна до тех пор, на мой взгляд, пока живо само человечество. Действительно, каждому из людей присуща ревность, чувство своей избранности, уникальности. Всякий из-за этого часто чувствовал себя в чем-то обделенным или же ощущал то, что с ним несправедливо кто-то обошелся. Но если все

это уместно в мире человеческом, что, бесспорно, по моему мнению, является важным фактором развития общества, то в мире духовном такие размышления неуместны, ибо он устроен не человеком, а Богом. Царство Божие не от этого мира, как говорит Иисус Христос. Там царят любовь и милосердие. И, возможно, если бы правила только справедливость, то человечество прекратило бы давно свое существование, потому что нет человека, который бы не совершил греха. Напротив, каждому из нас дан шанс на спасение, и никто в этом не обделен. Господь прощает людей покаявшихся, как отец простил своего блудного сына. Примером тому могут служить все те, кто принимает участие в Таинстве покаяния, которое совершается не только в храмах, но и везде, где пресвитер мог бы засвидетельствовать раскаяние человека в грехах.

Константин В. Указывает на то, за что именно будет Господь судить людей: за дела любви к другим, а не за что-либо иное.

Если на земле люди делали доброе ближнему своему: кормили голодных, одевали нагих, помогали странникам, и т. д. То есть делали дела милосердия, те люди – праведники. В противоположность им Христос ставит равнодушных. И тот, кто был холоден к ближнему он был холоден и к Богу. Такие люди суть грешники. И предлежит грешникам вечно мучиться, а праведникам жить в Царствие Небесное. Это выражение мысли о том, что поступки определяют ответ нам на страшном суде.

Дмитрий Г. обращается к пастве с призывом прощать всех людей, которые согрешили против нас, и уметь жертвовать собой.

Ведь за то, что мы прощаем – Он прощает нас. Поэтому нужно пытаться хоть немного идти против течения и помнить о таких истинных добродетелях, жертвуя собой. Чем больше мы будем жертвовать, тем больше нам будет дано.

Андрей Е. призывает слушателей также проповедовать другим людям, чтобы и их жизнь преобразилась верой.

Говоря: «Блаженны не видевшие и уверовавшие» Иисус, имеет здесь в виду христиан, которые будут в будущем. Из данного отрывка Христос дает нам понять, что уже не явится никому до второго пришествия, и поэтому мы сами должны в него уверовать, и за это будет нам вечное блаженство. Хотя многие люди и не верят в то, что пишется в священном писании, мы должны с верой повествовать им об этом с надеждой на то, что слова, сказанные Христом, зажгут их сердца огнями веры.

Дмитрий К. обращается с самым гуманистическим призывом – преодолевать свой эгоизм ради общего блага людей, ради блага каждого конкретного человека.

Порой эгоизм, то есть почитание самого себя, своих интересов превыше других и так далее, берет вверх в самый неподходящий момент, и от этого никто из нас не освобожден, но борьба с ним возможна только с Господом нашим Иисусом Христом, в Его правде и истине, через покаяние, осознание своих грехов. В соблюдении одной из самых важных заповедей, которую Господь оставил нам для спасения, возлюби ближнего своего как самого себя.

Тамерлан Х. только в первом тексте обратился к слушателям с вопросом о природе страха перед концом света и катаклизмами мирового масштаба.

Но давайте задумаемся, правильно ли мы понимаем этот страх. Вспомним слова из начала Евангелия от Луки. «И сказал им ангел: не бойтесь. Ибо вот благовествую вам радость великую». Господь призывает нас не к страху, а к радости.

Вадим Х. призывает верующих обращать внимание не столько на внешние проявления своей веры, сколько на внутренние.

Прошли тысячелетия, и то, в чем Господь обличал фарисеев продолжает существовать, в том числе, и среди верующих людей. Мы иногда, пытаясь исполнять внешние предписания, связанные с богослужением, с постами, забываем о самом главном, что в результате молитвы, в результате посещения храмов, в результате поста мы должны внутренне измениться, стать ближе к Богу, лучше видеть и понимать скорби окружающих нас людей. Если не хватает сил на то, чтобы любить ближнего, как говорит о том Господь, то по крайней мере проявлять доброту к ближним своим. Но при всем этом, если наша религиозная жизнь не сопровождается совершением добрых дел, если в сердце не чувствуем любви и расположения к людям, если сохраняем черствость и к ближним, и к дальним, то это означает, что повторяем грех фарисеев.

К четвертой группе относятся работы 2 студентов: Сергея М. и Александра Ч., у которых нет обращения к слушателям и внешних проявлений данных смыслов.

Таким образом, развитие гуманитарных смыслов, связанных с совершенствованием способности суждения, было отмечено в работах 14 студентов, которые обращаются к предполагаемой аудитории с нравоучением или проповедью. Тексты этих студентов отличаются большой глубиной смыслов, что говорит об эффективности применения ими герменевтических методов. Сформированные гуманитарные смыслы способствуют развитию у студентов гомилетической компетентности, навыков построения проповеди,

основанной на евангельском фрагменте, для современного человека, как воцерковленного прихожанина, так и далекого от церкви агностики или атеиста. В работах 2 студентов формирование этих смыслов не отражено.

Математический анализ эффективности методики.

Наглядно результаты исследования развития гуманитарных смыслов можно проиллюстрировать диаграммой (диаграмма 2). По результатам сопоставительного контент-анализа «встречных текстов» была определена шкала оценки уровня развития гуманитарных смыслов:

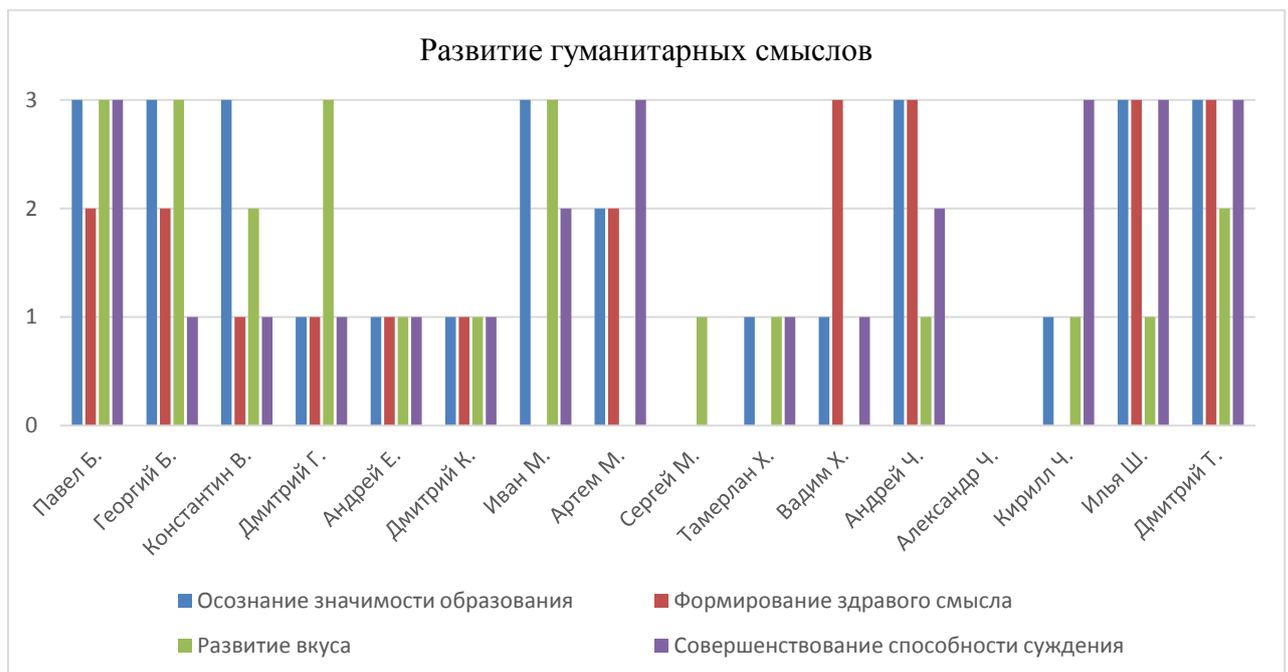
«3» - «очень высокий»;

«2» - «высокий»;

«1» - «достаточный»;

«0» - «недостаточный».

Диаграмма 2

Анализ эффективности методики интерпретации священных текстов с использованием герменевтических методов показал, что в контрольной группе из 16 студентов Тобольской духовной семинарии:

у 11 студентов та или иная группа гуманитарных смыслов достигла очень высокого уровня развития;

у 7 студентов – высокого уровня;

у 12 студентов – достаточного;

у 1 студента не отмечено развития гуманитарных смыслов.

Следует отметить следующую тенденцию. Развитие гуманитарных смыслов у студентов контрольной группы происходило комплексно: все группы смыслов развивались, преимущественно, равномерно. Развитие одной группы смыслов сопровождается таким же развитием других групп на близком уровне. Так, например, развитию одной группы смыслов на достаточном уровне сопутствует развитие других групп на том же уровне, а развитию одной группы на очень высоком уровне – развитие других групп на высоком и очень высоком.

В редких случаях отмечается неравномерность уровня развития разных групп смыслов, что нуждается в более глубоком и повторном исследовании. Это может свидетельствовать о некотором дисбалансе ценностно-смысловой сферы личности студента. Отсутствие внешних признаков развития смыслов в работах одного студента также нуждается в подробном повторном исследовании, не может быть списано на «погрешность».

В целом анализ результативности разработанной методики показывает ее достаточно высокую эффективность в процессе смыслообразования, бытийного усвоения гуманитарных смыслов, духовно-нравственного и культурного развития студентов, а также их профессионального самоопределения.

ВЫВОДЫ ПО ВТОРОЙ ГЛАВЕ

Подводя итоги второй главы, можно сделать определенные выводы по поводу эффективности применения методики интерпретации евангельского текста у контрольной группы студентов Тобольской духовной семинарии в рамках педагогического эксперимента.

1. Важное значение в проведении эксперимента играет отбор текстового материала из Евангелия по определенным критериям, позволяющим максимально использовать весь потенциал вспомогательных ресурсов для герменевтического анализа различной сложности.

2. Определение уровня предпонимания текста студентами в рамках констатирующего эксперимента, по результатам контент-анализа «встречных текстов», выявил три основные тенденции в интерпретации евангельского текста.

3. Первая тенденция – безоговорочное признание актуальности смыслов текста и их интерпретация в современных категориях с минимальной попыткой поиска изначального смысла текста – обесценивает сам процесс смыслообразования, направляет его по «ложному пути» и может привести к неадекватному формированию смыслов.

4. Вторая тенденция – применение извлеченных смыслов к себе лично, своей жизни и опыту – являясь обязательным элементом задания, не получила достаточного отражения во «встречных текстах» студентов, что говорит об отсутствии бытийного понимания смыслов в процессе смыслообразования.

5. Третья тенденция – обращение к потенциальным слушателям в форме проповеди – оказалась характерной для большинства студентов контрольной группы, что является признаком профессионального самоопределения и применения смыслов к окружающим людям.

6. Опробование методики смыслоактуализации с использованием герменевтических методов выявило три тенденции в интерпретации евангельского текста в рамках формирующего эксперимента.

7. Первая тенденция – студенты наиболее эффективно пользовались такими герменевтическими методами как филологический, исторический, культурно-религиозный комментарии, а также небуквальные смыслы и актуализация.

8. Вторая тенденция – философско-творческое осмысление текста студентами наилучшим образом проявилось в использовании богослужебных текстов и живописи, в меньшей степени – литературных и музыкальных произведений, совершенно не проявилось в обращении к философии.

9. Третья тенденция – экзегетический комментарий, то есть обращение к толкованиям Святых Отцов, оказался самым слабо реализованным, что является существенным недостатком для студентов высших духовных учебных заведений.

10. Проверка эффективности методики для развития гуманитарных смыслов, связанных с осознанием значимости образования и его роли в формировании своей личности, показала, что у 14 студентов четко отражено развитие этой группы смыслов и у 2 студентов этот аспект не отражен.

11. Проверка эффективности методики для развития здравого смысла, то есть мудрого и взвешенного отношения ко всему и себе самому, показала, что у 11 студентов во «встречных текстах» прослеживается развитие этих смыслов, а у 5 студентов этих смыслов не отмечено.

12. Проверка эффективности методики для развития гуманитарных смыслов, связанных с развитием вкуса к философскому абстрактному суждению, показала, что у 13 студентов отмечено развитие смыслов и у 3 студентов не отражено.

13. Проверка эффективности методики для развития гуманитарных смыслов, связанных с совершенствованием способности суждения, показала, что в работах 14 студентов отчетливо прослеживается развитие смыслов, а в 2 работах не отражено.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Высшие духовные учебные заведения стоят перед новыми вызовами современности: секуляризацией общества, расцерковлением крещенных православных христиан, господством рационализма и естественно-научного взгляда на мир, плюрализмом и философией постмодернизма в гуманитарной сфере. Все эти явления особенно усиливаются в эпоху информационных технологий. Студенты, поступающие в духовные семинарии также вовлечены во все эти процессы, поэтому важнейшей задачей духовных учебных заведений является формирование нового типа студента, будущего теолога и священника, который был бы способен осмыслить новые вызовы и дать на них ответ, основанный на христианском библейском вероучении и на гуманитарной системе ценностей.

Развитие гуманитарных смыслов у студентов семинарии, в этой связи, является ключевой задачей высшего духовного образования. Решение этой задачи достигается применением герменевтических методов при интерпретации священных текстов. Библейская герменевтика с ее методами позволяет студентам извлекать смыслы Священного Писания, на их основе формировать свои собственные смыслы, актуализировать их в личной жизни и священнической деятельности как систему ценностей, адаптировать к реалиям современного мира и каждого отдельного человека. При этом библейская герменевтика не должна ограничиваться исключительно историко-филологическими методами интерпретации библейского текста, которые предполагает учебная программа. Педагогическая герменевтика выступает в этом процессе как важнейший инструмент профессиональной самоидентификации и повышения мотивации студента к обучению. Этот инструмент в современных семинариях не используется, при достаточной близости профессии педагога и служения священника. Библейская и педагогическая герменевтики совместно запускают процесс смыслообразования и обеспечивают его эффективную реализацию, то есть усвоение студентом

извлеченных смыслов до уровня «бытийного понимания», самоопределение и самореализация личности.

Исследование показало, что данную проблему развития гуманитарных смыслов у студентов высших духовных учебных заведений можно решить при помощи методики интерпретации священных текстов с использованием герменевтических методов. В рамках исследования была теоретически обоснована, разработана и проверена на предмет результативности методика герменевтического анализа священных текстов в условиях духовной семинарии в процессе смыслообразования. Методика интерпретации текста Священного Писания включает в себя последовательное применение таких герменевтических методов как филологический, исторический, культурно-религиозный и экзегетический комментарий, а также философско-творческое осмысление, небуквальные смыслы и актуализацию смыслов. Эксперимент по внедрению методики показал ее высокую эффективность в процессе формирования и развития гуманитарных смыслов у контрольной группы студентов Тобольской духовной семинарии.

На основе концепции смыслообразования рассмотрены понятия «смыслы», «гуманитарные смыслы» и «текст», разработаны основные группы гуманитарных смыслов, развитию которых посвящено исследование, изучен процесс и основные этапы смыслообразования. Подробным образом рассмотрена герменевтика как наука, искусство и методология, ее применение в библеистике и педагогике. Описаны и исследованы герменевтические методы, применяемые при изучении священных текстов в духовных учебных заведениях: филологический, исторический, культурно-религиозный и экзегетический комментарий, философско-творческое осмысление, небуквальные смыслы и актуализация смыслов.

В ходе проведения педагогического эксперимента, на констатирующем этапе, определен уровень «предпонимания» священных текстов студентами контрольной группы, выявлены основные тенденции. В ходе формирующего этапа эксперимента, разработана и внедрена методика смыслоактуализации с

использованием герменевтических методов, обеспечивающая стимулирование процесса смыслообразования, формирование и развитие гуманитарных смыслов у студентов духовной семинарии, выявлены основные тенденции. Методика опробована в учебном процессе, ее результативность подтверждена при помощи разработанного диагностического комплекса: сопоставлены результаты констатирующего и формирующего экспериментов, выявлена степень эффективности разработанной методики в рамках контролирующего эксперимента.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы.

Исследование показало, смысл является одновременно онтологическим и гносеологическим явлением, присущим человеку как социальному существу. Особое место в системе смыслов занимают гуманитарные смыслы, основанные на феномене религии в эволюционном процессе, связывающие все человечество в единое смысловое поле и определяющие общечеловеческие ценности и нормы поведения. Гуманитарные смыслы представляют собой единую смысловую систему, состоящую из четырех основных групп: осознание значимости образования, развитие здравого смысла, развитием вкуса к суждению и совершенствование способности суждения.

Трактовка смыслообразования как процесса формирования в результате образовательной деятельности личностных духовно-нравственных смыслов личности, состоящего из четырех этапов: от актуализации предзнания к актуализации новых смыслов, через когнитивное и интерпретивное понимание, что позволяет достичь высоких результатов в образовании и формировании личности студента, позволяет контролировать и направлять его в ходе учебного процесса в духовных семинариях. Важнейшим источником смыслов в процессе смыслообразования является «текст», которые понимается как широкое понятие любой формы передачи информации, включает в себя Священное Писание и выходит за рамки собственно библейского текста.

Понимание герменевтики как учения о природе человеческого познания делает ее неотъемлемой частью смыслообразования. Герменевтика, возникшая как наука толкования библейских текстов, представляет собой науку, искусство и методологию одновременно. Два направления герменевтики – библейская и педагогическая – позволяют не только находить и усваивать смыслы Священного Писания, но и применять их в личной и профессиональной деятельности, формируя личность студента, его духовно-нравственные качества и профессиональное самоопределение.

Обоснованная в исследовании методика развития гуманитарных смыслов в условиях высшего духовного образования, включающая последовательное применение определенных герменевтических методов, представляет собой целостную систему разбора евангельского текста, актуализирующую процесс смыслообразования и движение мысли студента по герменевтическому кругу или спирали. Методика состоит из семи этапов, тождественных герменевтическим методам: филологический анализ текста (изучение языка, интерпретация метафор, критика форм), исторический комментарий (исследование истории библейских времен, стран и народов, интерпретация повествований, выходящих за рамки естественнонаучной картины мира), культурно-религиозный комментарий (разбор культурных, социальных и религиозных реалий эпохи), экзегетический комментарий (сопоставительный анализ толкований Святых Отцов и Учителей Церкви), философско-творческое осмысление (изучение литургических гимнов, философских и литературных сочинений, произведений изобразительного, музыкального и сценографического искусства, отражающих толкование библейского текста), небуквальные смыслы (нерациональное постижение смыслов Писания при помощи веры) и актуализация смыслов (духовно-нравственное преображение личности и трансляция смыслов на других людей).

Важное условие смыслообразования при изучении Священного Писания Нового Завета реализуются через привлечение евангельских текстов, отобранных по определенным критериям, позволяющим максимально

использовать весь потенциал вспомогательных ресурсов для герменевтического анализа различной сложности.

Определение уровня предпонимания текста студентами в рамках констатирующего эксперимента, по результатам контент-анализа «встречных текстов», выявил три основные тенденции в интерпретации евангельского текста. Безоговорочное признание актуальности смыслов текста и их интерпретация в современных категориях с минимальной попыткой поиска изначального смысла текста указывает на ошибку в процессе смыслообразования, которая не позволяет студентам адекватно завершить процесс формирования смыслов. Применение извлеченных смыслов к своей личности, жизни и опыту слабо проявилось в работах студентов, что говорит об отсутствии бытийного понимания смыслов в процессе смыслообразования. Обращение к потенциальным слушателям в форме проповеди стало показательным моментом профессионального самоопределения многих студентов и применения ими смыслов к окружающим людям.

Практическая реализация методики смыслоактуализации с использованием герменевтических методов выявило три тенденции в интерпретации евангельского текста в рамках формирующего эксперимента. Студенты наиболее эффективно пользовались такими герменевтическими методами как филологический, исторический, культурно-религиозный комментарий, а также небуквальные смыслы и актуализация, что положительно характеризует процесс интерпретации текста и смыслообразования. Философско-творческое осмысление текста студентами наилучшим образом проявилось в использовании богослужебных текстов и живописи, в меньшей степени – литературных и музыкальных произведений, совершенно не проявилось в обращении к философии, что является признаком отсутствия связей между «священным» и «профанным» в сознании студента, и недостаточности осмысления культурного наследия. Экзегетический комментарий, то есть обращение к толкованиям Святых Отцов, оказался самым

слабо реализованным, что является существенным недостатком для студентов высших духовных учебных заведений.

Опробование предложенной методики в условиях высшего духовного образования свидетельствует о правомерности гипотезы исследования. Эксперимент, проведенный в контрольной группе из 16 студентов 2 курса бакалавриата Тобольской духовной семинарии, выявил уровень результативности методики. Проверка эффективности методики для развития гуманитарных смыслов, связанных с осознанием значимости образования и его роли в формировании своей личности, показала, что у 14 студентов четко отражено развитие этой группы смыслов. Проверка эффективности методики для развития здравого смысла, то есть мудрого и взвешенного отношения ко всему и себе самому, показала, что у 11 студентов во «встречных текстах» прослеживается развитие этих смыслов. Проверка эффективности методики для развития гуманитарных смыслов, связанных с развитием вкуса к философскому абстрактному суждению, показала, что у 13 студентов отмечено развитие смыслов. Проверка эффективности методики для развития гуманитарных смыслов, связанных с совершенствованием способности суждения, показала, что в работах 14 студентов отчетливо прослеживается развитие смыслов.

Кроме того, был определен уровень развития гуманитарных смыслов у студентов контрольной группы по трехбалльной шкале. У 11 студентов одна или несколько групп гуманитарных смыслов достигли «очень высокого» уровня развития, у 7 студентов – «высокого» уровня, 12 студентов – достаточного и у 1 студента – недостаточный.

Таким образом, методику интерпретации священных текстов с использованием герменевтических методов можно признать достаточно эффективной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Fee G.D. Gospel and spirit: issues in new testament hermeneutics / Gordon D. Fee. – Peabody, Massachusetts: Hendrickson Publishers, Inc., 1991. – 143 p.
2. Johnson D. Hand of God, Mind of Man. Punishment and Cognition in the Evolution of Cooperation / Johnson Dominic and Jesse Bering. // The believing primate: scientific, philosophical, and theological reflections on the origin of religion. Edited by Michael Murray and Jeffrey Schloss. – New York: Oxford University Press Inc. – 2009. 365 p.
3. Абакумова И.В. Стратегии смыслообразования: современные представления в работах отечественных исследователей: учебное пособие / И.В. Абакумова, М.В. Годунов, А.Л. Енин, З.Ш. Генердукаева. – М.: Кредо, 2016. – 36 с.
4. Абакумова И.В. Технологии направленной трансляции смыслов в практике учебного процесса: монография / И.В. Абакумова, Л.Ц. Кагермазова, П.Н. Ермаков. – М.: Кредо, 2016. – 234 с.
5. Абакумова И.В. Смыслодидактика. Учебник для магистров педагогики и психологии / И.В. Абакумова. – М.: Кредо, 2008. – 386 с.
6. Агафонов А.Ю. психологическая модель реальности как смысловая проекция / А.Ю. Агафонов // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: Кредо, 2014. – 430 с.
7. Белякова Е.Г. Модели развития смыслового опыта личности в процессе обучения / Е.Г. Белякова. // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 62-70.
8. Белякова Е.Г. Модель смыслоориентированного образования / Е.Г. Белякова. // Знание. Понимание. Умение. Образование и образованный человек в XXI веке. – 2010. – №3. – С. 44-48.
9. Белякова Е.Г. Проблема подготовки педагога к созданию условий смыслообразования в учебно-воспитательном процессе / Е.Г. Белякова. //

- Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. Том 1. – № 1(1). – С. 165-174.
10. Белякова Е.Г. Проблемы моделирования практико-ориентированной исследовательской деятельности студентов – будущих педагогов в пространстве университетского образования / Е.Г. Белякова. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. Том 1. – № 2(2). – С. 170-180.
  11. Белякова Е.Г. Профессиональное самоопределение студентов – будущих педагогов в контексте смыслообразования / Е.Г. Белякова. // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2016. Том 2. – № 3. – С. 205-216.
  12. Белякова Е.Г. Развитие смыслов педагогической деятельности у студентов – будущих педагогов через понимание и интерпретацию текстов / Е.Г. Белякова, Е.В. Неумоева-Колчеданцева, С.А. Быков. // Концепт. научно-методический электронный журнал. – 2019. – № 8 (август). – С. 23 – 39.
  13. Белякова Е.Г. Смысловой опыт личности и его становление / Е.Г. Белякова. // Вестник Тюменского государственного университета. – 2012. – № 9. – С. 142-148.
  14. Белякова Е.Г. Смыслообразование в педагогическом взаимодействии: специальность 13.00.01 «Общая педагогика, история педагогики и образования»: дис. ... д-ра пед. наук. – Тюмень, 2009, – 438 с.
  15. Белякова Е.Г. Способы активизации смыслообразования в процессе обучения // Вестник Тюменского государственного университета. – 2009. – № 5. – С. 8-15.
  16. Белякова Е.Г. Структурно-содержательная модель конкурентоспособности как качества личности // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2017. Том 3. – № 2. – С. 189-198.

17. Белякова Е.Г. Формирование практикоориентированной исследовательской деятельности студентов – будущих педагогов // Вестник Тюменского государственного университета. Гуманитарные исследования. Humanitates. – 2015. Том 1. – № 4(4). – С. 239-250 .
18. Бермус А.Г. Гуманитарные смыслы образования: из XX – в XXI век: монография / А.Г. Бермус. – Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2015. – 318 с.
19. Бетти Э. Герменевтика как общая методология наук о духе / Эмилио Бетти; пер. с нем.: Е.В. Борисов. – М.: «Канон+» РООИ «Реабилитация», 2011. – 144 с.
20. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. – М.: изд. Московской Патриархии Русской Православной Церкви, 2011. – 1376 с.
21. Бломберг К. Интерпретация притчей / К. Бломберг; пер. с англ. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2005. – 380 с.
22. Болдонова И.С. Литературная герменевтика: учебное пособие / И.С. Болдонова. – Улан-Удэ: Издательство Бурятского госуниверситета, 2013. – 88 с.
23. Братусь Б.С. Уровни развития смысловой сферы личности проекция / Б.С. Братусь // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: Кредо, 2014. – 430 с.
24. Браун Р. Введение в Новый Завет. Том I / Р. Браун; пер. с англ. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2007. – 450 с.
25. Бультман Р. Избранное: Вера и понимание. Том I–II / Р. Бультман; пер. с нем. – М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2004. – 752 с.
26. Ванхузер К.Дж. Искусство понимания текста. Литературоведческая этика и толкование Писания / Кевин Дж. Ванхузер; пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2007. – 736 с.

27. Верклер Г.А. Герменевтика. Принципы и процесс толкования Библии / Генри А. Верклер. – Schaumburg, Illinois, U.S.A.: Gospel Literature Services, 1995. – 133 с.
28. Гадамер Х.-Г. Истина и метод: основы философской герменевтики / Х.-Г. Гадамер; пер. с нем.; общ. ред. и вступ. ст. Б.Н. Бессонова. – М.: Прогресс, 1988. – 704 с.
29. Глубоковский Н.Н. Лекции по Священному Писанию Нового Завета Т. 1 / Н.Н. Глубоковский; подг. текста и прим. Владимира Пислякова, научная редакция протоиерея Леонида Грилихеса, предисл. священника Димитрия Юревича. – М.: Издательство Свято-Владимирского Братства, 2006. – 408с.
30. Гучинская Н.О. Hermeneutica in nuce. Очерк филологической герменевтики / Н.О. Гучинская. – СПб.: Церковь и культура, 2002 – 128 с.
31. Десницкий А.С. Введение в библейскую экзегетику / А.С. Десницкий. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2011. – 416 с.
32. Закирова А.Ф. Духовность и вера как основа гуманистического миропонимания педагога // Вестник Тюменского государственного университета. – 2013. – № 9. – С. 17-25.
33. Закирова А.Ф. Основы педагогической герменевтики: авторский курс лекций: учебное пособие / А.Ф. Закирова. – Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2011. – 324 с.
34. Знаков В. В. Понимание в мышлении, общении, человеческом бытии / В. В. Знаков. – М.: Ин-т психологии РАН, – 2007. – 479 с.
35. Ианнуарий (Ивлиев), архим. Власть церкви и толкование Библии. Православная точка зрения / Архимандрит Ианнуарий (Ивлиев) // Джеймс Д. Данн, Ианнуарий Ивлиев, Иоаннис Каравидопулос, Ульрих Луц, Юрген Ролоф и др. Библия в церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. – 208 с.

36. Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение: В 6 кн. – Кн. 1: Начало Евангелия / митр. Иларион (Алфеев) – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура; Издательский дом «Познание»; Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 800 с.
37. Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение: В 6 кн. – Кн. 2: Нагорная проповедь. Изд. 2-е. / митр. Иларион (Алфеев) – М.: Общецерковная аспирантура и докторантура; Издательский дом «Познание»; Изд-во Сретенского монастыря, 2017. – 616 с.
38. Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение: В 6 кн. – Кн. 3: Чудеса Иисуса / митр. Иларион (Алфеев) – М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017. – 624 с.
39. Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение: В 6 кн. – Кн. 4: Притчи Иисуса / митр. Иларион (Алфеев) – М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017. – 608 с.
40. Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение: В 6 кн. – Кн. 5: Агнец Божий / митр. Иларион (Алфеев) – М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017. – 688 с.
41. Иларион (Алфеев), митр. Иисус Христос. Жизнь и учение. В 6 кн. – Кн. 6: Смерть и воскресение / митр. Иларион (Алфеев) – М.: Изд-во Сретенского монастыря; Эксмо; Общецерковная аспирантура и докторантура, 2017. – 848 с.
42. Инишев И.Н. Чтение и дискурс: трансформации герменевтики / И.Н. Инишев. – Вильнюс: ЕГУ, 2007. – 168 с.
43. Кагермазова Л.Ц. Смысловые коммуникации в учебном процессе / Л.Ц. Кагермазова // Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / Сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова. – М.: Кредо, 2014. – 430 с.

44. Каравидопулос И. Введение в Новый Завет / И. Каравидопулос; пер. с греч. свящ. Максима Михайлова. – М.: Изд-во ПСТГУ, 2010. – 366 с.
45. Концепция высшего духовного образования Русской Православной Церкви (Документ принят Священным Синодом Русской Православной Церкви (Журнал № 71 заседания Священного Синода Русской Православной Церкви от 21 августа 2007 г.)) – URL: http://www.uchkom.info/upload/doki/Концепция%20духовного%20образования%20Русской%20Православной%20Церкви_21.08.2007.pdf (дата обращения 12.09.2019 г.).
46. Концепция дальнейшего реформирования системы духовного образования Русской Православной Церкви (Документ принят на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви от 22 марта 2011 года (журнал № 11).) – URL: <http://www.uchkom.info/dokumenty/kontseptsiya-dalneyshego-reformirovaniya-sistemy-dukhovnogo-obrazovaniya-russkoj-pravoslavnoj-tserkvi/> (дата обращения 12.09.2019 г.).
47. Леонтьев Д. А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д. А. Леонтьев. 2-е, испр. изд. – М.: Смысл, 2003. – 487 с.
48. Лонерган Б., SJ. Метод в теологии / Бернард Лонерган, SJ. – М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2010. – 400 с.
49. Михок В. Актуальность библейской экзегезы отцов церкви / В. Михок // Джеймс Д. Данн, Ианнуарий Ивлиев, Иоаннис Каравидопулос, Ульрих Луц, Юрген Ролоф и др. Библия в церкви. Толкование Нового Завета на Востоке и Западе. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2010. – 208 с.
50. Оправхата С.Е. Живое движение и процессы смыслообразования: монография / С.Е. Оправхата. – Хабаровск: Издательство Тихоокеанского государственного университета, 2017. – 148 с.

51. Осборн Г.Р. Герменевтическая спираль: общее введение в библейское толкование / Грант Р. Осборн; пер. с англ. – Одесса: Евро-Азиатская Аккредитационная Ассоциация, 2009. – 728 с.
52. Покорны П. Введение в Новый Завет. Обзор литературы и богословия Нового Завета / П. Покорны, У. Геккель; пер. с нем. – М.: Издательство ББИ, 2012. – xvi + 798 с.
53. Правила Православной Церкви с толкованиями Никодима, епископа Далматинско-Истрийского. Том I / Перевод с сербского. Репринтное издание. – М.: Отчий дом, 2001, – 652 с.
54. Рикёр П. Конфликт интерпретаций. Очерки о герменевтике / П. Рикёр; пер. с фр.; вступ. ст. и коммент. И.С. Вдовиной. – М.: Академический Проект, 2008. – 695 с.
55. Сенько Ю.В. Экзистенциальные смыслы современного образования // Современные проблемы развития образования. Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 4-8.
56. Соболева М.Е. Философская герменевтика: понятия и позиции / М.Е. Соболева. – М.: Академический Проект, 2014. – 151 с.
57. Соколов Б.Г. Герменевтика метафизики / Б.Г. Соколов. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 1998. – 224 с.
58. Стилианопулос Т. Новый Завет: православная перспектива. Писание, предание, герменевтика / Т. Стилианопулос; пер. с англ. – М.: Библейско-богословский институт св. апостола Андрея, 2008. – xxii+296с.
59. Тисельтон Э. Герменевтика / Э. Тисельтон; пер. с англ. – Черкассы: Коллоквиум, 2011. – 430 с.
60. Устав Русской Православной Церкви (Глава XIX. Духовные учебные заведения. 2 декабря 2017 г. 15:40) – URL: <http://www.patriarchia.ru/db/text/133145.html> (дата обращения 12.09.2019 г.).
61. Федеральный государственный образовательный стандарт высшего образования. Уровень высшего образования бакалавриат. Направление

подготовки 48.03.01 Теология (Утвержден приказом Министерства образования и науки Российской Федерации от «17 февраля 2014 г. № 124) – URL: <http://www.uchkom.info/upload/doki/ФГОС%20Теология%20бакалавриат.pdf> (дата обращения 12.09.2019 г.).

62. Фи Г. Экзегетика Нового Завета / Гордон Фи. – СПб.: Издание христианского общества «Библия для всех», 1995. – 128 с.
63. Франкл В. Человек в поисках смысла: Сборник / Пер. с англ. и нем., Общ. ред. Л. Я. Гозмана и Д. А. Леонтьева; вст. ст. Д. А. Леонтьева. – М.: Прогресс, – 1990. – 368 с.
64. Чевела О.В. Герменевтика литургической поэзии: историко-лингвистическое исследование: специальность 10.02.01 Русский язык Дисс. ... доктора филол. наук. – Казань, 2010. – 540.
65. Шитиков П.М. Концептуальная метафора в евангелии от Иоанна / П.М. Шитиков. – СПб.: Алатейя, 2015. – 148 с.
66. Шлейермахер Ф. Герменевтика / Ф. Шлейермахер; пер. с нем. А.Л. Вольского. Научный редактор Н.О. Гучинская. – СПб.: Европейский Дом. 2004. – 242 с.
67. Шульга Е.Н. Когнитивная герменевтика / Е.Н. Шульга. – М. 2002. – 235 с.
68. Эрман Б. А был ли Иисус? Неожиданная историческая правда / Барт Эрман; пер. с англ. Г. Г. Ястребова. – М.: Эксмо, 2012. – 480 с.
69. Эрман Б. Великий обман: Научный взгляд на авторство священных текстов / Барт Эрман; пер. с англ. С. Г. Пучкова. – М.: Эксмо, 2013. – 448с.
70. Юревич Д.В., прот. Введение в новый Завет: учебное пособие / прот. Димитрий Юревич; Санкт-Петербургская духовная академия, кафедра библеистики, – СПб.: изд-во СПбДА, 2016. – 196 с.
71. Ярмакеев И. Гуманитарные смыслы педагогического образования // Высшее образование в России. – 2006. – № 1. – С. 41 – 45.

